

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура

№ 7 (193)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, социологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2024

**СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ**

Рябова Е.Л., Терновая Л.О.

Электоральная культура в противодействии «цветным революциям»....9

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Новиков Г.Г., Штапов Е.Ю.

Совершенствование развития человеческих ресурсов
в современной авиационной организации.....19

Миринова Т.А., Терновая Л.О. Студенческие балы
в системе коммуникативной культуры университета.....25

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Баглиева А.З., Закарьяева С.З.

Воспитательная работа ВУЗа
и формирование социальной компетентности студентов.....36

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Лукина Ю.В.</i> Степень вовлеченности женщин в политику во всем мире и в России в частности.....	44
<i>Алиев Р.К.</i> Сирийский кризис и Иран.....	55
<i>Ван Сяоин</i> Международные организации и их роль в мировой геополитике.....	67
<i>Лань Синмин</i> Основы современного музейного менеджмента.....	74
<i>Ли Цзюнь</i> Анализ эффективности просветительской деятельности на примере садово-паркового искусства: развитие пространственного мышления.....	84
<i>Лякин В.В.</i> Перспективные направления внешней политики России в контексте формирования нового мирового порядка.....	91

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Ма Жуйяо</i> Молодежная политика Китая и России в контексте социологических исследований.....	102
Аннотации	110
Авторы	123
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	125

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдина Т.Н., доктор социологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

Грибанова Г.И., доктор социологических наук, профессор, зав. каф. международных политических процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudina T.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor. Chief researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and na-

tional security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

Gribanova G.I., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Department international political processes of St. Petersburg State University.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

ОБЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала
«Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).

Электоральная культура в противодействии «цветным революциям»

Среди тех новых понятий, которыми стремительно расширяется категориальный аппарат общественных наук, нельзя не выделить термины, связанные областью культуры (лат. *cultura* — возделываю, обрабатываю землю). Они позволяют глубже представить не просто одно из наиболее древних обозначений процесса человеческой деятельности, сочетающей познание и творчество, но и благодаря расширению и уточнению предметного поля культуры, повышают значимость всего этого понятийного ряда в современной жизни.

Термин «электоральная культура» подчеркивает актуальность проблемы выбора, как наличия вариантов развития событий, и выборов, как процедуры избрания, и с точки зрения практической, связанной с организацией электорального процесса, и с теоретической позиции, поскольку постоянно обогащаемый опыт проведения выборов различного уровня и многообразие избирательных технологий, задействованных при этом, неизбежно нуждаются в научном обобщении. К соединению практики и теории подталкивает ситуация обострения политического напряжения, которая все чаще и во все большем числе государств встречается накануне, во время и после выборов.

В русском языке слова «выбор» и «вызов» созвучны¹. Такое созвучие отражает заключение, сделанное британским историком, социологом, философом истории и культурологом Арнольдом Тойнби и названное Законом «Вызова и Ответа» (англ. *Challenge and response*). По логике данного закона путь цивилизации зависит от того, какую проблему, т.е. — «вы-

¹ Рябова Е.И., Терновая Л.О. Время выборов — время вызова // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 2 (20). С. 198-210.

зов» исторические обстоятельства или природные факторы ставят перед обществом. То, какие действия социум выбирает для реализации варианта развития, который он посчитал предпочтительным и сделал в его пользу выбор, является «ответом»². В концепции Тойнби отмечена причина сложного, нелинейного продвижения социума, где возможны как возвращение в прошлое, так и заикливание на одной и той же проблеме, которая представляется препятствием, что невозможно преодолеть.

Применительно к кульминации избирательного процесса можно не просто говорить о сути этого пика как о времени «вызова», но и как о точке бифуркации. Эрвин Ласло, венгерский философ, интегральный теоретик, классический пианист, автор доклада Римскому клубу «Общие Цели Человечества» (1977), раскрывая суть понятия «бифуркация», обращал внимание на то, что «из всех терминов, образующих *lingua franca* теории хаоса и общей теории динамических систем, «бифуркацию» можно считать наиболее важным термином, во-первых, потому, что он адекватно описывает единственный в своем роде опыт, приобретаемый вольно или невольно почти всеми, кто живет в современном мире, и, во-вторых, потому, что он точно описывает единичное событие, которое самым решающим образом сказывается на формировании будущего современных обществ»³.

В период выборов прохождение через точку принятия решений обязательно и для индивида, и для политической партии, и для всего общества. Вызов здесь проявляется не только в человеческом измерении, но и измерении пространственном. К настоящему времени размышления о пространственном типе политического выбора стали предметом специальной науки — электоральной географии⁴. Изучая факторы и закономерности, которые лежат в основе устойчивых идейно-политических расколов в социуме и их территориальных различий, а также в политической активности избирателей и распределении их голосов за партии и кандидатов по административно-территориальным единицам разного уровня, избирательным округам и участкам, эта область знаний помогает концептуализировать и операционализировать явления географического фаворитизма и территориальной диспропорциональности избирательных и партийных систем.

Благодаря статистическому пространственному анализу и геоинформационному моделированию можно не только прогнозировать электо-

2 Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991. С. 140-141.

3 Ласло Э. Век бифуркации: Постигание изменяющегося мира / Предисловие И. Пригожина; пер. Ю.А. Данилова // Путь: международный философский журнал. 1995. № 7. С. 11-12.

4 Окунев И.Ю. Электоральная география. – М.: Аспект Пресс, 2023.

ральное поведение граждан, но и предвидеть те территориальные деформации государственного управления, которые могут возникнуть в итоге выборов и то, как на них отреагирует определенная часть электората. В первую очередь отличия предопределяются социально-психологическими особенностями региональных выборов⁵. Электоральная география помогает по-новому осмысливать психологическую сущность процессов формирования голосовательного выбора в разных территориях, где значим специальный набор политико-психологических механизмов стратегии и тактики избирательных кампаний.

Если в прежние годы оценка поведения избирателя преимущественно базировалась на сумме факторов, в которых преобладали рациональные доводы, например, отражавшие экономический расчет, логику поведения избирателей и кандидатов, то современные выборы стали все чаще демонстрировать неопределяемые этими обстоятельствами электоральные предпочтения. Действия избирателя нерациональны, как замечал экономист Брайан Каплан из американского Университета Джорджа Мэйсона (англ. *George Mason University*) в книге «Миф о рациональном избирателе»⁶.

Нерациональность выступает в качестве одной из главных характеристик современной электоральной культуры. Несмотря на то, что «электоральная культура» может быть отнесена к относительно молодой категории политологии, в ее основание положены достаточно хорошо изученные аспекты общей культуры избирательного процесса, а также культуры, в целом, включая совокупность норм и ценностных ориентаций, знаний и умений, традиций, определяющих модус вивенди (лат. *modus vivendi* — образ жизни, способ существования) социума. В периоды избирательных кампаний внутри этого комплекса актуализируются установки, определяющие вероятность возникновения поведенческой модели прохождения через точку выбора, при которой бифуркационная память, также известная как «затягивание потери устойчивости» (англ. *stability loss delay for dynamical bifurcations*), а еще как «дефектная бифуркация» (англ. *imperfect bifurcation*), «решение-утка» или «призрачный аттрактор» (англ. *ghost attractor*), позволит наименее конфликтно пройти переходный период и войти в те новое политическое пространство и время, в которых могут быть реализованы основные обещания победителей выборов.

5 Горбенко А.В., Грошев И.В., Давыдова Ю.А. Психология региональных выборов. Кандидаты и избиратели. – М.: ИНФРА-М, 2021.

6 Каплан Б. Миф о рациональном избирателе. Почему демократии выбирают плохую политику / Пер. Д. Горбатенко. – М.: ИРИСЭН: Мысль, 2012.

Поскольку проблемное поле электоральной культуры оказывается исключительно неоднородным, то невозможно в его исследовании ограничиться каким-либо одним подходом. В первую очередь важно представить само масштабное «полотно» электоральной культуры, в которой широкими мазками обозначаются символы, ценности и традиции, ее характеризующие. Эту возможность предоставляет историко-описательный подход. Далее необходимо оценить отдельные фрагменты этого «полотна», сопоставляя их некоторым эталоном, каким, например, в Древнем Риме была белая тога кандидата — кандида (лат. *toga candida*), применяя аксиологический подход. Лишь на основе проведенного ценностного анализа следует приступать к выявлению специфики электорального поведения, обращая внимание на маркеры активности или пассивности электората, используя инструменты политико-психологического подхода. И далее возникает необходимость эмпирической работы, которая может быть реализована в рамках электоральной социологии, ориентированной на данные социологических опросов, а также на методы псефологии (др.-греч. ψῆφος — галька, используемая греками для голосования), опирающиеся на статистику.

Комплекс вышечисленных подходов позволяет, во-первых, выявить различия электоральной культуры отдельных национальных, социальных, демографических, профессиональных, территориальных, конфессиональных и прочих групп, влияющих на их политический выбор и степень активности в избирательном процессе. В качестве примера можно привести важность внимания, уделяемого электоральной культуре учителя⁷.

Во-вторых, благодаря такому развернутому анализу представляется возможным проследить все нюансы воздействия на электоральную культуру факторов, определяющих субкультурные предпочтения, причем не только молодого поколения, у которого они зачастую либо отчетливо визуализированы, либо имеют музыкально-стилевое обозначение, но и старших поколений, сохранивших в зрелом возрасте своеобразную субкультурную ностальгию, а с ней и субкультурные комплексы, влияющие

⁷ Байханов И.Б. Концептуальная модель формирования электоральной культуры учителя в специальной кросс-уровневой образовательной среде // Сибирский педагогический журнал. 2023. № 2. С. 66-78; Байханов И.Б. Система формирования электоральной культуры будущего учителя // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 0 1/2. С. 21-28; Байханов И.Б. Формирование электоральной культуры будущего педагога: от ценностей к технологиям // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 17-26; Байханов И.Б. Формирование электоральной культуры учителя в специальной кросс-многоуровневой образовательной среде // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 1. С. 110-125; Байханов И.Б. Электоральная культура учителя как фактор развития общества // The world of academia: Culture, Education (Мир университетской науки: культура, образование). 2022. № 10. С. 21-31.

на их отношение к власти, государству, политическим партиям, способам социально-политического участия и т. д.

В-третьих, нельзя отождествлять электоральную культуру и культуру политическую, поскольку первая уже, чем вторая. Некоторые авторы, исходя из того, что политическая культура концентрированно выражается в электоральном поведении, заключают, что во время избирательных кампаний политическая культура и предстает в своей электоральной форме⁸. Во многих смыслах именно электоральная культура может выступать индикатором как тех благоприятных перемен, что происходят в политической культуре, так и ее дисфункций. Показателями здесь служат субъективные проявления отношения индивида к: в целом выборам; политическим партиям; конкретным кандидатам; государственным деятелям; лидерам политических движений и общественного мнения. Помимо этого благодаря изучению трансформаций электоральной культуры более ясными предстают конфликты интересов, к которым могут относиться конфликты поколений, центра и регионов, бизнеса и власти и пр. Также электоральная культура четче, чем вся политическая культура указывает на мотивы политического участия.

В-пятых, электоральная культура позволяет судить об эффективности тех или иных политических коммуникаций. Это происходит потому, что она имеет прочно установленную систему «правил игры» или «социальных конвенций», относительно коллективного существования и взаимодействия людей⁹. Такие «социальные конвенции» «воплощаются в искусственных объектах, выражаются в способах жизнедеятельности, ценностных системах, традициях, верованиях, то есть комплексе духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт, которые характеризуют данное общество»¹⁰. Поскольку эти конвенции постоянно обновляются, то в электоральную культуру входят новые коммуникативные практики, в частности, основанные на электронном взаимодействии¹¹.

В-шестых, электоральная культура благодаря открытости инновациям способствует обновлению самого института выборов, более активного превращения его в часть электронной демократии («э-демократии»,

8 Комлева В.В. Электоральная культура как предмет социологического анализа // Социология власти. 2003. № 6. С. 111-126.

9 Флиер А.Я. Культура как смысл истории // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 154.

10 Богатырева Т.Г. Современная культура и общественное развитие / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М.: Изд-во РАГС, 2001. С. 8.

11 Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

«виртуальной демократии», «облачной демократии»)¹².

Если к отмеченным выше особенностям электоральной культуры следует относиться положительно, то способность электоральной культуры продуцировать социальный протест, который разворачивается по модели «электоральной революции», вызывает серьезные опасения с точки зрения обеспечения безопасности общества и государства. Термин «электоральная революция» относится к относительно новым. Его введение приписывается американскому юристу и эксперту по международной поддержке демократии, демократизации и внешней политике США Томасу Карозерсу, научному сотруднику Фонда Карнеги за международный мир (англ. *Carnegie Endowment for International Peace*), в котором он основал программу «Демократия, конфликты и управление» (англ. *Democracy, Conflict, and Governance Program*).

Американские социологи Валери Банс и Шэррон Уолчик, конкретизируя смыслы «электоральных революций», объединяют под данным понятием все смены власти, произошедшие в результате выборов, которые сопровождались массовыми протестными акциями на всем протяжении избирательного процесса¹³. Белорусский политолог, аналитик, первый директор Белорусского института стратегических исследований, автор концепции «превентивного авторитаризма» и «авторитарного интернационала» Виталий Силицкий утверждал, что термин «электоральные революции» включает три категории политических изменений в посткоммунистическом мире: «трансформационные выборы», «электоральные революции» и «постэлекторальные народные выступления»¹⁴.

Дефиниция «электоральная революция» переводит на научный язык символическое обозначение социальных переворотов, поэтизируемых как «цветные революции»¹⁵. Этот вывод вытекает и из периодизации, ко-

12 Гриценко Е.В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса // Конституционное и муниципальное право: научный журнал. – М.: Гриб В.В., ИГ «Юрист», 2020. № 5. С. 41-49.

13 Bunce V., Wolchik S. Favorable conditions and electoral revolutions // Journal of democracy. Baltimore, MD, 2006. Vol. 17. № 4. P. 5.

14 Silitski V. What are we trying to explain? // Journal of democracy. Baltimore, MD, 2009. Vol. 20. № 1. P. 86-89. P. 86.

15 Елишев С.О., Осипова Н.Г. Революции и государственные перевороты: теория, история и практика. – М.: Издательство М.Б. Смолина (ФИБ), 2023; Карпович О.Г., Манойло А.В. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017; Терновая Л.О. Новейшая история «цветных революций» // Власть истории и история власти. 2017. № 10 (3). С. 125-133; Терновая Л.О. Студенчество в «цветных революциях» // Капитал революций: Монография. – М.: КноРус, 2018. С. 492-499; Терновая Л.О. «Цветная революция» теряет цвет и становится серой // Государственная служба. 2016. № 1. С. 110-113; Терновая Л.О. Угасание признаков конфликта поколений в «цветных революциях» // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке: XIV Международная научная конференция «Сорокинские чтения - 2020». Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2020 (Электронное издание комплексного распространения). С. 995-999.

тору дают электоральным революциям Банс и Уолчик. К первой волне электоральных революций они относят «бархатные» революции в странах Восточной Европы в конце 1980-х гг., а во вторую волну включают все последующие перевороты, связанные с выборами в разных государствах¹⁶. Эту позицию разделяют и другие западные авторы¹⁷.

О непосредственной электоральной предыстории «цветных революций» пишет британская активистка движения за мир Эйприл Картер, преподававшая политические науки в университетах Ланкастера, Сомервилл-колледжа, Оксфорда и Квинсленда, а с 1985 по 1987 г. бывшая научным сотрудником Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) (швед. *Stockholms internationella fredsforskningsinstitut*, англ. *Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI*). Для обозначения выборов, которым предшествует политическая мобилизация, она использует термин «критические выборы», называя «электоральными революциями» все политические процессы, когда выборы сопровождаются постэлекторальными протестными выступлениями¹⁸.

«Электоральная революция» не заканчивается лишь всплеском протеста, имеющим цветную символику. Она способна без жесткого пресечения ее властями выразиться во внутренней жизни в форме гражданской войны, развернуться во внешний мир в виде войны гибридной, когда заинтересованные в нестабильности в том или ином государстве силы будут поддерживать огонек общественного недовольства властью, учитывая его способность разжечь конфликт не только в стране, но и в геополитически важном регионе. При этом не всегда лишь выборы являются спусковым крючком подобного сценария, о чем свидетельствуют события «Арабской весны».

Также очевидно, что методички по организации «цветных революций» были хорошо изучены не только оппозицией, но и властями. Более того, произошли такие трансформации электоральной культуры, которые сделали прежние модели электорального протеста малоэффективными. Это проявилось в том, что не работают взятые у противников переворотов идеи мирного протеста. Так, не дал ожидаемого эффекта на внеочередных парламентских выборах в декабре 2023 г. протест сербской оппозиционной коалиции с отвлекающим от социальной агрессии наи-

¹⁶ *Bunce V., Wolchik S. Defeating authoritarian leaders in postcommunist countries. Cambridge: Cambridge univ. press, 2011; Bunce V., Wolchik S. Getting real about «real causes» // Journal of democracy. 2009. Vol. 20. № 1. P. 69-73.*

¹⁷ *Thompson M.R. Democratic revolutions: Asia and Eastern Europe. London: Routledge, 2004. P. 2.*

¹⁸ *Carter A. People power and political change: Key issues and concepts. London; New York: Routledge, 2012. P. 126.*

менованием «Сербия против насилия» (сербская кириллица: Србија против насиља, латинизированный: *Srbija protiv nasilja*, сокр. *SPN*).

Выявилось принципиальное отличие символов, технологий и образцов поведения, относящихся к электоральной культуре и являющихся результатом реального политического участия людей, от символов, технологий и образцов поведения «электоральных революций», где они имеют внедренный характер, отличающийся броскостью и враждебностью. Также обнаружилось, что электоральная культура в периоды избирательных кампаний транслирует основные ценности политической культуры, причем эти смыслы разделяются большинством населения. Благодаря конкурентности выборов внутри электоральной культуры удается поддерживать одновременно нескольких типов культур, которые могут существенно различаться, как, например, патриархальная модель и политическая культура активистского типа. Такое многообразие служит выражением лично-ориентированной культуры избирателей. Это позволяет каждому участнику выборов выразить свое отношение к личности кандидата или программе партии, испытывая надежду на то, что даже в случае их поражения, мнение избирателя будет услышано победителем выборов, а сознание голосующих не будет затуманено эйфорией лозунгов «электоральной революции», выступающей лишь первым тактом демонтажа данной модели государства и угрозой масштабного международного конфликта.

Список литературы:

1. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
2. Байханов И.Б. Система формирования электоральной культуры будущего учителя // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 0 1/2. С. 21-28.
3. Байханов И.Б. Концептуальная модель формирования электоральной культуры учителя в специальной кросс-уровневой образовательной среде // Сибирский педагогический журнал. 2023. № 2. С. 66-78.
4. Байханов И.Б. Электоральная культура учителя как фактор развития общества // The world of academia: Culture, Education (Мир университетской науки: культура, образование). 2022. № 10. С. 21-31.
5. Байханов И.Б. Формирование электоральной культуры будущего педагога: от ценностей к технологиям // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 17-26.
6. Байханов И.Б. Формирование электоральной культуры учителя в специальной кросс-многоуровневой образовательной среде // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 1. С. 110-125.
7. Богатырева Т.Г. Современная культура и общественное развитие / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М.: Изд-во РАГС, 2001. 170 с.
8. Горбенко А.В., Грошев И.В., Давыдова Ю.А. Психология региональных выборов. Кандидаты и избиратели. – М.: ИНФРА-М, 2021. 251 с.
9. Гриценко Е.В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса // Конституционное и муниципальное право: научный журнал. – М.: Гриб В.В., ИГ «Юрист», 2020. № 5. С. 41-49.
10. Елишев С.О., Осипова Н.Г. Революции и государственные перевороты: теория, история и практика. – М.: Издательство М.Б. Смолина (ФИВ), 2023. 464 с.
11. Карпович О.Г., Манойло А.В. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. 111 с.
12. Каплан Б. Миф о рациональном избирателе. Почему демократии выбирают плохую политику / Пер. Д. Горбатенко. – М.: ИРИСЭН: Мысль, 2012. 364 с.
13. Комлева В.В. Электоральная культура как предмет социологического анализа // Социология власти. 2003. № 6. С. 111-126.

14. Ласло Э. Век бифуркации: Постигание изменяющегося мира / Предисловие И. Пригожина; пер. Ю.А. Данилова // Путь: международный философский журнал. 1995. № 7. С. 3129.
15. Окунев И.Ю. Электоральная география. – М.: Аспект Пресс, 2023. 312 с.
16. Рябова Е.И., Терновaya Л.О. Время выборов — время вызова // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 2 (20). С. 198-210.
17. Терновaya Л.О. Новейшая история «цветных революций» // Власть истории и история власти. 2017. № 10 (3). С. 125-133.
18. Терновaya Л.О. Студенчество в «цветных революциях» // Капитал революций: Монография. М.: KnoРус, 2018. С. 492-499.
19. Терновaya Л.О. «Цветная революция» теряет цвет и становится серой // Государственная служба. 2016. № 1. С. 110-113.
20. Терновaya Л.О. Угасание признаков конфликта поколений в «цветных революциях» // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке: XIV Международная научная конференция «Сорокинские чтения - 2020». Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2020 (Электронное издание комплексного распространения). С. 995-999.
21. Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991. 736 с.
22. Флиер А.Я. Культура как смысл истории // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 150-159.
23. Bunce V., Wolchik S. Defeating authoritarian leaders in postcommunist countries. Cambridge: Cambridge univ. press, 2011. 373 p.
24. Bunce V., Wolchik S. Favorable conditions and electoral revolutions // Journal of democracy. Baltimore, MD, 2006. Vol. 17. № 4. P. 5-18.
25. Bunce V., Wolchik S. Getting real about «real causes» // Journal of democracy. 2009. Vol. 20. № 1. P. 69-73.
26. Carter A. People power and political change: Key issues and concepts. London; New York: Routledge, 2012. 297 p.
27. Silitski V. What are we trying to explain? // Journal of democracy. Baltimore, MD, 2009. Vol. 20. № 1. P. 86-89.
28. Thompson M.R. Democratic revolutions: Asia and Eastern Europe. London: Routledge, 2004. 180 p.

Bibliography

1. Baykhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // Ethnosociety and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
2. Baykhanov I.B. The system of formation of electoral culture of future teachers // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2023. № 0 1/2. P. 21-28.
3. Baykhanov I.B. Conceptual model of formation of electoral culture of a teacher in a special cross-level educational environment // Siberian pedagogical journal. 2023. № 2. P. 66-78.
4. Baykhanov I.B. Electoral culture of a teacher as a factor in the development of society // The world of academia: Culture, Education (World of university science: culture, education). 2022. № 10. P. 21-31.
5. Bayhanov I.B. Formation of the electoral culture of the future teacher: from values to technologies // Yaroslavl pedagogical bulletin. 2023. № 2 (131). P. 17-26.
6. Bayhanov I.B. Formation of the electoral culture of the teacher in a special cross-multilevel educational environment // Pedagogical journal of Bashkortostan. 2023. № 1. P. 110-125.
7. Bogatyreva T.G. Modern culture and social development / Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation. – М.: Publishing house of RAGS, 2001. 170 p.
8. Gorbenko A.V., Groshev I.V., Davydova Yu.A. Psychology of regional elections. Candidates and voters. – М.: INFRA-M, 2021. 251 p.
9. Gritsenko E.V. Ensuring basic guarantees of electoral rights in the context of informatization of the electoral process // Constitutional and municipal law: scientific journal. – М.: Grib V.V., IG “Lawyer”, 2020. № 5. P. 41-49.
10. Elishev S.O., Osipova N.G. Revolutions and coups d'état: theory. history and practice. – М.: Publishing house of M.B. Smolin (FIV), 2023. 464 p.
11. Karpovich O.G., Manoilo A.V. Color revolutions. Theory and practice of dismantling modern political regimes: monograph. – М.: UNITY-DANA; Law and Right, 2017. 111 p.
12. Kaplan B. The Myth of the Rational Voter. Why Democracies Choose Bad Policies / Translated by D. Gorbatenko. – М.: IRISEN: Mysl, 2012. 364 p.
13. Komleva V.V. Electoral Culture as a Subject of Sociological Analysis // Sociology of Power. 2003. № 6. P. 111-126.
14. Laszlo E. The Age of Bifurcation: Understanding the Changing World / Foreword by I. Prigogine; trans. by Yu.A. Danilov // The Path: International Philosophical Journal. 1995. № 7. P. 3129.
15. Okunev I.Yu. Electoral Geography. – М.: Aspect Press, 2023. 312 p.
16. Ryabova E.I., Ternovaya L.O. Time of elections — time of challenge // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 2 (20). P. 198-210.
17. Ternovaya L.O. The latest history of “color revolutions” // The power of history and the history of power. 2017. № 10 (3). P. 125-133.
18. Ternovaya L.O. Students in “color revolutions” // Capital of revolutions: Monograph. Moscow: KnoРус, 2018. P. 492-499.
19. Ternovaya L.O. “Color revolution” loses color and becomes gray // Public service. 2016. № 1. P. 110-113.
20. Ternovaya L.O. Fading Signs of Generation Conflict in “Color Revolutions” // Traditional and New Social Conflicts in the 21st Century: XIV International Scientific Conference “Sorokin Readings - 2020”. Collection of materials. – М.: MAKS Press, 2020 (Electronic publication of complex distribution). P. 995-999.
21. Toynbee A.J. Understanding History. – М.: Progress, 1991. 736 p.
22. Flier A.Ya. Culture as the Meaning of History // Social Sciences and Modernity. 1999. № 6. P. 150-159.
23. Bunce V., Wolchik S. Defeating authoritarian leaders in postcommunist countries. Cambridge: Cambridge univ. press, 2011. 373 p.
24. Bunce V., Wolchik S. Favorable conditions and electoral revolutions // Journal of democracy. Baltimore, MD, 2006. Vol. 17. № 4. P. 5-18.
25. Bunce V., Wolchik S. Getting real about «real causes» // Journal of democracy. 2009. Vol. 20. № 1. P. 69-73.
26. Carter A. People power and political change: Key issues and concepts. London; New York: Routledge, 2012. 297 p.
27. Silitski V. What are we trying to explain? // Journal of democracy. Baltimore, MD, 2009. Vol. 20. № 1. P. 86-89.
28. Thompson M.R. Democratic revolutions: Asia and Eastern Europe. London: Routledge, 2004. 180 p.

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Новиков Г.Г.

*Кандидат философских наук, доцент.
ИГСУ РАНХиГС (Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации).*

Штанов Е.Ю.

*Магистр. Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Совершенствование развития человеческих ресурсов в современной авиационной организации

Развитие человеческих ресурсов современной организации является одним из стратегических направлений ее кадровой политики¹. Эта кадровая технология обучения и развития персонала представляется важнейшей составляющей кадровой работы организации авиационной отрасли. Профессиональное развитие человеческих ресурсов предопределяет успешную деятельность организаций и предприятий различного организационного типа.

В научной литературе определено, что «достижение эффективности в профессиональной деятельности кадров современной организации, всецело зависит от двух социально значимых факторов: методологии и организации». К тому же «методология управления развитием человеческих ресурсов определяет выбор методологических подходов к рассмотрению сущности и содержания обучения и развития кадров организации как объекта управления, процесса формирования общекультурных и профессиональных компетенций индивидов, соответствующих целям и задачам организации, принципов и технологий воздействия на человеческие ресурсы»².

С позиций социально-экономического анализа эффективность развития человеческих ресурсов в современных российских компаниях обуславливается тем, что «квалифицированный и непрерывно развиваемый персонал совершает меньшее количество технологических ошибок, чем

¹ Кадровая политика и кадровый аудит организации: учебник для вузов, под общ. ред. Л.В. Фотиной. – М.: Юрайт, 2021. 478с.

² Пономаренко Б.Т. Традиционные ценности в управлении развитием человеческих ресурсов. В Сб. Личность: ресурсы и потенциал. – М.: РАНХиГС. 2024. № 2 (22). С.89.

тот, который не является компетентным после неправильной образовательной программы компании»³. Последствия такого рода ошибок могут быть весьма ощутимыми. Поэтому, затраты на повышение производительности труда, грамотно разработанную и реализуемую в компании учебную программу являются менее значительными в сравнении с затратами на исправление недостатков от некомпетентных решений и действий кадровых ресурсов.

Для успешной конкурентной позиции на современном рынке труда требуется не только количество профессионально подготовленных кадров, но и их качество. Речь о знаниях, способностях и умениях, особенно с учетом того, что только квалифицированный персонал с нужными знаниями, навыками и опытом способен эффективно использовать современные инновационные технологии.

К основным целям развития человеческих ресурсов современной авиационной организации относятся:

- совершенствование технологий управления обучением и развитием профессиональной компетентности и формированием компетенций кадров организации с учетом профиля ее деятельности;
- обеспечение соответствия компетентности кадров организации необходимому уровню требований к их профессиональным и социальным компетенциям;
- влияние на мотивацию сотрудников, для которых основной движущей потребностью является желание саморазвиваться, повышая свой профессиональный уровень;
- создание условий для карьерного роста сотрудников при соответствии необходимым критериям;
- повышение эффективности трудовой деятельности путем решения индивидуальных заданий кадров и производственных задач организации.

Практика современных авиационных организаций свидетельствует, что рационально организованное развитие человеческих ресурсов способствует росту компетенций, включающих профессиональные знания, умения и навыки. В итоге рациональной организации кадровой деятельности создаются условия для повышения эффективности работы сотрудников и трудового коллектива в целом. К основным принципам стратегического развития человеческих ресурсов современной организации относятся⁴:

³ Кязимов К.Г. Управление персоналом: профессиональное обучение и развитие. – М.: Юрайт, 2023. 203 с.

⁴ Кязимов К.Г. Управление персоналом: профессиональное обучение и развитие. – М.: Юрайт, 2023. 203 с.

- соответствие нормам права Российской Федерации, то есть развитие человеческих ресурсов не должно нарушать установленные Федеральным законодательством требования;

- системный подход – предполагающий использование различных методов и инструментов развития, объединённых в единый комплекс мероприятий, включающий оценку компетенций, формирование индивидуальных планов профессионального и карьерного развития, а также обучающие мероприятия в рамках реализуемых индивидуальных планов профессионального развития;

- гибкость технологий и форм обучения и развития кадров, что способствует персонализации методологического подхода к разным категориям работников с учетом их личностных и поведенческих характеристик;

- совершенствование профессионального и социального стимулирования развития персонала, подкрепленное мотивационным воздействием;

- учет ресурсов компании, при котором обучение и развитие не выходит за пределы выделяемого на обучение и развитие кадров бюджета.

Важная роль методологически грамотно и рационально организованной системы развития человеческих ресурсов в современной организации способствует не только формированию необходимых профессиональных компетенций, но определяет также успешность, результативность, эффективность производственной деятельности компании и ее стратегическое развитие. Всё это составляет суть стратегических направлений совершенствования развития человеческих ресурсов в современной авиационной организации – Специальном летном отряде «Россия» (СЛО), оказывающем услуги по обеспечению и выполнению особо важных государственных авиационных перевозок.

Стратегическое управление человеческими ресурсами в СЛО «Россия» – это процесс планирования, разработки и реализации стратегий, направленных на привлечение, развитие, мотивацию и удержание квалифицированных сотрудников. Цели и задачи управления человеческими ресурсами направлены на эффективное использование человеческого потенциала, развитие навыков персонала, формирование благоприятной рабочей атмосферы и повышение уровня удовлетворенности сотрудников.

Поскольку в современном быстро меняющемся мире и проявления обстоятельств неопределенности в различных сферах деятельности традиционный подход к управлению человеческими ресурсами уже не достаточен, то стратегическое управление человеческими ресурсами становится

неотъемлемой частью успешной организации – это процесс планирования, разработки и реализации стратегий для привлечения, развития, мотивации и удержания квалифицированных сотрудников.

Под стратегией управления человеческими ресурсами понимается генеральный план действий руководства и службы персонала СЛО по достижению устойчивого конкурентного преимущества организации. Планирование несёт в себе четкое понимание потребности и цены человеческих ресурсов на конкретный период времени. Оценка заключается не в одной только численности, но учитываются и квалификационные характеристики. При этом, основу стратегии и принципов организации управления человеческими ресурсами авиационной компании составляют:

- опытный и квалифицированный персонал – основное богатство, ключ к успешной и эффективной производственной деятельности;
- непрерывная система обучения и развития персонала обеспечивает высокий уровень безопасности и регулярности полетов, способствует повышению уровня авиационной безопасности, мотивации работников и осознанию их ответственности за результаты труда и вклад в результативность и эффективность;
- системный подход в управлении и ответственность руководства на всех уровнях представляют основной ключ к эффективному развитию государственной организации;
- долгосрочное и надежное партнерство – основной гарант обеспечения высокого уровня деятельности в сфере воздушного транспорта;
- обеспечение условий для повышения и поддержания профессиональных знаний и мастерства.

В современных организациях приоритетными задачами кадровой деятельности и работы служб персонала стало повышенное внимание качественному развитию и обучению кадров. Это связано, в первую очередь, с тем, что квалифицированный персонал не только грамотно выполняет свои трудовые обязанности, но и призван генерировать инновационные подходы к достижению целей компании, экономя, тем самым, значительный объем ресурсов. С ростом профессионального персонала повышается качество его идей, а это, в свою очередь, способствует максимально быстрому развитию компании во многих аспектах ее существования и функционирования.

Таким образом, руководители и кадровые службы организаций осознают ту роль, которую развитие сотрудников играет в организационном и

экономическом развитии компании⁵. Чтобы достичь успеха и эффективности управления человеческими ресурсами, необходимо постоянно «искать новые возможности для организационного развития, своевременно адаптироваться к меняющейся бизнес-среде»⁶. Инвестирование средств в совершенствование системы обучения и развития кадров становится залогом результативности и эффективности работы организаций.

Для эффективного управления развитием кадров современной организации необходимо знать их сильные и слабые стороны, что включает в себя оценку уровня владения компетенциями. Используемые технологии оценки персонала по компетенциям зависят от специфики организации, в которой она применяется для определения уровня развития.

В современном быстро меняющемся бизнес-мире традиционный подход к управлению человеческими ресурсами уже не достаточен, и стратегическое управление человеческими ресурсами становится неотъемлемой частью успешной организации – это процесс планирования, разработки и реализации стратегий для привлечения, развития, мотивации и удержания квалифицированных сотрудников.

Список литературы:

1. Горелов Н.А. Управление человеческими ресурсами: современный подход: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2023. 270 с.
2. Гончарова Н.В. Управление человеческими ресурсами организации в условиях современного рынка труда: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 162 с.
3. Кадровая политика и кадровый аудит организации: учебник для вузов, под общ. ред. Л.В. Фотиной. – М.: Юрайт, 2021. 478 с.
4. Карпов А.В. Технологии управления обучением и развитием персонала: учебник / общ. ред. А.В. Карпов, Н.В. Ключева. – М.: Проспект, 2016. 403 с.
5. Личность: ресурсы и потенциал. Научный эл. сборник. – М.: РАНХиГС. 2024. № 2 (22). 180 с.
6. Магомедов К.О., Пономаренко Б.Т., Халиков М.С. Влияние социальных факторов на эффективность деятельности государственных гражданских служащих. Социологический мониторинг. Монография. / под общ. ред. Пономаренко Б.Т. – М.: «Этносоциум», 2020. 218 с.
7. Макарова И.К. «Управление человеческими ресурсами. Уроки эффективного HR-менеджмента. Учебное пособие» – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 422 с.
8. Управление персоналом: учебное пособие / Под общ. ред. А.Я. Кибанова. – М.: КНОРУС, 2022. 202 с.
9. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
10. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
14. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
15. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.

5 Панфилова А.П. Инновационный менеджмент в управлении человеческими ресурсами : учебник для вузов / А. П. Панфилова [и др.] ; под общ. ред. А.П. Панфиловой, Л.С. Киселевой. – М.: Юрайт, 2024. 313 с.

6 Крутелов Д.В. Стратегическое управление персоналом : учебное пособие для вузов / Д.В. Крутелов, О.С. Резникова, И.В. Цыганкова. – М.: Юрайт, 2024. 168 с.

19. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
20. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
21. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
22. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
23. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
24. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
25. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142
26. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
27. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.

Bibliography

1. Gorelov N.A. Human Resource Management: A Modern Approach: A Textbook and Workshop for Universities. – M.: Yurait, 2023. 270 p.
2. Goncharova N.V. Human Resource Management of an Organization in the Conditions of the Modern Labor Market: A Textbook. - Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2021. 162 p.
3. HR Policy and HR Audit of an Organization: A Textbook for Universities, edited by L.V. Fotina. – M.: Yurait, 2021. 478 p.
4. Karpov A.V. Personnel Training and Development Management Technologies: A Textbook / edited by A.V. Karpov, N.V. Klyueva. – M.: Prospect, 2016. 403 p.
5. Personality: Resources and Potential. Scientific Electronic Collection. – M.: RANEPА. 2024. № 2 (22). 180 p.
6. Magomedov K.O., Ponomarenko B.T., Khalikov M.S. The influence of social factors on the efficiency of state civil servants. Sociological monitoring. Monograph. / under the general editorship of Ponomarenko B.T. – M.: "Ethnosocium", 2020. 218 p.
7. Makarova I.K. "Human Resource Management. Lessons of Effective HR Management. Study Guide" – M.: Publishing House "Delo" RANEPА, 2015. 422 p.
8. Personnel Management: Study Guide / Under the general editorship of A.Ya. Kibanova. – M.: KNORUS, 2022. 202 p.
9. Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
10. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
14. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: a conflict of values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
15. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - the Consequences of Geopolitical Games // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
20. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // Cultural World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The connection of times and meanings: sacred trees // The mission of confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // Mission of Confessions. 2018. Volume 7. Part (№ 32). P. 585-595.
27. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The power of history and the history of power. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.

Миронова Т.А.

*Старший преподаватель,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Студенческие балы в системе коммуникативной культуры университета

В последнее время в коммуникативной культуре наметился серьезный кризис. Его причина заключается в том, что в условиях невероятных цифровых трансформаций прежняя модель, в которой преобладали вертикальные коммуникации (старшие — младшие, власть — общество, начальник — подчиненные) заместилась горизонтальными коммуникациями, ярким образцом которых стали социальные сети. Однако слабость этих связей и отсутствие их структуры способствовали тому, что само коммуникативное пространство приобретало черты аморфности и теряло целеполагающие смыслы. Частично к этому состоянию его подвигали бурно развивающиеся дистанционные коммуникации, в которых не только отсутствовал телесный контакт, но и партнер мог представляться совсем не тем, кем являлся. В повседневности ситуация все большего числа контактов становилась настолько непредсказуемой, или прогнозируемой с негативным результатом, что уже требовала скорейшего, а часто и неординарного решения. Подобно тому, как в старом советском фильме «Золушка» по пьесе Евгения Шварца король в трудную минуту обращался к своему министру: «— Ах, черт побери, какая получается неприятность! Что делать, маркиз? — Танцевать, конечно!»

Все очень просто: для выхода из тупика следовало найти иной путь коммуникации. А танец — это особый язык, отличающийся выразительностью. Он составляет одну из значимых частей множества ритуалов, позволяет передать через символику движения множество смыслов¹. Ов-

1 Терновая Л.О. Танцуют все! // Государственная служба. 2011. № 6. С. 85-88.

ладение искусством танца долгое время считалось неотъемлемой чертой социализации. Чем богаче становилась жизнь людей, тем большее место в структуре их общения занимали досуговые формы, где язык танца позволял одновременно выразить чувства и скрыть то, что не следовало выставлять напоказ. При том, что само по себе общение в танце чаще всего носит самодостаточный характер, оно способно выступать в качестве центра взаимодействия, когда вокруг танцевального пространства организуются беседы, игры, угощения, смотри моды, смотрины невест и пр.

Эта яркая оболочка присуща и камерным танцевальным вечерам, и пышным придворным балам². На них, начиная с самого первого известного нам бала 1385 г., организованного в Амьене по случаю бракосочетания Карла VI с Изабеллой Баварской, танец отвлекал присутствующих от придворных интриг и сплетен. Танец позволял тайно встречаться тем личностям, которые всегда на виду, и давал им возможность тихо решать судьбы мира. Именно так было во время Венского конгресса 1815 г., о котором австрийский фельдмаршал, князь Шарль-Жозеф де Линь писал, что «Конгресс вперед не идет, а танцует». В балах Конгресса активно участвовала российская знать, которая была погружена в бальную культуру благодаря Петру I³.

Балы представляли собой универсальное коммуникационное пространство. В нем смешивались смыслы красоты и высокой духовности с самыми прозаическими мотивами, на нем можно было почувствовать радость движения и найти уголок уединения, в нем сочетались элементы новизны и традиции, жесткость правил бального этикета и свобода выбора партнера по танцу и т.д. Все это превращало балы в важный инструмент социальной регуляции. Поэтому балы принимались и развивались самыми разными профессиональными группами, для которых они служили средством демонстрации и укрепления собственной профессиональной идентичности. Еще одной функцией балов была инициация (лат. *initiatio* — посвящение). И сейчас бал остается своеобразным вариантом обряда перехода, неслучайно, во многих культурах закрепились балы дебютанток, появившиеся еще в конце XVIII столетия⁴.

2 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Почему вредно не ездить на бал // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 10. С. 171-179.

3 Дуков Е.В. Общественные балы и концертная культура XVIII в. // Концерт в истории западноевропейской культуры. – М.: Классика-XXI, 2003. С. 171-184; Жерихина Е.И. Придворные балы. – СПб.: Аврора, 2017; Колесникова А.В. Бал в России, XVIII – начало XX века. – СПб.: Азбука-классика, 2005.

4 Генон Р. Заметки об инициации / Пер. Т. Фадеева // Кризис современного мира = Aperçus sur l'initiation (1946). – М.: Эксмо, 2008. С. 141-442; Элиаде М. Тайные общества: Обряды инициации и посвящения: [Пер. с фр.]. – М.: София: Гелиос, 2002.

Имеется множество причин повышения внимания к бальной культуре. Прежде всего, она является ценным фрагментом историко-культурной памяти, а обращение к ней позволяет использовать балы для формирования национального самосознания. Также погружение в атмосферу исторического бала можно считать вариантом очень популярной в наши дни исторической реконструкции⁵. Бал — это, безусловно, праздник, а праздники всегда брали на себя роль регулятора социальных взаимодействий. Также важно отметить образовательную и воспитательную функцию бала, которая способствовала тому, чтобы балы стали частью университетской культуры⁶.

В России при Петре I балы проникли и в высшие учебные заведения. Известен выпускной бал 1718 г. Школы математических и навигацких наук, уникального для того времени учебного заведения. В 1719 г. балом отмечался первый выпуск Морской академии. Особенности первых балов в российских высших учебных заведениях было то, что они носили исключительно мужской характер. Но и без девушек выпускники находили возможность веселиться, участвуя в хоровом пении, дружеских потасовках, братании с преподавателями. После открытия Смольного института благородных девиц (1764) традиция балов проникла и туда. Но балы в Смольном больше напоминали не праздник, а занятие по светскому этикету. Особенно тяжелым испытанием балом было для воспитанниц из бедных слов. Им выдавались казенные туфли для танцев, ношенные перчатки, унылые платья. Елизавета Водовозова вспоминала: «К несчастью, на балах присутствовало все наше начальство, а посторонних не приглашали. Институтки танцевали только друг с другом, то есть “шерочка с машерочкой”... Посмеяться, пошутить, затеять какой-нибудь смешной танец или игру на таком балу строго запрещалось. Многие охотно бы не являлись на бал, но наше начальство требовало, чтобы на балу были все без исключения. Эти балы были непроходимой скукой, утешали нас только тем, что после танцев мы получали по два бутерброда с телятиной, несколько мармеладин и по одному пирожному»⁷.

5 *Вознесенский И.С.* По местам исторических средневековых боев // Форум политических и деловых коммуникаций. Альманах. Вып. 3. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. С. 119-124; *Вознесенский И.С.* Экономика исторической реконструкции // Альманах «Крым». 2017. № 10. С. 71-77.

6 Культура университетского бала: монография / Е.Н. Нархова, Т.А. Чегодаева, Н.И. Ботова, Д.Ю. Нархов, В.Н. Давыдов, Е.В. Кузьмина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018; *Нархова Е.Н., Чегодаева Т.А.* Феномен университетского бала в образовательном пространстве // Политика и общество. 2015. № 7 (127). С. 829-838.

7 *Водовозова Е.Н.* На заре жизни: [Воспоминания] / [Подготовка текста, вступ. статья, С. 5-37, и примеч. Э.С. Виленской и Л.И. Ройтберг]. – М.: Художественная литература, 1964. Том I, [ч. 1 – 2]. // URL: http://az.lib.ru/w/wodowozowa_e_n/text_0020.shtml.

Но уже в начале XIX в. девушки были допущены на выпускные балы в учебные заведения. Главный мотив заключался в возможности встретить на таком балу перспективного жениха. Атмосфера бала благодаря женскому присутствию сразу же изменилась. Юноши ухаживали за красавицами, писали стихи им в альбомы, всячески демонстрировали свою удаль, обливая краской памятники или купаясь в фонтанах.

Был и такой важный аспект бала, как благотворительность. Особенно этой деятельностью отметились ежегодные балы Императорской Академии художеств, устраиваемые в пользу нуждающихся студентов. Эти балы отличались оригинальностью костюмов. Например, 5 февраля 1890 г. такой костюмированный бал на тему русской масленицы был устроен в залах Петербургского Дворянского собрания. Бал открывало аллегорическое шествие «Русская масленица», в котором участвовали «икра», «горшок с тестом», «блины» и другие «яства». Остроумным, но пошлым был признан увешанный апельсинами костюм, который был склеен из заголовков газет и журналов, а вместо маски имел свиную морду. Одной русской масленицей шествие не ограничилось, поскольку была также представлена «масленица на Олимпе». На балах Академии художеств бывали известные живописцы: Архип Куинджи, Леон Бакст, Василий Верещагин и др. Высокую оценку этим балам дал критик, общественный деятель, историк искусств Владимир Стасов: «Это были праздники совершенно необыкновенные, блестящие, каких у нас до тех пор никогда не бывало... Пантомимные спектакли, живые картины, великолепные декорации с чудными освещениями, необыкновенно художественные костюмы, процессии Робинзона Крузо с его дикими..., Дон Кихота с целой свитой рыцарей на картонных коньках, юмор и картинность, живописные эффекты и остроумные выдумки,— все тут было чудесно и привлекательно»⁸.

В отличие от бала Смольного института в Москве Екатерининском институте, где обучались воспитанницы из древних дворянских фамилий, после строгого отбора на бал допускалось ограниченное число учащихся Александровского юнкерского училища. Приходя на бал, они встречали в роскошных интерьерах воспитанниц в одинаковых темно-красных платьях без каких-либо украшений, но в лайковых перчатках до локтя и со скромными веерами. В зале присутствовали гости, а рядом с начальницей находился почетный опекун заведения. Вместе они

⁸ Цит. по: Захарова О.Ю. Власть церемониалов. – М.: АиФ Принт, 2003 // URL: http://yakov.works/libr_min/08_z/ah/arova_4.htm.

открывали бал под музыку полонеза из оперы Михаила Глинки «Жизнь за царя». Одним из правил этого бала был запрет девушкам танцевать несколько раз подряд с одним и тем же кавалером.

Разумеется, балы были частью культуры и провинциальных средних и высших учебных заведений. Власти стремились придавать выпускным мероприятиям местный колорит. Например, в Красноярске еще в 1878 г. для выпускников мужской гимназии были организованы прогулки на пароходе по Енисею.

С начала XX столетия балы оказались под влиянием общей тенденции, связанной с акцентом на скромность. Это привело и к меньшей помпезности в организации, и к однотипности нарядов, и к изменению финансирования балов, когда учебные заведения сами стали оплачивать «банкеты с музыкой». Пришедшие к власти в стране в 1917 г. большевики в борьбе с пережитками прошлого запретили не только празднование рождества и новогоднюю елку, но и выпускные балы⁹. Однако достаточно быстро новые власти осознали, что без такой формы социальной регуляции, как праздник, управлять государством и обществом очень сложно. Праздники должны быть разными и вовлекать граждан в них надо с самого детства. Так, в 1935 г. вернулись к празднованию Нового года, а также вновь разрешили выпускные вечера. Только смысловая наполненность этих мероприятий существенно трансформировалась. В этом не было ничего необычного, потому что бал всегда есть соединение реальности и фантазии, но и то, и другое постоянно изменяются. Поэтому в 1960-х гг. на школьных и вузовских вечерах стали выступать первые самостоятельные ансамбли. В 1970-е гг. появились балы студенческих строительных отрядов (ССО).

В настоящее время во многих российских высших учебных заведениях поддерживается традиция университетских балов. На протяжении многих лет организуется бал в холле Главного здания МГУ, собирающий около тысячи гостей. Этот бал является результатом тщательной подготовки, в частности уроков танцев с преподавателями Школы старинного танца МГУ. В программу бала включены четыре танцевальных отделения, три из которых посвящены историческим танцам, а одно — современным. Также есть самые разные конкурсы. Завершается бал выбором Короля и Королевы из пяти прошедших предварительный отбор в танцевальном мастерстве пар. Вручается специальный «Приз зрительских симпатий».

⁹ Терновая Л.О. Новый год: Механизмы социального обновления. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014.

Ежегодно проводится Плехановский бал в РЭУ. Несколько лет подряд местом его организации становится знаменитый Дом Пашкова. В 2024 г. этот бал был посвящен 225-летию со дня рождения Александра Пушкина. На этот раз в конкурсной программе бала принимали участие студенты других вузов: Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российской таможенной академии и Российского государственного университета имени Косыгина.

Георгиевский бал в Санкт-Петербургском политехническом университете возвращает студентов в конец XIX в. благодаря тому, что члены военно-исторического клуба «Наш Политех» создали бал-реконструкцию, в точности повторяющую торжества того времени, с полным погружением в атмосферу эпохи, включая бальные игры, наподобие «Живых картин». Сейчас студенческий Георгиевский бал приурочен ко Дню Героев Отечества, а в дореволюционной России он был посвящен Дню Георгиевских кавалеров.

Балы стали частью культурной жизни не только старинных, но и новых российских вузов. Например, в Культурном центре ВШЭ с апреля 2007 г. работает Клуб исторического бального танца «Па-зефир», название которого можно перевести как «легкий шаг». А уже вскоре после этого в Вышке прошел первый самостоятельно организованный бал под названием «Выше радуги». Помимо изучения исторических танцев участники клуба знакомятся с правилами бального этикета и особенностями дресс-кода. О популярности исторических танцев у студенческой молодежи можно судить по тому, что такие клубы работают в МГУ, Московском государственном институте международных отношений МИД России (МГИМО), Российском государственном гуманитарном университете (РГУ), Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана (МГТУ), где организуется традиционный бал «Земляничная поляна».

Разновидностью исторических балов можно считать бал-маскарады. Их ценность, как и исторических балов, состоит в том, что для успешного проведения необходимо хорошо изучить эпоху, в которую будут погружены участники. Именно такие балы в прошлом были особенно любимы в России. Сейчас эта традиция возрождается, примером чего может служить Ректорский бал-маскарад Южного федерального университета, проведенный в 2024 г. в День студента.

Если бал-маскарады вернули студентов в балы дореволюционного

времени, то балы студенческих отрядов напоминают о радостях и заботах советских студентов. Такие балы организуются Санкт-Петербургским государственным лесотехническим университетом имени С.М. Кирова для всех стройотрядовцев города.

Пространство бала, несмотря на свою ограниченность конкретным местом и кругом участников, одновременно с вытекающими из этих обстоятельств особенностями коммуникации его участников, помимо локальных черт отражает те трансформации, которые передают правила общения в более широком бальном контексте. Прежде всего, это касается запрета на противоречащие социокультурным детерминантам бала действия, в частности, на открытую демонстрацию политических пристрастий. Например, Венские балы занесены ЮНЕСКО в Список нематериального культурного наследия. И частью этого прекрасного букета венских балов является студенческий бал. Но в 2021 г. ЮНЕСКО заявило о намерении исключить эти балы из Списка из-за того, что бал Корпорации венских студентов стал пользоваться популярностью у молодых неонацистов из Австрии и Германии.

Одно из главных правил бала — объединение его участников. Это правило очень значимо для университетов, образование в которых становится все более индивидуализированным, а сами университеты часто включают множество разрозненных кампусов. Бал помогает поддерживать общий дух единого высшего учебного заведения со своей историей и традициями. Именно поэтому в разрастающейся Ассоциации университетов Сорбонны (фр. *Association Sorbonne Université*) популярен межведомственный студенческий бал *Les Sorbonnales*, на который собираются все студенты Университета.

Поскольку бал связывает не только пространства, но и времена, многие балы, как уже отмечалось, носят характер исторических. С помощью бала можно погрузиться в определенную эпоху, а можно — вспомнить выдающихся личностей людей того периода. Как пример такого обращения приведем ежегодную церемонию День поминовения в Оксфордском университете (англ. *Oxford Remembrance Day*), которая организуется в память об основателях и попечителях университета. В этой церемонии задействованы масонские ритуалы, а ее организатором выступает университетская ложа «Аполлон» (англ. *Apollo University Lodge*). Члены этой ложи приходят на праздничный бал со своими масонскими регалиями. На балу обсуждаются и серьезные проблемы, в частности, деятельность совета попечителей. В 2015 г. по инициативе этого совета была учрежде-

Оксфордский бал 1863 г., на котором присутствовали принц и принцесса, из репортажа газеты *Illustrated London News*.

на стипендия имени Маргарет Тэтчер, которая была дочерью владельца бакалейной лавки и получила возможность учиться в Сомервилль-колледже (англ. *Somerville College*) лишь после того, как добилась получения стипендии. Сейчас из фонда имени Тэтчер ежегодно оплачивается обучение десяти студентов из небогатых семей и разных стран мира.

Кембриджский университет опережает Оксфорд по числу и пышности университетских балов. Самый главный среди них — Майский бал (англ. *Cambridge May Ball*), берущий начало в 1830-х гг. от праздников лодочного клуба. На него приглашаются самые популярные музыкальные группы. Поскольку число гостей на Майских балах ограничено, а билеты стоят очень дорого, то многие колледжи начали организовывать альтернативные мероприятия. Колледж Дарвина (англ. *Darwin College*) в 2023 г. первым устроил веганский бал. Колледж Селвин (англ. *Selwyn College*) является единственным колледжем в Кембридже, где ежегодно проводится зимний бал «Снежок» (англ. *Selwyn Snowball*).

В целом, в западных странах основная часть бальной традиции для мо-

лодежи связана с окончанием средней школы. Так, в Австралии в некоторых школах радость выпускников проявляется в том, что они прибывают на школьные балы на самых необычных транспортных средствах: старинных автомобилях, пожарных машинах, тракторах и даже в обычной строительной тачке. В Чехии во многих школах преподается обязательный предмет «Бальные танцы», а к окончанию обучения выпускники уже имеют опыт участия в нескольких балах. В США тоже школьные выпускные балы более затейливы, чем университетские. Хотя в некоторых университетах, в основном, входящих в Лигу плюща, к балам сохраняется самое почтительное отношение. Так, в Нью-Хейвене в январе в оружейной палате Второго полка Йельского университета устраивается студенческий променад с участием полтысячи пар.

Чем ценен студенческий бал? Во-первых, он прекрасно вписывается в модель «учебе — время, потехе — час», разбивая не только университетское время на аудиторное и не аудиторное, но помогая фиксировать окончание определенных периодов обучения не только отметками об успеваемости, но и радостными событиями¹⁰. Во-вторых, бал объединяет в общем пространстве студентов и преподавателей, обучающихся в настоящее время и выпускников, студентов разных курсов и специализаций, чем помогает поддерживать дух университетской корпорации. В-третьих, бал решает множество воспитательных задач и часто имеет благотворительные цели. В-четвертых, современные балы сохранили медиативную роль, помогая разрядить напряженность и урегулировать конфликтную ситуацию¹¹. И, в-пятых, студенческий бал — это не просто яркая картинка университетской жизни, это еще и часть имиджа высшего учебного заведения, реклама его успехов. Поэтому важно помнить слова из доброго фильма о Золушке и развивать культуру университетских балов.

Список литературы:

1. Водовозова Е.Н. На заре жизни: [Воспоминания] / [Подготовка текста, вступ. статья, с. 5-37, и примеч. Э.С. Виленской и Л.И. Ройтберг]. – М.: Художественная литература, 1964. Том I. [ч. 1 – 2]. 581 с. // URL: http://az.lib.ru/w/wodowozowa_e_n/text_0020.shtml.
2. Вознесенский И.С. По местам исторических средневековых боев // Форум политических и деловых коммуникаций. Альманах. Вып. 3. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. С. 119-124.
3. Вознесенский И.С. Экономика исторической реконструкции // Альманах «Крым». 2017. № 10. С. 71-77.
4. Вознесенский И.С., Терновая Л.О. Университетские темпомиры: особенности социального времени студента // Миссия конфессий. 2024. Том 13. Часть 4 (№77). С. 48-54.
5. Генон Р. Кризис современного мира. – М.: Эксмо, 2008. 784 с.

¹⁰ Вознесенский И.С., Терновая Л.О. Университетские темпомиры: особенности социального времени студента // Миссия конфессий. 2024. Том 13. Часть 4 (№ 77). С. 48-54.

¹¹ Нигматуллина Т.А., Терновая Л.О. Политическая медиация: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024.

6. Дуков Е.В. Общественные балы и концертная культура XVIII в. // Концерт в истории западноевропейской культуры. – М.: Классика-XXI, 2003. С. 171-184.
7. Жерихина Е.И. Придворные балы. – СПб.: Аврора, 2017. 62 с.
8. Захарова О.Ю. Власть церемониалов. – М.: АиФ Принт, 2003. 165 с. // URL: http://yakov.works/libr_min/08_z/ah/arova_4.htm.
9. Колесникова А.В. Бал в России, XVIII – начало XX века. СПб.: Азбука-классика, 2005. 301 с.
10. Культура университетского бала: монография / Е.Н. Нархова, Т.А. Чегодаева, Н.И. Богова, Д.Ю. Нархов, В.Н. Давыдов, Е.В. Кузьмина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 420 с.
11. Нархова Е.Н., Чегодаева Т.А. Феномен университетского бала в образовательном пространстве // Политика и общество. 2015. № 7 (127). С. 829-838.
12. Нигматуллина Т.А., Терновая Л.О. Политическая медиация: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. 327 с.
13. Рыбова Е.Л., Терновая Л.О. Почему вредно не ездить на бал // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 10. С. 171-179.
14. Терновая Л.О. Новый год: Механизмы социального обновления. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. 130 с.
15. Терновая Л.О. Танцуют все! // Государственная служба. 2011. № 6. С. 85-88.
16. Элиаде М. Тайные общества: Обряды инициации и посвящения: [Пер. с фр.]. – М.: София: Гелиос, 2002. 351 с.

Bibliography

1. Vodovozova E.N. At the Dawn of Life: [Memoirs] / [Text preparation, introductory article, pp. 5-37, and notes by E.S. Vilenskaya and L.I. Roytberg]. – M.: Fiction, 1964. Volume I. [Parts 1 - 2]. 581 p. // URL: http://az.lib.ru/w/wodowozowa_e_n/text_0020.shtml.
2. Voznesensky I.S. At the Sites of Historical Medieval Battles // Forum of Political and Business Communications. Almanac. Issue 3. – M.: International Publishing Center “Ethnosocium”, 2014. P. 119-124.
3. Voznesensky I.S. Economics of Historical Reconstruction // Almanac “Crimea”. 2017. № 10. P. 71-77.
4. Voznesensky I.S., Ternovaya L.O. University tempoworlds: features of student social time // Mission of confessions. 2024. Volume 13. Part 4 (№ 77). P. 48-54.
5. Guenon R. Crisis of the modern world. – M.: Eksmo, 2008. 784 p.
6. Dukov E.V. Public balls and concert culture of the 18th century // Concert in the history of Western European culture. – M.: Classic-XXI, 2003. P. 171-184.
7. Zherikhina E.I. Court balls. – St. Petersburg: Aurora, 2017. 62 p.
8. Zakharova O.Yu. The power of ceremonies. – M.: AiF Print, 2003. 165 p. // URL: http://yakov.works/libr_min/08_z/ah/arova_4.htm.
9. Kolesnikova A.V. Ball in Russia, XVIII – early XX centuries. St. Petersburg: ABC-classics, 2005. 301 p.
10. University ball culture: monograph / E.N. Narkhova, T.A. Chegodaeva, N.I. Botova, D.Yu. Narkhov, V.N. Davydov, E.V. Kuzmina. Ekaterinburg: Ural Publishing House. Univ., 2018. 420 p.
11. Narkhova E.N., Chegodaeva T.A. The phenomenon of the university ball in the educational space // Politics and Society. 2015. № 7 (127). P. 829-838.
12. Nigmatullina T.A., Ternovaya L.O. Political Mediation: A Textbook for Universities. 2nd ed., corr. and add. – M.: Yurait Publishing House, 2024. 327 p.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Why It's Harmful Not to Go to the Ball // Ethnosocium and Interethnic Culture. 2012. № 10. P. 171-179.
14. Ternovaya L.O. New Year: Mechanisms of Social Renewal. – M.: International Publishing Center “Ethnosocium”, 2014. 130 p.
15. Ternovaya L.O. Everybody Dance! // Public Service. 2011. № 6. P. 85-88.
16. Eliade M. Secret Societies: Rites of Initiation and Dedication: [Translated from French]. – M.: Sofia: Helios, 2002. 351 p.

P

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Баглиева А.З.

*Доктор философских наук. Заведующий кафедрой
социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова».*

Закарьяева С.З.

*Кандидат педагогических наук. Доцент
кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова».*

Воспитательная работа ВУЗа и формирование социальной компетентности студентов

Духовно-нравственное воспитание молодежи в педагогическом вузовском образовании России имеет богатую, разнообразную, многоаспектную, и, даже, порой противоречивую многолетнюю историю. Главная причина заключается в том, что оно органически и неразрывно взаимосвязано, а также зависимо от преобладающей на том или ином этапе своего существования и главенствующей в стране идеологии в области образования и культуры, а также и от государственной политики. Все выше перечисленные факторы на протяжении многих десятилетий жестко, четко и строго регламентировали основную стратегию развития научных школ и направлений в стране на различных этапах ее исторического развития. Например, преобладающее и доминирующее влияние православных педагогических методов и принципов дореволюционной России в период СССР было заменено на тотальное и полное исключение и забвение устоявшихся традиционных религиозных ценностей, произошла подмена духовности социалистическими и коммунистическими нормами этики и морали, моральным кодексом строителя коммунизма, изучением произведений мировой художественной культуры. В высшем образовании первых постсоветских лет в обстановке спонтанно появившегося религиозного многообразия преобладала реализация духовно-нравственного воспитания посредством массового привлечения молодежи к различным иностранным и чуждым нашей ментальности, и вообще, нашей культуре, обычаям и традициям, зарубежным духовным практикам.

В 2009 г. во всех российских школах был тотально введен учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики», что должно было наглядно демонстрировать признание на государственном уровне значения и весомости традиционных религиозных ценностей в области духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. О явной неоднозначности и дискуссионности данной проблемы говорит тот факт, что в современном научном сообществе происходит глубокое и всестороннее изучение устоявшихся в отечественной историографии подходов к организации духовно-нравственного воспитания молодежи. Однако, при всем этом необходимо констатировать тот факт, что эти категории, понятия и термины довольно расплывчаты и не конкретны, а также присутствует несформированность и поверхностность в методологическом обосновании и значении духовно-нравственного воспитания молодежи в уже имеющихся научных изысканиях. Часть ученых считает, что в основе духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения должны лежать только традиционные устоявшиеся религиозные ценности [2; 3; 4]. Однако, это мнение разделяют далеко не все ученые, в научных школах и общественных кругах существует много противников данного подхода. Эти ученые полагают, что религиозная тематика ни коим образом не должна присутствовать в светской системе образования. Другие ученые расценивают духовно-нравственное воспитание как некое синтетическое понятие, включающее в себя различные духовные практики, такие, как эстетические, этнографические, этические и другие.

Мы считаем, что духовно-нравственное воспитание молодежи представляет собой предмет для глубокого исследования традиционной религиозной культуры как системы духовно-нравственных ценностей и метод изучения и трансляции культурно-исторического опыта предыдущих поколений. При таком понимании определяющим фактором является ценностный подход к глубокому исследованию исторических этапов развития и культуры религий, имеющий целью складывание у молодого поколения ценностных мировоззренческих констант. Долгие годы в нашей стране в рамках высшего образования отсутствовали научно обоснованные подходы к духовно-воспитанию молодежи. На современном этапе развития нашего общества происходит процесс трансформации и модернизации, когда духовно-нравственное воспитание в высшем учебном заведении порождает гораздо больше вопросов, чем ответов, касающихся его целеполагания, актуальности и других

аспектов. Существующая на сегодняшний день модель высшего образования нацелена на становление гражданской и мировоззренческой ориентации и позиции студенческой молодежи, на разрешение проблем межкультурного и межличностного взаимодействия, воспитывает у молодого поколения черты толерантного восприятия общественных, национальных, религиозных и культурных различий в процессе складывания профессиональных и общекультурных компетенций. На сегодняшний день определяющее значение в процессе формирования главных акцентов высших учебных заведений имеют вопросы воспитания духовных интересов студенческой молодежи, которые во многом зависят от направлений региональных исследований. Этот вопрос становится предельно актуальным и значимым в условиях, когда политика государства в отношении высшего образования и многообразная практика регионального уровня определяют особенности и своеобразие образовательного пространства высшего учебного заведения.

Учитывая специфику и особенности современной экономической, политической, культурной и международной обстановки в стране необходимо отметить, что наиболее перспективным направлением развития профессионального образования в ближайшие десятилетия будет заключаться в применении компетентностного подхода в вузовском образовании. Этот подход по сути является концептуальным фундаментом в области высшего образования по причине того, что в его основе лежит систематическая работа по обобщению многолетнего опыта, навыков и умений на практике реализовывать полученные знания и уже на этой основе решать задачи широкого спектра. Вполне определенно происходит четкое установление подчиненности знаний умениям и навыкам, при этом особый акцент делается на эмпирической практической стороне вопросов [1, с. 17]. Сама категория «социальная компетентность» впервые была введена в научный оборот Дж. Равеном в 70-х гг. XX в. и означает способность людей эффективно взаимодействовать со своим окружением, а также умело организовывать свои коммуникации с другими людьми с целью достижения максимально позитивного результата и сведения до минимума каких-либо негативных последствий для каждого человека. Социальная компетентность нацелена на обеспечение адаптации людей в социуме и стимулирует ее самоопределение, самореализацию, а также самоактуализацию. Социальная компетентность это, в принципе, универсальное собирательное понятие, которое определяет уровень социализации личности (Ж. Делор, Н.А. Рототаева), а также ее

можно рассматривать в качестве составляющей ключевой компетенции (В. Хутмахер), или как свойство личности, обеспечивающее взаимодействие людей с окружающим миром на основе его отношения к себе, к обществу, к другим людям, к деятельности [2, с. 338].

Психология рассматривает социальную компетентность в соотношении с понятием «самоуверенность». Социальная компетентность представляет собой осознанное, уверенное поведение людей, когда их разнообразные умения и навыки в области отношений с другими людьми фактически механизировались и предоставляют возможность динамично и осознанно трансформировать свое поведение в зависимости от каждой конкретной ситуации, считает Г.И. Сивкова. «Все компетентности представляют собой закономерный продукт развития общества по причине того, что они возникают, формируются и реализуются именно в социуме – считает И.А. Зимняя. Компетентности имеют социальную природу по своему возникновению, содержанию, сущности и форме, они находят свое воплощение в каждом конкретном обществе» [3, с. 35]. А.В. Мазуренко также считал, что проблемность и многообразная палитра общественных взаимоотношений людей ставят на повестку дня необходимость иметь в своем арсенале социальный опыт, умения, знания и навыки, детерминированные его отношением к миру, социуму и к другим людям. Из всего выше сказанного правомерно сделать следующий вывод - социальная компетентность взаимообуславливает жизнь людей: включенность в общество и общественные отношения, возможность найти достойную работу, построить карьеру в соответствии со своими знаниями и желаниями. В складывании социальной компетентности большое значение имеет правильно организованная воспитательная работа в высшем учебном заведении. Воспитание представляет собой систематически организованный и целенаправленный процесс влияния на формирование человека [4, с. 86].

Воспитание студенческой молодежи это, прежде всего, систематическая и разумно организованная работа профессорско-преподавательского состава, нацеленная на то, чтобы максимально создать для молодежи необходимые и достойные условия для всестороннего развития духовности студентов, опираясь на универсальные человеческие и традиционные отечественные ценности; оказывать молодежи всестороннюю и многообразную помощь для их жизненного самоопределения, гражданского, профессионального и нравственного становления и самореализации. Признание качеств молодого человека как зрелой личности, его прав на

социальную защиту и свободу, признание его способностей и всяческое содействие для их проявления и развития является главным направлением в области воспитательной работы вузовского преподавателя. Когда молодой человек поступает в высшее учебное заведение, то этот переход от привычной для него школьной среды во взрослую вузовскую жизнь сопряжен с возникновением ряда проблем, решить которые молодым людям должны помочь именно преподаватели вуза. Закономерно перед молодыми людьми встают проблемы следующего характера – затруднение в налаживании общения с новыми людьми, однокурсниками, преподавателями; адаптация к новым условиям обучения; неподготовленность к тому, чтобы вести самостоятельную жизнь; высокий темп, уровень и сложность обучения; несоответствие сложившихся идеалов об учебе и студенческой жизни реальной действительности. Все выше перечисленные факторы могут оказать негативное воздействие на общее состояние первокурсников, к разочарованию, упадку сил и потере всяческого интереса к учебному процессу. И вот здесь на первый план выдвигается и приобретает особую значимость работа куратора, который должен приложить все возможные усилия для того, чтобы разумно и оперативно организовать и систематизировать свою деятельность по организации и координации всех видов жизни студентов от учебы, до решения бытовых вопросов и организации досуга.

Таким образом, куратор становится ключевым звеном и узловым пунктом по формированию социальной компетентности студенческой молодежи. Данная работа не должна носить спонтанный и импульсивный характер, она должна быть хорошо организована, продумана и адаптирована относительно каждого студента, его индивидуальных особенностей, характера, взглядов, привычек, уровню подготовленности к самостоятельной жизни. Во-первых, куратор должен составить своеобразную дорожную карту и определить уровни для своих последовательных действий. Сюда можно отнести такие, как: изучение мотивации обучения каждого студента и их предполагаемого целедостижения; внимательно изучить потенциальные возможности, касающиеся вопросов самооценки, толерантности, способности строить отношения с другими людьми; 3) развития самоорганизации и самодисциплины; уровень развития самостоятельной организации жизни, учебы и досуга; изучить жизненные ценности каждого студента; подвергнуть подробному и внимательному анализу социокультурную обстановку, семейный климат и обстановку, ближайшее окружение, родню и друзей студента,

круг его общения и интересов, вхождение молодых людей в различные социальные неформальные объединения и т.д. Все это требует совместной, систематизированной, продуманной работы с учетом индивидуальных особенностей каждого студента. В Дагестанском государственном педагогическом университете имени Расула Гамзатова в процессе формирования у студенческой молодежи социальной компетентности для оказания действенной помощи кураторам активно привлекаются студенты, так называемые тьюторы, которые реализуют контроль из самой среды студентов, а также оказывают действенную помощь первокурсникам, так как сами являются студентами и им ближе и студенческая жизнь, и мировоззрение однокурсников, и их рассуждения и наболевшие проблемы. При отборе тьюторов из среды студентов в вузе определяющее значение придается наличию персональных личностных качеств – честность, искренность, отзывчивость, трудолюбие, организаторские способности и умения, неординарный подход к решению различных жизненных ситуаций, опыт в подобной деятельности.

Студенты на протяжении обучения в вузе систематически привлекаются к активному участию в различных организациях и институтах гражданского общества, в научных школах и кружках по интересам, к участию в подготовке молодежных грантов, в профсоюзных организациях, к работе ученых советов факультетов и самого университета, к организации культурных, научных, спортивных и других мероприятий. Воспитательная работа высшего учебного заведения только тогда будет иметь практическое значение, когда она будет рационально организована и будет носить не эпизодический и импульсивный характер, а систематический и целенаправленный. Студенты имеют реальную возможность для проявления своих творческих способностей и активности в общественной жизни, а также для практического освоения навыков в процессе самоорганизации. Студенты нашего педагогического университета принимают активное реальное участие в различных направлениях – от проектно-исследовательской и управленческой до участия в работе республиканских и всероссийских молодежных органов. В заключении считаем необходимым отметить, что воспитательная работа Дагестанского педагогического университета имени Расула Гамзатова выполняет преобладающее значение при формировании у обучающихся твердой гражданской позиции, а также в складывании у них правового знания и других элементов социальной компетентности.

Список литературы:

1. Захарова И.Г. Влияние образования на развитие социальной компетентности у студентов // Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве: сборник статей IX Международной научно-практ. конф. – Пенза, 2007. С. 338-340.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34-42.
3. Мизюрова, Э.Ю., Рокитянская К.А. Применение компетентностного подхода в подготовке специалистов по направлению «пожарная безопасность» в аграрном вузе // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. Том 20. № 1 (58). С. 17-21.
4. Рокитянская К.А. Воспитательный процесс как составная часть учебно-педагогического процесса // Актуальные проблемы воспитания в образовательном процессе вуза: сборник статей Межвузовской научно-практ. конф. – Саратов, 2017. С. 86-88.
5. Шалаева Н.В. Методология региональных исследований: междисциплинарный подход // Россия – СССР – РФ в условиях реформ и революций XX–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Саратов. 2016. С. 282-288.

Bibliography

1. Zakharova I.G. The influence of education on the development of social competence in students // Problems of education in modern Russia and in the post-Soviet space: collection of articles of the IX International scientific-practical. conf. - Penza, 2007. P. 338-340.
2. Zimnyaya I.A. Key competencies - a new paradigm of the result of education // Higher education today. 2003. № 5. P. 34-42.
3. Mizyurova, E.Yu., Rokityanskaya K.A. Application of the competence-based approach in the training of specialists in the direction of "fire safety" in an agricultural university // Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences. 2018. Vol. 20. № 1 (58). P. 17-21.
4. Rokityanskaya K.A. The educational process as an integral part of the educational and pedagogical process // Actual problems of education in the educational process of the university: a collection of articles of the Interuniversity scientific and practical. conf. - Saratov, 2017. P. 86-88.
5. Shalaeva N.V. Methodology of regional studies: an interdisciplinary approach // Russia - USSR - RF in the context of reforms and revolutions of the XX-XXI centuries: materials of the international. scientific. conf. Saratov. 2016. P. 282-288.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Лукина Ю.В.

*Старший преподаватель, Кафедра английского языка,
Дипломатическая академия МИД РФ.*

Степень вовлеченности женщин в политику во всем мире и в России в частности

Извечный вопрос о равноправии женщин и их реальной заинтересованности в участии в политической жизни является предметом многих споров на разных уровнях обсуждения¹. В данной статье будет проведен анализ относительно определения степени вовлеченности женщин в политику, а также же заинтересованности российских женщин в политической деятельности своей страны.

Нельзя не отметить, что самым знаменательным моментом в политической жизни женщин во всем мире можно считать законодательно закрепленное право принимать участие в голосовании на выборах, которым ранее обладали только мужчины. Новая Зеландия стала первой страной, официально позволившей женщинам отдать свой голос за кандидата в 1893 году². Затем девятнадцать государств последовали примеру Новой Зеландии. В России в 1917 году после проведения ряда демонстраций женщины получили право на участие в голосовании. В США равноправие наступило в 1920г. после принятия 19-й Поправки в Конституцию. Согласно анализу, проведенному компанией Pew Research Center, больше половины стран из 129 (в общем списке было перечислено 198 суверенных государств), предоставили равные права прекрасной половине человечества в период с 1893 по 1960 годы. Совершенно неожиданным является тот факт, что в Швейцарии женщины уравнивали свои права с мужчинами на законодательном уровне только в 1971 году, в Лихтенштейне в 1984 году. В Кувейте закон был принят в 2005 году, в ОАЭ в 2006 году, а Бутане в 2007 году женщины получили это право. В Саудовской Аравии женщины получили право голосовать и баллотироваться лишь в 2015 году. Свидетельствует ли это о том, что

1 United Nations, Conferences Women and gender equality // URL: <https://www.un.org/en/conferences/women>. (Дата обращения: 24.07.2024)

2 Schaeffer K. Key facts about women's suffrage around the world, a century after U.S. ratified 19th Amendment, Pew Research Center // URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2020/10/05/key-facts-about-womens-suffrage-around-the-world-a-century-after-u-s-ratified-19th-amendment>. (Дата обращения: 14.07.2024)

женщин не интересуют их права и законы - мало вероятно. Согласно международным статистическим данным, они проявляют повышенную гражданскую ответственность, уровень посещаемости выборов среди женщин более высок по сравнению с мужским населением³.

Исторический контекст также показывает, что женщины, получившие доступ к политике, вносят значительный вклад в развитие своих стран. Например, в Индии Индира Ганди, первая женщина-премьер-министр, сыграла ключевую роль в формировании политики. В Великобритании Маргарет Тэтчер оказала огромное влияние на формирование экономической и социальной политики своей страны.

Согласно данным ООН⁴ на 1 июня 2024 года насчитывается 27 стран, в которых 28 женщин занимают пост либо главы государства, либо правительства. И в соответствии с существующим прогнозом считается, что будет невозможно добиться больших результатов на протяжении последующих 130 лет. Статистика демонстрирует, что только в 15 странах женщины занимают 50% мест в кабинете Министров. Следует отметить, что сферы, в которых женщины активно участвуют, включают в себя в основном только направления в политике, касающиеся гендерных и семейных вопросов, воспитания детей, социальной защиты, оказание социального обеспечения, а также проблем, касающихся дел коренных народов и меньшинств. Женщины часто назначаются на высокие должности в сфере здравоохранения, образования, но этот круг деятельности достаточно ограничен, если сравнивать с тем диапазоном, где заняты мужчины.

Немногим более 30 лет назад, число женщин, участвующих в работе двухпалатных и нижних палатах, было незначительным, а теперь к 2024 году показатель вырос на 15 %, достигнув 26,9%. И только женщины в 6 странах занимают равноценную позицию: 50 и более процентов. Этими лидирующими государствами являются Андорра (50%), Объединенные Арабские Эмираты (50%), Куба (56%), Мексика (50%), Никарагуа (54%), Новая Зеландия (50%), Руанда (61%). Немногим более чем два десятка стран достигли 40%: в Европе в тринадцати странах, в Африке - пять, в Латинской Америке - всего 4 страны и одна в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Неудовлетворительные показатели - меньше 10 процен-

3 Solijonov A., Voter Turnout Trends around the World, IDEA // URL: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/voter-turnout-trends-around-the-world.pdf>. (Дата обращения: 20.07.2024)

4 UN Women, Facts and figures: Women's leadership and political participation, Women in executive government positions // URL: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/leadership-and-political-participation/facts-and-figures>. (Дата обращения: 21.07.2024)

тов женщин-парламентариев в однопалатных и нижних палатах - находятся в 21 стране.

В 2019 году в журнале *the Economist* была опубликована научная работа, проведенная исследователями Мартой Фрейл и Марией Санчез-Виторез⁵, которые использовали данные, полученные в результате опроса, проводимого компанией *British Household Panel* в течение 19 лет. Было опрошено 10300 людей, женщин и мужчин относительно их заинтересованности в политике. В нем участвовали жители Британии⁶. В результате обработки данных, было установлено, что начиная с 15 лет, девушки стали проявлять интерес к политике, их доля составила 10%, у юношей - 25% ; к 20 годам вовлеченность женщин была на уровне 20%, у мужчин приблизительно 47% , к 79 годам женщины - 30%, а мужчины - 57 %. Более того, исследователи учитывали степень образованности. Те, кто имел среднее специальное образование, выказывал следующую заинтересованность: среди женщин, интересующихся политикой - 20%. Из них с углубленным профессиональным образованием интересовалось - 27%, с высшим образованием - уже 45 %. Среди британцев третьего поколения, получивших высшее образование, гендерный разрыв в интересе к политике составил 37 процентных пунктов, то есть мужчины намного более вовлечены в политику (мужчины в 79 лет вовлечены на 82%). Исследователи выдвинули гипотезу, что причиной такого разрыва является недостаточная репрезентативность женщин в жизни общества, а также действующие социальные нормы. И все же, нельзя приписывать данную тенденцию всем. Современная ситуация показывает, что женское участие в политике варьируется в зависимости от региона и страны. В некоторых странах этой проблеме уделяется достаточно много внимания. Например, в Португалии наблюдается высокий уровень гендерного равенства, разрыв всего около 30 процентных пунктов, в Финляндии и Дании, где зафиксирован высокий уровень - 10 процентов. Все это подчеркивает необходимость учета культурных и социальных факторов при разработке политики, направленной на повышение участия женщин в этой сфере.

Анализируя ситуацию в России, несомненно, количество женщин, участвующих в жизни общества в законодательной, экономической и политической сферах увеличилось. Мы проанализировали статистические данные за 2019 год и можем заявить, что, по сравнению с 1999 годом, про-

5 Fraille M. and Sanchez I. Tracing the gender gap in political interest% A panel analysis. *Political Psychology*, 2019. № 4.1 (1). P. 89-106. // URL: <https://doi.org/10.1111/pops.12600>

6 *The Economist*, Are women less interested in politics than men, 2019. // URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2019/06/18/are-women-less-interested-in-politics-than-men>. (Дата обращения: 20.07.2024)

изошел резкий скачок. На руководящих государственных должностях на 1 октября 2019 году находилось 14,7% женщин и 22,4% мужчин, из которых помощники и советники среди женщин - 61,6% и среди мужского населения немногим меньше - 60,5%⁷. В государственной Думе 8-го созыва доля женщин составляет 16,4%, мужчин - 83,6%. Последний показатель является свидетельством того, что присутствие женщин либо до сих пор не приветствуются в политике, либо женщины сами не заинтересованы в этой сфере деятельности общества. В соответствии с данными за 2024 год, полученным агентством РИА Новости из открытых источников, несмотря на то, что женщины занимают 18% в парламенте, Россия стоит на 153 месте⁸, а в Руанде, как уже раньше говорилось, женщинам принадлежит 57% мест. Говоря о местных органах управления, официальная статистика 141 стран показывает, что в них задействовано 35,5% женщин. В Пекинской декларации и Платформе действий поставлена цель добиться сбалансированных и равноправных отношений между мужчинами и женщинами, относительно принятия участия и решений в политике стран⁹. В 2000 году Тарья Халонен стала первой женщиной-президентом Финляндии, и с тех пор страна продолжает демонстрировать высокие показатели гендерного равенства в политике.

Как уже ранее было упомянуто, автор статьи ставит задачу оценить степень вовлеченности россиянок в политическую жизнь своей страны. Для примера возьмем статистику 1999 года. Единственным представителем женского пола политической элиты тогда была заместитель премьер-министра Валентина Матвиенко. У Ельцина помощником работала Джахан Поллыева. Если посмотреть на численность женщин-политиков в Федеральном собрании и Совете Федерации - там было всего два человека; в Думе и нижней палате только 1/10 депутатов были представительницами прекрасного пола. На пороге 2000 года в «Независимой газете» опубликовали рейтинг ста лидирующих политиков, в нем были перечислены всего лишь 4 женщины¹⁰. Женщины России, которые меняли стереотипы в стране после «перестройки», и изменившие своей деятельно-

⁷ Федеральная служба государственной статистики, Женщины и мужчины 2022. С. 179 и 188 // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Wom-Man%202022.pdf>. (Дата обращения: 20.07.2024)

⁸ РИА НОВОСТИ, Россия занимает 153-е место в мире по числу женщин в парламенте // URL: <https://ria.ru/20240308/zhenschiny-1931875162.html>. (Дата обращения: 17.07.2024)

⁹ UN Women, Beijing Declaration and Platform for Action, Beijing +5 Political Declaration and Outcome // URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2015/01/beijing-declaration>. (Дата обращения: 20.04.2024)

¹⁰ Muravyeva, Marianna: *Women's Rights and the Russian Constitution: 30 years of Failure*, *VerfBlog*, 2024/2/09 // URL: <https://verfassungsblog.de/womens-rights-and-the-russian-constitution/>; DOI: 10.59704/6aa5f6f1b12b8eeb; https://demokratizatsiya.pub/archives/08-2_Nechemias.PDF

стью восприятие слабого пола в политике были: Татьяна Парамонова, глава Центрального банка; Наталья Фонарева, глава Государственного антимонопольного комитета; Ирина Хакамада, Джахан Поллыева и Виктория Митина, Людмила Пихоя, Татьяна Регент, глава Федеральной миграционной службы. Дочь Ельцина, Татьяна Дьяченко, также играла видную политическую роль. Теперь «на слуху» почти у всех двадцать самых влиятельных персон. Среди них: Валентина Матвиенко, Эльвира Набиуллина, Татьяна Голикова, Элла Памфилова, Маргарита Симоньян, Мария Захарова, Екатерина Мизулина, Ирина Яровая и другие политически активные женщины¹¹.

Стоит отметить, что в начале 90-х разрабатывались обновления к Конституции. Вероятно, из-за того, что женщины-политики имели ограниченный доступ к этому процессу, в достаточной мере не было уделено внимание вопросу о правах человека для женщин. В то время самыми насущными темами, после брежневских времен, были право на свободу слова, на жизнь, на частную собственность, свободу передвижений. В проекте, предложенным А.Д.Сахаровым, так же не было позиций, напрямую гарантировавших права человека. Был только один проект о принципе гендерного равенства в «положении о равенстве», но он не содержал прямого запрета на дискриминацию между обоими полами. Окончательный текст Конституции гарантировал равные права для женщин в статье 19 (часть 3)¹², но, с другой стороны, коллективные права (коренных народов) были подкреплены дополнительной гарантией благодаря федеральному закону¹³.

Принимая во внимание международный правовой порядок, Комитет Государственной Думы по делам женщин уделял значительное внимание глобальной повестке дня в области прав женщин, продвигая законодательные и программные документы, такие как Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации 1996 года, действовавшей в течение восьми лет, и рассматриваемой как результат приверженности Российской Федерацией Пекинской платформе. В 1997 году Комитет представил законопроект «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье», это была первая попытка создать специализированное

11 Экспресс газета, Самые обаятельные и влиятельные топ-20 женщин в российской политике // URL: <https://www.eg.ru/society/3967692-samyie-obayatelnye-i-vliyatelnye-top-20-jenshchin-v-rossiyskoy-politike/>. (Дата обращения: 24.07.2024).

12 Конституция, Глава 2. Права и свободы человека и гражданина // URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>. (Дата обращения: 24.07.2024).

13 Nechemias, Carol, Politics in Post-Soviet Russia: Where are the women? Demokratizatsiya // URL: http://www.demokratizatsiya.pub/archives/08-2_Nechemias.PDF. (Дата обращения: 14.07.2014)

законодательство по предотвращению насилия в отношении женщин. В итоге в 2003 году после нескольких лет подготовительной работы в Государственную Думу был внесен законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации».

Согласно данным Росстата на 2023 год в России на 1 тысячу мужчин приходилось 1150 женщин¹⁴. Тем не менее, несмотря на зафиксированное на законодательном уровне равноправие мужчин и женщин, гарантированное Конституцией РФ, в стране до сих пор не был принят закон о ненасилии на федеральном уровне. Процесс был перезапущен в 2016 году, после представления проекта о «О профилактике семейно-бытового насилия», но, несмотря на многочисленные усилия женщин-депутатов его постоянно возвращали на доработку. В 2020 году В.И. Матвиенко, принимающая активное участие в продвижении данного закона, заявила, что «трудно найти компромисс в хорошем смысле слова» и «свести непримиримые точки зрения», а в октябре 2021 года отметила, что по закону наблюдаются достаточно много противоположных мнений. Закон вернули в доработку¹⁵. Согласно опросу, проведенному в июне 2024 года компанией Russian Field, только 5% женщин не поддержали этот закон, а среди мужчин только 17% выступили против. Интересный факт заключается в том, что уровень образованности реципиентов никак не повлиял на отношение к данному закону: женщины с высшим образованием высказались «за» - 87%, женщины не дипломированные специалисты - 92%.

Молодежь своеобразно участвует в жизни общества. Стоит отметить, что миллениалы являются одними из самых активных пользователей социальных сетей, и как отмечается многими исследователями, они могут организовывать разные движения, если хотят чего-либо доказать или показать миру. Миллениалы, (люди рожденные в период с 1981 года по 1996г.) очень своеобразны, инфантильны. Они придумали свою аббревиатуру и акронимы, которыми постоянно пользуются во время общения¹⁶. Автором статьи, был составлен обширный список их примеров и проведен анализ причин странного поведения миллениалов. Концентрация

14 Федеральная служба государственной статистики, Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>. (Дата обращения: 15.07.2024)

15 РБК, Почти 90% россиян выступили за закон о домашнем насилии // URL: <https://www.rbc.ru/society/13/06/2024/6669ccdb9a7947f5d3b0376b>. (Дата обращения: 24.07.2024)

16 Лукина Ю.В. Миллениалы, их характер, особый словарь и влияние на бизнес по всему миру // Язык. Культура. Общество: Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. – Москва: Квант-Медиа, 2019. С. 164-183. – EDN HJZFFC.

их внимания невелика вследствие постоянных просмотров короткометражных видео, большинство хочет стать микро-знаменитостями, благодаря соцсетям. Зуммеры (молодежь, рожденная с 1997 по 2012 год) также особенны, требуют индивидуальный подход, отличны от своих родителей и поколения бэби-бумеров (1940-е годы). Например, экологическое движение, возглавляемое Гретой Тумберг, получило широкую поддержку среди молодежи, демонстрируя их готовность к активному участию в политике, если она связана с их непосредственными интересами. Другой пример: девушка Эми Блюэл организовала проект «точка с запятой», который защищает людей, страдающих умственным расстройством. Это движение направлено на то, чтобы предотвратить самоубийства не только в США, но и во всем мире¹⁷. Движение Арт Хоэ - две девушки 15 и 24 лет пытаются заставить людей смотреть по другому на тех, у кого другой цвет кожи, это достаточно значимое движение, направленное против дискриминации.

Журналом Ypulse был проведен опрос, на предмет того, что же интересует девушек-миллениалов, и по результатам опроса было обнаружено, что «политика» лишь занимает средние позиции. Современные девушки более заинтересованы в фитнесе, еде, музыке, здоровье, моде, искусстве, и других сферах. Это говорит о том, что интересы молодых сильно отличаются от интересов предыдущих поколений, что необходимо учитывать при разработке политических стратегий. Возможно, это свидетельствует о незрелости современного молодого поколения, которое, что поразительно, абсолютно одинаковое во всем мире. Они посещают одни и те же социальные соцсети, слушают одинаковую музыку, смотрят одинаковые фильмы, зависят от интернета, следуют одной и той же моде. В подростковом возрасте многие космополиты. Но нельзя отрицать, что действительность способствует взрослению. Молодежь, проживающая в России, после начала СВО столкнулась с попытками «отмены» своей страны коллективным Западом, сателлитами США, что не могло не повлиять на ее мировоззрение, политические взгляды. На Россию обрушился шквал фейков, дезинформации через новостные порталы, которые пользуются популярностью у подростков, молодежи. Проведение когнитивной войны влияет в определенной степени на поведенческие паттерны молодежи.

Говоря о вовлеченности слабого пола в политическую жизнь российского общества, автор данной статьи считает целесообразным отме-

¹⁷ Ypulse, Millennial-Fueled Social Movements // URL: <https://www.ypulse.com/article/2015/08/26/millennial-fueled-social-movements/>. (Дата обращения: 20.07.2024)

тять, что хотя сейчас доля женщин, занимающих руководящие посты в РФ, увеличивается, вовлеченность молодежи в политику остается на недостаточно высоком уровне. Данное утверждение будет доказано и проанализировано автором в процессе проведения количественного и качественного анализа анкетирования фокус-группы студенток Дипломатической академии РФ на предмет их осведомленности по информационным вбросам, фейкам, осуществленных недружественными государствами во время СВО.

В рамках диссертации автором данной статьи было проведено анкетирование фокус-группы среди студентов Дипломатической академии МИД РФ весной 2024 года на программах бакалавриата и магистратуры направлений Миротворчество, Международные отношения, Регионоведение, Право, Информационная безопасность. В нем участвовали мужчины и женщины. Общее число респонденток-женщин было 87, возраст от 18 до 22 лет - 73 человека, от 23-30 лет - 11 человек, 31-39 лет - 3 человека (данное число не может считаться достаточно репрезентативным по возрастной группе, но как фокус-группа студентов Дипломатической академии учитывается). Все они были ознакомлены с 31 фейками, «посвященными» вымышленным недружественным государствам событиям во время СВО. В анкете проверялась степень осведомленности студентов, оценивалась она по разным параметрам согласно кодам. После обработки результатов, было установлено, что средний коэффициент общей осведомленности среди женщин в процентах составил 25,76%, что можно считать достаточно высоким показателем, учитывая добровольность ознакомления ранее с вбросом фейков через социальные сети, такие как Telegram, TikTok, Reddit, Meta*, X *(запрещенные в России) и другие популярные платформы. 25,76 % от числа 87 составляет 22,41 человека (в среднем это те, кто был в курсе фейка среди женщин от общего числа данной группы). Далее вычисление доли респондентов было получено по формуле: чтобы найти процент p от числа N , нужно умножить это число на p и разделить на 100: $N_1 = N (p:100)$, $87 \times (25,76:100) = 22,41$ женщин, (среднее количество респонденток-женщин, знавших о фейке).

В процессе оценивая готовность женщин поверить в дезинформирующие фейки, были получены следующие результаты: 14,53% поверили, 45,34% - не поверили, что можно считать достаточно высоким показателем. Причинами этому могут быть профессиональные знания, получаемые в Дипломатической академии, уровень осведомленности относительно международной ситуации, одинаковый социальный уровень (средний

и вышесреднего класс). Сомневалось всего лишь 22%. Примечательно то, что, как и мужчины, спустя какое-то время женщины отслеживали в дальнейшем полученную информацию, в обоих случаях показатели были идентичными - 36,41%. Касательно заинтересованности получены следующие данные: не проявили интереса 22,74%; средний уровень интереса был отмечен у 27,20%, очень заинтересованы были всего лишь 14,25%. Анализируя эмоции, испытанные студентками в момент первичного самостоятельного ознакомления с новостями, было установлено, что 18,56% испытали ужас, безразличие - 25%, а любопытство - 36,56%.

Пытаясь разобраться в вопросе, на самом ли деле российские женщины либо просто не заинтересованы в политике, либо этому мешают социальные и политические традиции в стране, необходимо обратиться к статистике, полученной по пункту: проверяли ли они сразу информацию: «правдива» она или «нет». Шокирует тот факт, что проверяло сразу лишь 11,10%, и только 26,30% проявили гражданскую позицию, пытаясь узнать истину незамедлительно, просмотрев другие источники, не заняв позицию простого обывателя, который равнодушно наблюдает за событиями вокруг него. Возможно, данная реакция является благоприятной в нынешних реалиях, так как вредоносные информационно-пропагандистские кампании, таргетирующие молодежь, не достигают в полной мере. И факт особенностей бихевиористских паттернов миллениалов и зуммеров, их политической апатии, не способствует распространению и воздействию на население вбросов. Хотя не следует игнорировать, что более одной четверти таргетированной группы среди женщин были в курсе фейковых событий. Существует мнение, что, если у молодежи образуется вакуум в идеологии, интересах, этим могут воспользоваться люди, заинтересованные в манипулировании сознания, и которые могут начать политизировать молодежь с уклоном, выгодным им, противоречащим идеологии государства.

Ранее, французский философ, историк Жак Эллюль считал¹⁸, что образованные люди менее подвержены пропаганде, дезинформации, так как они начитаны, в курсе событий, умеют мыслить. В то время как люди без образования, маргиналы не имеют привычки интерпретировать события из-за того, что заняты мыслью о выживании. Однако, следуя из вышесказанного, становится очевидно, что факты говорят об обратном относительно людей, получающих высшее образование: они проявляют

¹⁸ Ellul, Jacques: The formation of the Men's Attitude, Propaganda, Internet Archive // URL: https://archive.org/details/Propaganda_201512. (Дата обращения: 24.07.2024)

незаинтересованность и безразличие к политической обстановке. Но это не говорит о «бесцельности» молодежи. Сравнивая с данными, указанными в начале статьи, опубликованными в журнале *the Economist*, мы наблюдаем почти идентичный уровень заинтересованности в политике (около 20%) женщин в возрасте 20-28 лет. Это общий глобальный тренд, вызванный особенностями поколений, означающий, что женщины не ставят приоритетом политику, государственное устройство, для них важны другие социальные ценности: семья, свое здоровье, внешность и так далее. Хотя, как ранее уже было отмечено, нынешнее молодое поколение становится активным, если они видят, что именно их интересы затронуты, но не других.

Проведя анализ степени заинтересованности в политике женщин в мире и в особенности в РФ, можно сделать вывод, что уровень политической активности женщин остается недостаточным. Ключевую роль в формировании активной гражданской позиции все же играет образование, хотя крайне важно в современных реалиях учитывать особенности каждого поколения, определённый склад ума и поведение. Включение курсов по политологии и гражданскому образованию в школьную программу может помочь сформировать у молодых людей понимание важности участия в политической жизни, повысит способность к критическому мышлению при прочтении фейков, направленных на «выворачивание умов». Также очевидно, что социальные нормы и патриархальные традиции продолжают оказывать влияние, являются социальными и культурными барьерами, и, естественно, влияют на паттерны поведения обоих полов в политике. Требуется политическая стратегия, которая сможет донести до молодежи, что это их жизнь, их страна в которой им жить, поэтому необходимо иметь свою политическую и гражданскую позицию, способствующую процветанию своей, а не другой страны.

Список литературы:

1. Конституция, Глава 2. Права и свободы человека и гражданина // URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>. (Дата обращения: 24.07.2024).
2. Лукина Ю.В. Миллениалы, их характер, особый словарь и влияние на бизнес по всему миру // Язык. Культура. Общество: Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. – Москва: Квант-Медиа, 2019. С. 164-183.
3. РБК, Почти 90% россиян выступили за закон о домашнем насилии // URL: <https://www.rbc.ru/society/13/06/2024/6669ccdb9a7947f5d3b0376b>. (Дата обращения: 24.07.2024)
4. РИА НОВОСТИ, Россия занимает 153-е место в мире по числу женщин в парламенте // URL: <https://ria.ru/20240308/zhenshchiny-1931875162.html>. (Дата обращения: 17.07.2024)
5. Федеральная служба государственной статистики, Женщины и мужчины 2022, стр. 179 и 188 // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Wom-Map%202022.pdf>. (Дата обращения: 20.07.2024).
6. Федеральная служба государственной статистики, Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>. (Дата обращения: 15.07.2024)
7. Экспресс газета, Самые обаятельные и влиятельные топ-20 женщин в российской политике // URL: <https://www.eg.ru/society/3967692-samyie-obayatelnye-i-vlyiatelnye-top-20-jenshchin-v-rossijskoj-politike/>. (Дата обращения: 24.07.2024).

8. The Economist, Are women less interested in politics than men, 2019. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2019/06/18/are-women-less-interested-in-politics-than-men>. (Дата обращения: 20.07.2024)
9. Ellul, Jacques: The formation of the Men's Attitude, Propaganda, Internet Archive // URL: https://archive.org/details/Propaganda_201512. (Дата обращения: 24.07.2024)
10. Fraille M. and Sanchez I. Tracing the gender gap in political interest% A panel analysis. Political Psychology, 2019. № 4.1 (1). P. 89-106. // URL: <https://doi.org/10.1111/pops.12600>
11. Mirziyoyeva Z and Salahodjaev R (2023) Does representation of women in parliament promote economic growth? Considering evidence from Europe and Central Asia. Front. Polit. Sci. 5:1120287. – DOI: 10.3389/fpos.2023.1120287
12. Muravyeva, Marianna: Women's Rights and the Russian Constitution: 30 years of Failure, VerfBlog, 2024/2/09, <https://verfassungsblog.de/womens-rights-and-the-russian-constitution> – DOI: 10.59704/6aa5f6f1b12b8eeb
13. Nechemias, Carol, Politics in Post-Soviet Russia: Where are the women? Demokratizatsiya // URL: https://demokratizatsiya.pub/archives/08-2_Nechemias.PDF. (Дата обращения: 14.07.2014)
14. Schaeffer K. Key facts about women's suffrage around the world, a century after U.S. ratified 19th Amendment, Pew Research Center // URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2020/10/05/key-facts-about-womens-suffrage-around-the-world-a-century-after-u-s-ratified-19th-amendment>. (Дата обращения: 14.07.2024)
15. Solijonov, A., Voter Turnout Trends around the World, IDEA // URL: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/voter-turnout-trends-around-the-world.pdf>. (Дата обращения: 20.07.2024)
16. United Nations, Conferences Women and gender equality // URL: <https://www.un.org/en/conferences/women>. (Дата обращения: 24.07.2024)
17. UN Women, Facts and figures: Women's leadership and political participation, Women in executive government positions // URL: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/leadership-and-political-participation/facts-and-figures>. (Дата обращения: 21.07.2024)
18. UN Women, Beijing Declaration and Platform for Action, Beijing +5 Political Declaration and Outcome // URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2015/01/beijing-declaration>. (Дата обращения: 20.04.2024)
19. Ypulse, Millennial-Fueled Social Movements // URL: <https://www.ypulse.com/article/2015/08/26/millennial-fueled-social-movements/>. (Дата обращения: 20.07.2024)

Bibliography

1. Constitution, Chapter 2. Human and Civil Rights and Freedoms // URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>. (24.07.2024).
2. Lukina Yu.V. Millennials, their character, special vocabulary and influence on business around the world // Language. Culture. Society: Current issues, research methods and teaching problems. - Moscow: Quantum-Media, 2019. P. 164-183.
3. RBC, Almost 90% of Russians supported the law on domestic violence // URL: <https://www.rbc.ru/society/13/06/2024/6669ccd-b9a7947f5d3b0376b>. (24.07.2024)
4. RIA NOVOSTI, Russia ranks 153rd in the world in terms of the number of women in parliament // URL: <https://ria.ru/20240308/zhenschiniy-1931875162.html>. (17.07.2024)
5. Federal State Statistics Service, Women and Men 2022, pp. 179 and 188 // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Wom-Man%202022.pdf>. (20.07.2024).
6. Federal State Statistics Service, Population of the Russian Federation by Sex and Age // URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>. (15.07.2024)
7. Express newspaper, The most charming and influential top 20 women in Russian politics // URL: <https://www.eg.ru/society/3967692-samye-obayatelnye-i-vliyatelnye-top-20-jenshchin-v-rossiyskoy-politike/>. (24.07.2024).
8. The Economist, Are women less interested in politics than men, 2019. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2019/06/18/are-women-less-interested-in-politics-than-men>. (20.07.2024)
9. Ellul, Jacques: The formation of the Men's Attitude, Propaganda, Internet Archive // URL: https://archive.org/details/Propaganda_201512. (24.07.2024)
10. Fraille M. and Sanchez I. Tracing the gender gap in political interest% A panel analysis. Political Psychology, 2019. № 4.1 (1). P. 89-106. // URL: <https://doi.org/10.1111/pops.12600>
11. Mirziyoyeva Z and Salahodjaev R (2023) Does representation of women in parliament promote economic growth? Considering evidence from Europe and Central Asia. Front. Polit. Sci. 5:1120287. – DOI: 10.3389/fpos.2023.1120287
12. Muravyeva, Marianna: Women's Rights and the Russian Constitution: 30 years of Failure, VerfBlog, 2024/2/09, <https://verfassungsblog.de/womens-rights-and-the-russian-constitution> – DOI: 10.59704/6aa5f6f1b12b8eeb
13. Nechemias, Carol, Politics in Post-Soviet Russia: Where are the women? Demokratizatsiya // URL: https://demokratizatsiya.pub/archives/08-2_Nechemias.PDF. (Дата обращения: 14.07.2014)
14. Schaeffer K. Key facts about women's suffrage around the world, a century after U.S. ratified 19th Amendment, Pew Research Center // URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2020/10/05/key-facts-about-womens-suffrage-around-the-world-a-century-after-u-s-ratified-19th-amendment>. (14.07.2024)
15. Solijonov, A., Voter Turnout Trends around the World, IDEA // URL: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/voter-turnout-trends-around-the-world.pdf>. (20.07.2024)
16. United Nations, Conferences Women and gender equality // URL: <https://www.un.org/en/conferences/women>. (24.07.2024)
17. UN Women, Facts and figures: Women's leadership and political participation, Women in executive government positions // URL: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/leadership-and-political-participation/facts-and-figures>. (21.07.2024)
18. UN Women, Beijing Declaration and Platform for Action, Beijing +5 Political Declaration and Outcome // URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2015/01/beijing-declaration>. (20.04.2024)
19. Ypulse, Millennial-Fueled Social Movements // URL: <https://www.ypulse.com/article/2015/08/26/millennial-fueled-social-movements/>. (20.07.2024)

Алиев Р.К.

Докторант, Бакинский Евразийский Университет.

Сирийский кризис и Иран

Aliyev R.K.

PhD student, Baku Eurasian University.

Syria crisis and Iran

Introduction

Iran and Syria are historically, politically and geographically connected states. Diplomatic relations between them were established in 1946, after Syria became officially independent from France. Even during the French mandate, Iran had a consulate in Damascus. In 1975, a Syrian-Iranian agreement on bilateral cooperation was signed [11, p. 42-43]. Since the beginning of the 1980s, there has been an increase in their political interaction. Close cooperation was possible due to the enmity of both countries towards Iraq (competition between the Syrian and Iraqi Ba'esh parties continued since 1966, after the left wing of the party took power in Syria as a result of a coup). Since the end of the 1970s, Damascus has started to support the anti-shah forces in Iran, and after the victory of the Islamic revolution there in 1979, it found an ally in the new leadership. Syria was the first Arab country to officially recognize the Islamic Republic and later supported it during the Iran-Iraq War of 1980-1988. In addition, after the Islamic revolution, the general anti-Iraq agenda was supplemented with anti-American and anti-Israel [12, p. 40-41]. Then there was a cooling period in the Syrian-Iranian relations.

In 2000, the rapprochement resumed after the death of Syrian President Hafez Assad and the transfer of power to his son Bashar [2, p. 115]. After the invasion of Iraq by the United States and its allies in 2003, "strategic interaction" between Iran and Syria resumed at the official level, because the "anti-American" factor became relevant for them and they perceived it as a threat

to their own state. With the withdrawal of Syrian troops from Lebanon in 2005, the Lebanese Shia Hezbollah organization, which is closely related to Tehran, began to play a more active role in the region.

Gradually, the “Axis of Resistance” known as “Mehvar-e Mogavemat” began to form (this term was first used in Arabic in a Libyan newspaper, and then spread widely in the Iranian media). This axis consisted of an alliance that united Iran, Syria, Iraqi Shiite militias, Lebanon’s Hezbollah and Yemen’s Houthi movement [21, p. 212]. Although “Ox” essentially became a situational alliance defined by the general geopolitical ideas of its participants, the leading role is played here by the Islamic Republic of Iran. The common goal of all its participants is to oppose the American-Israeli domination project in the Middle East [18, p. 13].

II. Iran’s attitude to the civil war in Syria

The Syrian crisis that started in the spring of 2011 was interpreted as a derivative of American policy in Iran. All Axis members, including the Houthis [19], have expressed support for the government of Bashar al-Assad and sent military units to Syria. The decision to intervene directly in Iran was not made immediately, and initially Tehran was limited to statements of unconditional support for the current leadership of the Syrian Arab Republic. But as the crisis deepened - the opposition intensified its actions against B. Assad - Iran became an important player in the Syrian arena. This was helped by the strengthening of the terrorist organization ISIS, Al-Nusra and other extremist groups in Syria and Iraq, which led to the interaction of the Syrian government structures between the forces of the Syrian army and the Iranian Islamic Revolutionary Guard Corps (IRGC) and its special unit Al-Quds demanded deepening of its activities [1, p. 3]. Over time, comprehensive bilateral cooperation acquired military-political, economic and territorial dimensions.

Iran’s policy in Syria from 2011 to the present period can be divided into four stages, each of which is characterized by Iran’s involvement in the Syrian crisis to a certain extent [7, p. 15].

In the first phase (2011–2012), Tehran refrained from overtly intervening in the conflict between the official government of the Syrian Arab Republic and the opposition. Although the support for B. Assad was unconditional, the statements of some high-ranking officials in Iran were mainly limited to diplomatic and military consultations related to the formation and preparation of the Syrian army for the defense of the most important objects.

In the second phase (2012–2015), the basis of Iran’s policy was a regional-

ization strategy, according to which fighters from local Shia groups were sent to help the Syrian government (“Liva Zainabiyun”, “Fatimiyun”, “Harakat al-Nujaba”, “Asaib Ahli”). - Right”). In turn, Iranian President Hassan Rouhani, in his speech dedicated to the inauguration ceremony on August 3, 2013, announced that the relations between the two countries are of a strategic nature and that he intends to deepen cooperation with Syria [8, p. 141].

In the third phase (2015-2018), Iran began to partially coordinate efforts with Russia within the framework of the military operation of the Russian Armed Forces in Syria, which led to ISIS and its affiliates “Jabhat al-Nusra”, “Jaish-ul-Islam”, and “Ahrar al-Sham”, led to the actual defeat of allied forces such as “Jabhat-ul-Islamiyya” and “Jaish-ul-Fath”.

During the crisis, Tehran’s military support became one of the most important pillars for Damascus. In particular, the military-technical cooperation between the two states has expanded considerably. As of January 2020, units of the Iranian and IRGC armed forces, as well as Shia militias from Iraq, Pakistan, and Afghanistan, remain in Syria.

Iran’s policy in Syria is determined by the following structures - the Office of the Supreme Leader of Iran, the Islamic Revolutionary Guard Corps, the Ministry of Defense, the Ministry of Foreign Affairs, the Supreme National Security Council and the National Security and Parliamentary Commission of the Parliament. At the same time, despite the involvement of a number of representatives of the Iranian security forces in the Syrian campaign, according to many experts, the commander of the Al-Quds special unit of the IRGC, General Qassem Soleimani, played an important role in the implementation of Iran’s policy in Syria. Throughout the war, he supported most of the foreign pro-Iranian forces in Syria - Shiite groups allied with al-Quds, including “Hezbollah”, Pakistan’s “Liva Zainabiyun”, Afghanistan’s “Fatimiyun”, Iraq’s “Harakat al-Nujaba”, “Asaib Ahli-Haqq” and played an important role in arming others [15, p. 36-37]. According to various estimates, the total number of fighters in such groups was 60-120 thousand [4]. After the death of Qassem Soleimani on January 3, 2020, as a result of the US airstrike on Baghdad airport, the leadership of the Al-Quds Force was transferred to his deputy, General Ismail Qaani. The appointment took place on the same day after the extraordinary meeting of Iran’s Supreme National Security Council. This indicated Soleimani’s intention to ensure the continuity of the course [14].

Iran’s economic relations with Syria have always developed at a certain pace. In the pre-crisis period, economic relations were mainly decreasing in the direction of increasing the volume of trade between Iran and official Damascus.

In 2010, bilateral trade amounted to 800 million euros. In 2011, a memorandum of understanding worth 10 billion US dollars was signed in the field of natural gas trade, and an agreement was concluded on the establishment of a free trade zone. In 2012, the Syrian government signed a contract worth 400 million euros with Iran's MEPNA company for the construction of a power plant [13, p. 3]. In addition, a number of separate agreements on the supply of electricity between Iran, Iraq and Syria have been concluded, indicating the seriousness of Iran's intentions and the partial realization of the Iranian leadership's foreign policy ambitions.

Syria is one of the most promising markets for Iran amid the Western anti-Iranian sanctions. At the same time, Iran's economic interests in Syria collide with the economic interests of other global and regional players (first of all, Russia, Turkey, and the United States). Tehran mainly relies on the official Damascus, as well as some representatives of the Syrian tribes. B. Assad's government is very wary of any economic initiative by Tehran, because Iran's influence in the country is already great. Nevertheless, Iran's increasing participation in the Syrian economy could not be overlooked. According to Ali Akbar Velayati, adviser to the Supreme Leader of the Islamic Republic of Iran on international affairs, since 2012, the amount of annual financial assistance to Syria has been 8 million dollars [13, p. 3]. The main form of Iran's aid to Syria is targeted loans. However, the Iranian side's financial support for local businesses, state-owned companies, and private organizations (for both Syria and Iran) is no less important.

In addition, Iran supplies Syria with military equipment and ammunition, fuel, electricity, and agricultural products, either in exchange for the opportunity to increase Tehran's business in Syria, or in the hope of expanding Iran's political influence in Syrian regions. A number of bilateral cooperation agreements have been signed between the two countries. Of course, such agreements were intended to further deepen the Syrian-Iranian cooperation, because it is obvious that the implementation of these projects will take more than a year. For example, it is planned to synchronize the operation of the electricity grids of the two countries, thereby ensuring the possibility of transferring electricity from Iran to Syria. In the development stage, it is envisaged to implement an infrastructure project for the construction and commissioning of a railway network that will connect the ports of Bandar Khomeini on the coast of the Persian Gulf and Latakia on the Mediterranean Sea in the future. The project also envisages the restoration of the existing railway network in Syria and Iraq at the expense of Iran [6]. The long-term nature

of Tehran's economic plans is also appreciated by the significant increase in demand for Syrian residential and commercial real estate and land among Iranian experts since 2012. Iran has signed intergovernmental agreements on the construction of several hundred buildings in major cities. It should be noted that the number of apartments and private houses in Damascus alone exceeds 200 thousand [10, p. 4].

The military presence of Iranian forces and their allied groups is mainly concentrated in the central and southeastern regions of Syria. In provinces like Aleppo, Latakia, Tartus and Al-Hasakah, there is little or none. As of December 2019, the largest influence of Iran's ground military presence is concentrated in the provinces of Deir ez-Zor and Homs [17]. In particular, the forces of the Lebanese and Syrian "Hezbollah", "Al-Quds", "Liva Fatimiyun", as well as the forces of some Iraqi Shia armed groups are represented in Deir ez-Zor and Homs. Attempts to create forces loyal to Iran have led to clashes with pro-government forces in Syria. The strategic importance of the military presence in these provinces is explained by the proximity of the deployment of US troops in Al-Hasaqa province and southeast of Homs (position area located near the international coalition Al-Tanf military base) [9]. In addition, in 2019, clashes between the Iraqi pro-Iranian Shia armed groups "Kataib Ansar al-Hijjah" and "Suraiya Ashura" and ISIS fragments were recorded along the western border of Syria at the Tel Safouk checkpoint and in the areas near the border [20].

Iran's influence also extends to a lesser extent in the provinces of Daraa, Hama, Aleppo and Raqqa. These areas represent the zone of mixed influence of the Syrian official government, Turkish and Iranian forces [16]. In 2018, in the city of Deraa in the south of Syria, SEPAH forces and Shia pro-Iranian armed groups such as "Liva Fatimiyun", "Liva al-Imam al-Hussein", as well as the forces of the Lebanese "Hezbollah" together with pro-government Syrian forces and Syrian Shia groups, against the armed opposition. He participated in the attack that continued until July 2018 [20]. There are still pro-Iranian forces (mainly Hezbollah) in the province and competition for influence. The towns of "Al-Fua and Kefraya in the Idlib region were among several Shia-majority settlements defended by Lebanese and Syrian "Hezbollah" fighters during the 2015-2018 siege [20]. As of December 2019, this region was the last province in Idlib where numerous armed supporters of the Syrian opposition were located. Despite the fact that pro-Turkish Islamist groups and the former Al-Nusra forces have the greatest influence in the province, a significant part of Iran's observation posts are concentrated in the neighboring provinces of Hama,

Aleppo and Ar-Raqqa. Also of potential interest to Iran and pro-Iranian forces is the area of tribal territories in eastern Syria, where the Baggara tribe is loyal to them and representatives of local tribes have repeatedly been involved in Shiite organizations [3, p. 78].

After the beginning of the political crisis in Syria, Iran's position in this country and its place in the regional balance of forces as a whole have improved significantly compared to the first years of the crisis. The Assad government continues to operate and remains the main link in the axis of resistance. Shiite holy sites in Syria and Iraq are protected from the threat of ISIS, and the opening of the border crossing between the towns of Abu Kamal and Al Qaim gives Iran land access to the Eastern Mediterranean. For Iran, these achievements are important, but the more important issue is how to preserve them in the future.

Although B. Assad is the most reliable partner for Iran, there is no doubt that, firstly, B. Assad cannot remain in power forever, and secondly, Iran, in principle, has always supported the idea of national harmony in Syria. This explains why Iran continues its constructive participation in the Astana process and its efforts to form a Constitutional Committee. Unless disasters, propaganda, and external pressure affect the drafting of the new constitution, it is unlikely that pro-Assad forces will be able to retain a significant portion of power in the most democratic way possible. Iran's advisory presence in Syria over the past few years has provided opportunities for Iran to effectively connect with various religious and social groups and prevent the emergence of centers of threats against it. Until peace is fully restored in Syria, all terrorist movements are eliminated, and until the control of the central government covers the entire territory of the country, Iran's interaction with these groups will continue to be one of the tools for ensuring regional security.

III. Iran's relations with B. Asad's government.

Since the start of the war, the Syrian government's sources of income have almost completely dried up, and many production centers have either been destroyed or closed due to shortages of raw materials and other problems. As the political and security situation stabilizes, demands for a better life will begin to rise, and more protests may begin in the country if people's basic needs are not met, but unfortunately, there are still a number of obstacles to rebuilding Syria. Countries that have the means to invest in the reconstruction of Syria are pulling back for political reasons, and those that want to invest in reconstruction do not have the capital. At the same time, individual states

are trying to use the issue of restoration as a lever to achieve political concessions. In addition, Syria faces sanctions challenges, and in recent months, new US sanctions against 39 Syrian individuals and entities under the Caesar Act have made the country's return to normalcy even more difficult. Sanctions apply to foreigners who provide significant financial, material, and technical support to the Syrian government, and in particular, sanctions may be imposed on those who agree to participate in the reconstruction of areas controlled by the Syrian government. Given that any dealings with Syrian institutions and banks have been subject to US sanctions for many years, the latter targets officials who could play a major role in Syria's future, whether in elections or drafting the Constitution [5, p. 6].

Immediately after these sanctions came into force, Iran's first vice president stated that Iran would not hesitate to "do everything possible" to reduce pressure on Syria. However, after the restoration of US sanctions, the economic situation in Iran itself, as well as the American policy of exerting maximum pressure on Iran, give it little room for maneuver. Due to sanctions and internal economic problems, Iran is interested in increasing economic activity in Syria, but does not have sufficient capacity to provide significant assistance to Syria in the reconstruction of the country. At the same time, economic cooperation between Iran and Syria has expanded in recent years. During the visit of the first vice president of Iran to Damascus in early 2020, an agreement on long-term strategic economic cooperation was signed between the two countries. During this visit, a group of Iranian businessmen and producers had the opportunity to closely examine the areas where they can operate in the Syrian market.

Efforts to establish regional cooperation to resolve the Syrian crisis bore fruit, and at the beginning of 2017, tripartite talks between Russia, Iran and Turkey called the "Astana Process" took place in Astana. The process has made significant progress in resolving conflicts and reducing the overall level of armed violence in Syria. This not only restored security in many parts of the country, but also showed that cooperation in the region is possible, although many did not believe in it in principle. These countries have opportunities and interests in the region, which is not reasonable, but also senseless to ignore. Obviously, in addition to solving the Syrian crisis, they have other areas of interest and grounds for extensive bilateral cooperation, but there is currently nothing more important for their strategic dialogue than the Syrian issue.

Since the ideological bases of friendship and enmity disappeared after the end of the Cold War, now strategic cooperation between states is based on either gaining strategic advantage or preventing strategic losses. This concerns

Russian-Iranian cooperation in Syria, and the brief freeze in relations between Russia and Turkey after a Turkish fighter jet shot down a Russian front-line bomber on November 24, 2015 seems to have made Turkey aware of the importance of this issue. The way to start tripartite cooperation to solve the Syrian crisis was opened by the realization of the negative consequences of the severance of relations for the economy of both countries, as well as the excessive efforts of the Turkish leadership to remove Bashar al-Assad from power.

Since the Russia-Iran-Turkey triangle is equilateral, it can be expected that all three countries will pay equal attention to the continuation of cooperation. Today, Russia-Iran cooperation is mainly based on political considerations, while Russia-Turkey interaction is based on economic interests. Cooperation between Iran and Turkey is based on the understanding that, despite the obvious and numerous political differences and at the same time extensive economic ties, turning competition into conflict will not benefit either side.

Connecting only three sides of the triangle, these features offer minimal reasons for continued cooperation, but do not eliminate differences. In recent years, Turkey has pursued an ambitious foreign policy at the regional and international level. It actively defends its interests in various regions - from the Caucasus to Syria, Iraq, Libya and even the Persian Gulf. Turkey's October 2019 invasion of Syria met with little serious opposition from Russia and Iran, but its support for terrorist groups in Idlib led to direct conflict between the three countries a few months later. In early March, the think tank issued a statement urging Iranian Turkish forces to stop shelling their positions in northern Syria. It was emphasized in the statement that the Iranian troops received an order from the command to exercise restraint and not to take retaliatory measures against the Turkish soldiers who opened fire. Two days before the clashes, 33 Turkish soldiers who were outside their positions in contact with the terrorists were killed as a result of airstrikes carried out by Syria on the outskirts of Idlib. This is R.T. Despite Erdogan's threat to withdraw from the Astana process, the sixth summit of the three countries, which took place on July 1 at the suggestion of Russia and Iran, testified to the continuation of the Astana process and possibly the solution of the Syrian problem with its help.

As noted, many Iranian institutions are coordinating efforts to manage the country's military and diplomatic presence in Syria. Among the institutions related to the Syrian crisis, the Supreme Leader, who is not only a secular but also a religious leader, plays a key role in defining the general contours of Iran's Middle East policy in general and Syria in particular. Thus, the Supreme Religious Leader of Iran, Ayatollah Ali Khamenei, considers the Syrian crisis as a

foreign conspiracy against Iran and the Axis of Resistance by the United States and its regional allies. Thus, Damascus's support is vital for Iran. In the Iranian political world, it is explained that the overthrow of the Assad government will deal a heavy blow to the anti-Israel front in the Middle East. At first, Iran did not intend to intervene directly by providing political support to Assad. But Assad's use of violence to quell the opposition has turned the conflict into a military conflict, forcing the Islamic Revolutionary Guard Corps to come to the aid of the Syrian government. At a later stage, the emergence of ISIS and Jabhat al-Nusra, which have ties to other radical groups in Iraq, increased the risk of terrorist activities spreading to Iran, which subsequently led to the strengthening of the Quds Force in Syria. The elite military units of SEPAH are also related to the activities of the Ministry of Defense. In the political sphere, the transformation of military successes into political and diplomatic achievements was entrusted to the Ministry of Foreign Affairs within the framework of the negotiation process conducted in Astana. Meanwhile, the Supreme National Security Council is responsible for coordinating all aspects of Iran's policy in Syria within the overall political direction of the Islamic Republic. The President of Iran is the Chairman of the Council and he represents the Secretary who is approved by the Supreme Leader. The Iranian Parliament's National Security and Foreign Policy Commission is another actor that influences Iran's policy in Syria, overseeing both military and political issues [1, p. 5].

Iran's main interests and priorities in the Syrian crisis can be defined as follows: maintaining the Assad government, gaining access to Hezbollah in Lebanon through Syria and Iraq, fighting terrorism and fighting for regional leadership in Syria. From Iran's point of view, the presence of Hezbollah forces on the border with Israel acts as a deterrent against any potential Israeli aggression against Iran. Iran has taken Israel's nuclear threats seriously for decades, and protecting Hezbollah is part of Iran's defense strategy. Iran has concerns about the spread of terrorism in Syria. In the context of the relations of terrorist groups in Iraq and Syria and their activities in the immediate vicinity of Iran, it forms the security vector of Iran after the end of the Iran-Iraq war. This explains Iran's position on the importance of destroying all terrorist groups in Syria. This is due to concerns about the separatist rhetoric of some Kurdish and Arab actors in Iran. Iran considers the fall of the Middle Eastern states as the result of America's policy aimed at weakening the Muslim world by dividing it into smaller state entities. Iran is concerned that changing the regional balance of power will harm its national interests. The Islamic Republic believes that any change in the balance of power in the Levant region will strengthen the posi-

tions of Saudi Arabia and Turkey, as well as their Sunni allies.

The fact that Iran currently supports Damascus does not mean that these countries have the same vision about the future of their relations. The Syrian government does not want the Syrian territory to become a battlefield between Iran on the one hand, and the United States and Israel on the other. If Assad retains power after the war ends, Iranian officials do not expect his government to come under the control of the Islamic Republic. The debate is also about the extent to which the Syrian government is willing to cooperate with Iran in the reconstruction of Syria. So far, Damascus has shown a greater willingness to cooperate with Russia than with Iran, particularly in restoring energy infrastructure, where Iran has more experience than in other areas. Currently, Iran and Russia agree that protecting the Assad regime is a tactical goal for both sides, but for Iran it is of more long-term importance. In addition, given Iran's opposition to Washington's presence in the Middle East and Russia's rivalry with the US in the broader international context, the countries have agreed to fight terrorism and reduce the duration of the US presence in Syria. In terms of political structure, Russia is more tolerant of some form of decentralization in Syria, while Iran opposes this idea and perceives it as a threat to the territorial integrity and central control of Damascus. As for the role of Iranian-backed forces, Russia perceives them as an obstacle to the creation of a fully centralized, secular and Moscow-dependent security structure in Syria. However, while maintaining at least a minimal level of ideological orientation in the Syrian military, Iran seeks to maintain its influence through Shia militias and a more decentralized structure of the Syrian military. While Russia defines some opposition groups as moderate and entitled to participate in the transition process, Iran considers them terrorists that must be destroyed. Another point Russia disagrees with is Iran's attempt to maintain an anti-Israel orientation in Syria's future government. Finally, Iran-Russia covert competition for Syrian reconstruction contracts continues, which could further complicate their future relationship.

Current realities have changed Iran's perception of the military and political opposition in Syria. Shortly after the start of the Syrian crisis, Iran recognized all anti-Assad armed groups as terrorists and denied any political role for the opposition outside of Syria. Interaction with Russia and Turkey in Astana helped to partially change this situation. Iran now agrees that the opposition can be an actor in the Syrian political process, while Tehran is trying to contain it.

As for the future political structure of Syria, Iran will probably accept the

formation of a system based on the division of power between different ethnic and religious groups, similar to the situation in Lebanon or Iraq. Thus, if Iran enters various multilateral diplomatic and political structures on the Syrian issue, especially the Geneva peace process, we can expect to work together with the Iranian side on the future of Syria. Otherwise, Iran will likely resort to unilateral actions to protect its interests, both directly and through the groups it supports. This is a scenario fraught not only with worsening the already difficult situation in Syria, but also with the risk of straining relations between Iran on the one hand and the US and Israel on the other.

Conclusion

Thus, the policies implemented by the Iranian government in Syria have undergone changes throughout the Syrian conflict. Iran's degree of involvement has now gone through several stages, from minimal involvement in the Syrian crisis to a permanent military presence in the country under sanctions by the Assad government. Tehran does not consider the current stage of the conflict final. Unlike non-regional players, Iran's security is more closely linked to the situation in Syria. The only domestic force capable of ensuring compliance with Iran's security interests is the government of B. Assad. The Syrian government and its allies have still not recaptured a number of areas under their control. Therefore, it is in the interests of Tehran and the Shiite groups close to it to strengthen their position in Syria, not to cut ties with friendly Syrian forces, and also not to allow Tehran to be divided in any way. Shiite groups allied with Iran are also unlikely to leave Syria or disband in the near future. They are likely to retain their influence and continue to act as conductors of Tehran's policies.

Thus, in the near future, Iran's priorities and prospects in Syria will depend on the regional situation. In this case, already formed ideas about enemies and potential allies become a determining factor. However, in the future, in addition to its traditional enemies, Iran may have new enemies, whose interests are at least partially at odds with the goals of Ankara and Moscow, which already want to strengthen their influence in Syria.

Список литературы:

1. Азизи Х. Иран в Сирии: лица, принимающие решения, интересы и приоритеты. Материалы дискуссии по итогам семинара "Новая динамика безопасности и политическое урегулирование в Сирии", Сиракуза, Италия, 18-19 октября 2018. 6 с.
2. Ахмедов В.М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика. – Москва, Асти-издат, 2003. 172 с.
3. Богачева А.С. Политика Ирана в Сирии. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2020. № 1. С. 74-80.
4. Игнатенко А.А. Новый раскол на Ближнем Востоке. Независимая газета, 10.10.2017. // URL: http://www.ng.ru/kartblansh/2017-10-10/3_7091_kartblansh.html.
5. Россия и Иран в Сирии и за ее пределами: предстоящие вызовы: рабочая тетрадь. № 59/2020 / Российский совет по между-

народным делам. (РСМД). – Москва: НП РСМД, 2020. 36 с.

6. Субботин И.А. Альянс Ирана и Сирии встает на новые рельсы. Независимая газета, 05.11.2019. // URL: http://www.ng.ru/world/2019-11-05/1_7718_alliance.html.
7. Ahmadian H., Mohseni P. Iran's Syria Strategy: the Evolution of Deterrence. International Affairs, 2019. Vol. 95. № 2. P. 341-364.
8. Al-Moussawi A.H. Iran and the Syrian Crisis. Journal of US-China Public Administration, 2017. Vol. 14. № 3. P. 136-144.
9. Al-Tanf, Syria. International Crisis Group, 02.01.2020. // URL: <https://www.crisisgroup.org/trigger-list/iran-us-trigger-list/Fash-points/al-tanf-syria>.
10. Ansari A., Bassiri-Tabrizi A. The View from Tehran. Understanding Iran's Role in the Syrian Conflict. London, Royal United Services Institute, 2016. P. 3-11.
11. Ganji B. Politics of Confrontation: The Foreign Policy of the USA and Revolutionary Iran. London, I.B. Tauris, 2012. 320 p.
12. Goodarzi J.M. Syria and Iran: Alliance Cooperation in a Changing Regional Environment. Ortadoğu Etkileri, 2013. Vol. 4. № 2. P. 31-54.
13. Hatahet S. Russia and Iran. Economic Influence in Syria. London, Chatham House, 2019. 24 p.
14. Juneau T. Iran's Costly Intervention in Syria: A Pyrrhic Victory. Abingdon, Mediterranean Politics, 2018. 20 p.
15. Katzman K. Iran's Foreign and Defense Policies. Washington, Congressional Research Service, 2019. 68 p.
16. Map of Military Influence in Syria. 01.01.2020. // URL: <http://jusoor.co/details/Map%20of%20military%20in%20Syria%2001-01-2020/532/en>.
17. Map of Syrian Civil War. // URL: <https://syria.liveuamap.com/en/2019/28-december-syrian-oppositionforces-are-launching-a-counterattack>.
18. Risseuw R. The Syrian-Iranian Nexus: A Historical Overview of Strategic Cooperation. Brussels, Brussels International Center for Research and Human Rights, 2018. 16 p.
19. Solomon A.B. Report: Yemen Houthis Fighting for Assad in Syria. The Jerusalem Post, 31.05.2013. // URL: <https://www.jpost.com/Middle-East/Report-Yemen-Houthis-fighting-for-Assad-in-Syria-315005>.
20. The Shia Militia Mapping Project. // URL: <https://www.Google.Com/maps/d/viewer?mid=1KanwykNx7VvKUN52zNSmj6qXN-L71Ywst&ll=33.479132280439664%2C36.32195224195232&z=14>.
21. Uzun Ö.S., Ekşi M. Continuities and Changes in Iran's Foreign Policy: Analysis of Syrian Case. Journal of Regional Studies, 2017. Vol. 1. № 3. P. 205-228.

Bibliography

1. Azizi H. Iran in Syria: Decision Makers, Interests, and Priorities. Discussion Materials Following the Seminar "New Security Dynamics and Political Settlement in Syria", Syracuse, Italy, October 18-19, 2018. 6 p.
2. Akhmedov V.M. Syria at the Turn of the Century. Power and Politics. - Moscow, Asti-publishing house, 2003. 172 p.
3. Bogacheva A.S. Iran's Policy in Syria. Analysis and Forecast. Journal of IMEMO RAS, 2020. № 1. P. 74-80.
4. Ignatenko A.A. New Split in the Middle East. Nezavisimaya Gazeta, 10.10.2017. // URL: http://www.ng.ru/kartblansh/2017-10-10/3_7091_kartblansh.html.
5. Russia and Iran in Syria and Beyond: Challenges Ahead: Working Notebook. № 59/2020 / Russian International Affairs Council. (RIAC). - Moscow: NP RIAC, 2020. 36 p.
6. Subbotin I.A. The Iran-Syria Alliance is Taking New Tracks. Nezavisimaya Gazeta, 05.11.2019. // URL: http://www.ng.ru/world/2019-11-05/1_7718_alliance.html.
7. Ahmadian H., Mohseni P. Iran's Syria Strategy: the Evolution of Deterrence. International Affairs, 2019. Vol. 95. № 2. P. 341-364.
8. Al-Moussawi A.H. Iran and the Syrian Crisis. Journal of US-China Public Administration, 2017. Vol. 14. № 3. P. 136-144.
9. Al-Tanf, Syria. International Crisis Group, 01/02/2020. // URL: <https://www.crisisgroup.org/trigger-list/iran-us-trigger-list/Fash-points/al-tanf-syria>.
10. Ansari A., Bassiri-Tabrizi A. The View from Tehran. Understanding Iran's Role in the Syrian Conflict. London, Royal United Services Institute, 2016. P. 3-11.
11. Ganji B. Politics of Confrontation: The Foreign Policy of the USA and Revolutionary Iran. London, I.B. Tauris, 2012. 320 p.
12. Goodarzi J.M. Syria and Iran: Alliance Cooperation in a Changing Regional Environment. Ortadoğu Etkileri, 2013. Vol. 4. № 2. P. 31-54.
13. Hatahet S. Russia and Iran. Economic Influence in Syria. London, Chatham House, 2019. 24 p.
14. Juneau T. Iran's Costly Intervention in Syria: A Pyrrhic Victory. Abingdon, Mediterranean Politics, 2018. 20 p.
15. Katzman K. Iran's Foreign and Defense Policies. Washington, Congressional Research Service, 2019. 68 p.
16. Map of Military Influence in Syria. 01/01/2020. // URL: <http://jusoor.co/details/Map%20of%20military%20in%20Syria%2001-01-2020/532/en>.
17. Map of Syrian Civil War. // URL: <https://syria.liveuamap.com/en/2019/28-december-syrian-oppositionforces-are-launching-a-counterattack>.
18. Risseuw R. The Syrian-Iranian Nexus: A Historical Overview of Strategic Cooperation. Brussels, Brussels International Center for Research and Human Rights, 2018. 16 p.
19. Solomon A.B. Report: Yemen Houthis Fighting for Assad in Syria. The Jerusalem Post, 05/31/2013. // URL: <https://www.jpost.com/Middle-East/Report-Yemen-Houthis-fighting-for-Assad-in-Syria-315005>.
20. The Shia Militia Mapping Project. // URL: <https://www.Google.Com/maps/d/viewer?mid=1KanwykNx7VvKUN52zNSmj6qXN-L71Ywst&ll=33.479132280439664%2C36.32195224195232&z=14>.
21. Uzun Ö.S., Ekşi M. Continuities and Changes in Iran's Foreign Policy: Analysis of Syrian Case. Journal of Regional Studies, 2017. Vol. 1. № 3. P. 205-228.

Ван Сяоин

Бакалавр.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Международные организации и их роль в мировой геополитике

Введение

В конце XX столетия на геополитической карте мира произошли существенные изменения. Политическими акторами, наряду с государствами, стали выступать международные организации. По мысли Е. Волынкина, роль, которую играют международные организации в эпоху глобализации, становится все более важной. Миротворчество, экономическая стабильность, вопросы здравоохранения – вот неполный перечень задач, которые пытаются решить международные организации, которых, по самым разным оценкам, насчитывается около трехсот [1]. Но с другой стороны, существование многих из этих международных организаций порождает массу проблем. Во-первых, действия на международной арене некоторых из таких политических акторов могут преследовать деструктивные цели (речь идет о международных террористических организациях). Во-вторых, «деятельность многочисленных и разнородных организаций, возникших во второй половине XX в., порождает ситуацию неопределенности, размытости политической карты мира, непредсказуемости их действий» [3, с. 7]. В настоящее время «происходит размежевание глобального геополитического пространства на несколько полюсов экономического и военно-политического могущества – Евroatлантический, Евразийский, Азиатско-Тихоокеанский и ряд других. Поэтому на ближайшие годы, как полагают политологи, основным содержанием глобальной геополитики будет нарастание конфликтного потенциала между этими глобальными центрами силы, в котором сыграют определенную роль международные организации» [3, с. 8].

Результаты и обсуждение

В своей речи по случаю начала третьего тысячелетия бывший генеральный секретарь Кофи Аннан отметил, что вызовы, с которыми столкнулся мир, невозможно преодолеть без участия в геополитических про-

цессах международных организаций.

О.О. Федяева называет международными организациями «независимые ассоциации, созданные на основе формальных политических соглашений между их членами» [8, с. 137]. Более широкое определение понятия «международные организации» приводят Г.И. Глебов и О.В. Милаева: «Международные организации – это объединения межгосударственного или негосударственного характера, осуществляющие научно-техническую, политическую, экономическую, культурную, правовую и иную деятельность в соответствии с международным правом и на основе международных договоров» [2, с. 82].

К международным организациям относятся, в первую очередь, межгосударственные объединения и международные неправительственные организации.

Межгосударственные, или межправительственные, объединения (МПО) делятся на унифицированные и обособленные. К унифицированным объединениям относится, например, Европейский союз (ЕС), представляющий собой политико-экономическую организацию. Однако, особенности этого объединения европейских государств такова, что оно не является единой децентрализованной геоимперией, поскольку не всего государства–члены ЕС действуют «в соответствии с единым вектором политики Брюсселя» [6, с. 14] и имеют полное право выйти из организации, как это сделала в 2020 году Великобритания.

Обособленные объединения представляют собой «международные политические клубы, которые вырабатывают общую позицию по важным вопросам международной повестки дня. В структуре этих объединений нет единого руководящего органа. Данные объединения специализированы по роду обсуждаемых вопросов, например, военно-политические объединения (ОДКБ, НАТО и др.), социально-экономические (БРИКС, ШОС и др.)» [6, с. 15].

Наиболее распространенный взгляд на роль МПО заключается в том, что они представляют собой инструмент для достижения внешнеполитических целей какого-либо конкретного политического актора. Так, в течение первых восьми лет своего существования Организация Объединенных Наций (ООН) использовалась как инструмент американской дипломатии (сейчас проводником политики США является ЕС). Однако, в настоящее время ООН – это универсальная организация, которая выполняет и общеполитические, и специализированные функции, поскольку включает более 30 взаимосвязанных объединений. Основанная

еще в 1945 г., сейчас она охватывает 192 страны мира и является центром решения проблем, с которыми сталкивается человечество. Ежедневно эта организация проводит работу по охране окружающей среды, борьбе с болезнями и сокращению масштабов бедности. Она является инициатором международных кампаний по борьбе с оборотом наркотиков и терроризмом.

Особого внимания заслуживают отраслевые организации, созданные ООН для решения определенных задач международного развития. Среди них наиболее авторитетных стала ЮНЕСКО – специализированное подразделение ООН по вопросам образования, науки и культуры. Целью этой межправительственной организации является содействие миру и укрепление международной безопасности путем развития сотрудничества между государствами в гуманитарной сфере. Одним из направлений деятельности ЮНЕСКО является охрана культурного и природного мирового наследия и ее использование для нужд международного туризма.

В рамках современной геополитики интерес представляют такие объединения, как БРИКС, ШОС, ЕврАзЭС, ОДКБ и др. Именно эти «молодые» МПО способны стать основой многополярного мира.

Так, ШОС (Шанхайской Организация Сотрудничества) «задумана как форма постоянных консультаций ряда крупных держав евразийского континента по поводу региональных проблем и вызовов, касающихся каждой из них. Сама идея создания ШОС свидетельствует о многополярном подходе, т. к. основана на предпосылках, что локальные проблемы должны решаться теми странами и теми обществами, которые имеют к ним прямое отношение. Глобальные инстанции при этом оставляются в стороне» [4]. Круг вопросов, обсуждаемых в рамках заседаний ШОС, достаточно широко: противодействия терроризму, наркоторговле, сепаратизму, организованной преступности и т.д.

.В ШОС на постоянной основе участвуют Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Этими странами эта организация и была учреждена в 2001 году. Но, как отмечает А. Дугин, «при формальном равноправии всех участников ШОС лидерами организации являются Россия и Китай, а остальные страны представляют «буферный регион», в котором традиционно сильно российское стратегическое присутствие и постепенно нарастает китайское» [4].

Китай и Россия недвусмысленно заявили о своей ориентации на многополярный мир, что полностью совпадает с позицией других членов

Шанхайской организации сотрудничества, которую, таким образом, можно рассматривать в контексте построения многополярного мира. Показательно, что в качестве стран-наблюдателей в ШОС принимают участие Индия, Иран, Пакистан и Монголия, т. е. практически все крупные государства, имеющие непосредственное отношение к Центрально-Азиатскому региону [4].

Международные неправительственные организации (МНПО) – это объединения, функционирующие на территории более чем двух государств и членами которых являются представители общественности различных стран мира. Каждая из таких организаций имеет единую внутреннюю цель, соответствующую духу и принципам Устава ООН и нормам международного права. Деятельность МНПО не носит коммерческий характер и не ставит задачей извлечение прибыли из своей деятельности [7, с. 49].

МНПО поднимают вопросы, которые не всегда затрагивают национальные правительства государств. Они собирают, обрабатывают, распространяют информацию, касающуюся не только глобальных, но и региональных проблем, которые со временем могут стать глобальными. Привлекая внимание к этим проблемам всего мирового сообщества, МНПО стараются выработать эффективные подходы к их урегулированию, вовлечь в этот процесс как можно больше неравнодушных физических и юридических лиц, а также глав государств и правительств [8, с. 139]. В своей деятельности МНПО эффективно используют СМИ, различные Интернет-площадки, социальные сети, чтобы «привлечь массы людей на защиту принципов, которые они отстаивают» [6, с. 18].

Большинство МНПО созданы с конкретной целью, т.е. имеют тематическую направленность. Так, такие организации, как «Гринпис» или Всемирный фонд дикой природы своей целью ставят решение экологических проблем человечества. Организации «Врачи без границ» и Международный Комитет Красного Креста проводят гуманитарную миссию. Организация «Международная Амнистия» специализируется в области защиты прав человека. Можно также выделить научные («Римский Клуб»), спортивные (МОК), религиозные (Всемирный Совет Церквей) и др.

Согласно общепринятому мнению, именно международные организации должны отвечать за поддержание мира и стабильности – экономической, социальной, политической, и действовать в интересах международного сообщества. Но геополитические события XX – XXI веков привели

к возрастающей роли межгосударственных военно-политических и политических объединений, а также частных военных компаний и транснациональных корпораций, которые отражают национальные интересы влиятельных государств.

Например, если коснуться деятельности транснациональных корпораций (ТНК), то можно отметить их зачастую грубое вмешательство в формирование мировой политической повестки дня. Выступая посредниками в переговорах между нациями-государствами и способствуя решению международных проблем, ТНК не только продвигают вопросы, связанные с собственными корпоративными интересами, но и буквально вытесняют нации-государства из системы международных отношений. Массовое «вторжение в сферу, регулирование которой было до недавнего времени исключительной прерогативой национальных государств, совершают и частные военные компании, которые в зонах вооруженных конфликтов «выполняют боевые задачи, формально прикрываясь заключенными с нациями-государствами контрактами на выполнение охранных функций, борьбу с терроризмом и шпионажем и т.д.» [5, с. 79].

Заключение

В XXI в. постепенно увеличивается значение роли международных организаций в новой системе миропорядка, что порождается, в значительной степени, той парадигмой развития, при которой многие государства мира стремятся передать часть своих полномочий наднациональным образованиям. Этот процесс в условиях глобализации носит закономерный и объективный характер, существенно облегчая процесс взаимного развития сотрудничества между государствами в различных регионах мира. Об этом, в частности, свидетельствует анализ совместной деятельности государств в области политического, экономического и социального развития с помощью создаваемых ими международных организаций, которые существенным образом влияют на развитие системы международных отношений. Однако, на наш взгляд, до сих пор нет единых критериев деятельности МО. Мы считаем, что должны быть единые правила и стандарты, обязательные для всех международных организаций. Только так можно поддержать в мире порядок и стабильность.

Список литературы:

1. Волынкин Е. Роль международных организаций в современной геополитике // URL: <https://www.litres.ru>.
2. Глебов Г.И., Милаева О.В. Современные международные отношения. – Пенза: Издательство Пензенского гос. ун-та, 2010. 98 с.
3. Глобальная геополитика: коллективная монография / Под ред. И.И. Абылгазиевой, И.В. Ильиной, И.Ф. Кефели. – М.: Издательство Московского университета, 2017. 280 с.

4. Дугин А. Международные организации, способные стать основой многополярного миропорядка в правовом поле // URL: <https://www.geopolitika.ru>.
5. Евсюков А.А. Транснациональные корпорации в мировой политике и угрозы национальной безопасности // Социально-политические науки. 2016. № 3. С. 78-81.
6. Емельянов А.И. Особенности геополитических процессов в современной мировой политике // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2021. № 1 (842). С. 9-21.
7. Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 39. С. 49-76.
8. Федяева О.О. Международные организации как важнейшая составляющая глобального мира // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4 (49). С. 136-140.
9. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
10. Шушленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
14. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
15. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
27. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории и история власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
29. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
30. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
31. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
32. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
33. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
34. Аманченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
35. Тонконог В.В., Константинов В.М., Аманченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
36. Тонконог В.В., Аманченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
37. Аманченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.

Bibliography

1. Volynkin E. The role of international organizations in modern geopolitics // URL: <https://www.litres.ru>.
2. Glebov G.I., Milaeva O.V. Modern international relations. - Penza: Publishing house of Penza state. University, 2010. 98 p.

3. Global geopolitics: collective monograph / Ed. I.I. Abylgazieva, I.V. Ilyina, I.F. Kefeli. – M.: Publishing house of Moscow University, 2017. 280 p.
4. Dugin A. International organizations capable of becoming the basis of a multipolar world order in the legal field // URL: <https://www.geopolitika.ru>.
5. Evsyukov A.A. Transnational corporations in world politics and threats to national security // Social and political sciences. 2016. № 3. P. 78-81.
6. Emelianov A.I. Features of geopolitical processes in modern world politics // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences. 2021. № 1 (842). P. 9-21.
7. Naumov A.O. International non-governmental organizations and problems of global governance // Public administration. Electronic Bulletin. 2013. № 39. P. 49-76.
8. Fedyaeva O.O. International organizations as the most important component of the global world // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2017. № 4 (49). P. 136-140.
9. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
10. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: An Experience of Comparative Research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, Political, and Cross-Cultural Significance of Hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
14. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of Culture: Conflict of Values of Ecology and Economy // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
15. Kantayeva O.V., Ryabova E.L. Regional Aspects of the Implementation of State Initiatives to Stimulate Active Longevity and Physical Activity of Elderly Citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // Mission of Confessions. 2019. Vol. 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // Mission of Confessions. 2018. Vol. 7. Part (№ 32). P. 585-595.
27. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and Commercial Medical Organizations: Theoretical Aspects of Implementation of Activities // The Power of History – History of Power. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The Role of Non-profit Organizations in Strengthening Health Care and Ensuring Accessibility of Medical Care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
29. Baykhanov I.B. Young People in the Digital World: Self-Assessment of the Development of Digital Competencies of Applicants to Moscow Universities // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
30. Baykhanov I.B. Features of Human Resource Management in the Context of Global Change // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
31. Baykhanov I.B. Features of Human Resource Management in the Context of Global Change // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
32. Baykhanov I.B. Formation of Digital Competencies in the Context of the Transformation of Educational Systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
33. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // Mission of confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
34. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
35. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
36. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: Will Distance Learning Replace Traditional Forms of Learning? Labor and Social Relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
37. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational Training of the Unemployed in the Employment Service System. Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.

Основы современного музейного менеджмента

Введение

Большинство музеев функционирует, как объекты управления субъектом управления, определяющего общую политику управления с обеспечением ресурсами для ее реализации: *«Российские музеи создаются в форме некоммерческих учреждений в целях осуществления просветительской, научно-исследовательской и образовательной деятельности, хранения, выявления, собирания, изучения и публикации культурных ценностей. Культурные ценности - движимые предметы материального мира, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение. В последние годы обсуждается включение в музейную практику нематериального культурного наследия — музыки, танца, традиционных ремесел и практик»* [1, с. 10]. То есть формируются классические органы управления с назначением директора (высшего органа управления) и ключевых менеджеров высшего звена. Директор музея, управляемый таким органом, отвечает за реализацию культурной политики, повседневную деятельность учреждения и налаживание коммуникации между руководящим органом, персоналом, сотрудниками и посетителями. Разнообразие узкопрофильных специалистов предполагает сложную кадровую структуру: в больших и старых музеях с энциклопедическими коллекциями часто работает большое количество уникальных высококвалифицированных специалистов, а в музеях с более широким спектром услуг и менее обширными коллекциями уникальных специалистов представлено и больше дополнительного, обслуживающего персонала, осуществляющие функции обеспечения сферы услуг. Однако музеи остаются учреждениями в которых человеческий фактор (в смысле человеческого труда) и степень, в которой новые технологии могут снизить потребность в рабочей силе естественно ограничена. Во всех типах музеев работа основана на командной работе, что имеет важное значение для структур управления и подготовки музейных сотрудников, то есть роль современного музейного менеджмента в

сохранении культурного пространства, исторического наследия, развития нравственной, эстетической и этической культуры является основополагающей в общественном и социальном развитии.

Основная часть

Первая организованная форма международного сотрудничества музеев возникла в рамках Комитета интеллектуального сотрудничества Лиги Наций, когда в 1922 году Комитет создал Международное управление музеев, которое занималось проведением исследований и публикацией материалов. Управление прекратило свою деятельность в 1946 году в этот же период был создан Международный совет музеев (ИКОМ), который сегодня является всемирным форумом для музейных специалистов и организует регулярные встречи и поддерживает постоянное общение через интернет. В некоторых странах, где отсутствуют отдельные ассоциации музейного персонала, национальные комитеты ИКОМ берут на себя функции профессиональных объединений, которые также является признанным советником по музейным вопросам Социального и Экономического Совета ООН, а также Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). С момента своего основания в 1946 году ЮНЕСКО отвечает за разработку всё большего количества законодательных актов по защите мирового культурного наследия, активно содействуя возвращению и реституции культурных ценностей в страну их происхождения, инициирует кампании по защите объектов, признанных «объектами всемирного наследия», и предоставляет финансовую помощь для ремонта старых музеев и создания новых, особенно в развивающихся странах. В 1956 году некоторые государства-члены ЮНЕСКО создали Международный центр по изучению вопросов сохранения и реставрации культурных ценностей (ИККРОМ) [2].

Работа музея требует разнообразных навыков менеджера, особенно в сфере управления трудовой политикой по привлечению специалистов разных направлений – рисунок 1.

- Специалисты по музейным коллекциям - кураторы или хранители, отвечающие за изучение и сохранение коллекции.
- Ученые-информатики - регистрирующие коллекции и соответствующую научную информацию.
- Реставраторы, занимающиеся научным исследованием и обращением с коллекциями во избежание порчи.

- Специалисты в области образования, коммуникации и устного перевода: ответственные за доступность информации и взаимодействие с посетителями.
- Дизайнеры, которые создают экспозиции и визуальное оформление музея.
- Сотрудники службы безопасности, обеспечивающие безопасность коллекции и посетителей.
- Специалисты по маркетингу и связям с общественностью продвигающие музей и его деятельность.
- Административные, обслуживающие и другие вспомогательные работники: обеспечивающие бесперебойную работу музея.

Несмотря на то, что музеи существуют уже много веков, лишь с прошлого века в университетах появилось системное направление профес-

Рисунок 1. Основные специалисты для бесперебойной работы музея.

Источник: разработано автором.

сионального образования и начали появляться факультеты или кафедры музеологии (музееведения, как принято называть данную область в англоязычных странах), где основной акцент в этих учебных программах делался на теоретических и практических аспектах работы музеев, а не на изучении конкретных тематик, представленных в их коллекциях. Курсы музееведения, как правило, включают в себя изучение музейного менеджмента, хотя некоторые базовые знания в этой области могут быть получены уже в рамках бакалавриата тем не менее, для работы в музее требуется последипломное образование.

Управление финансированием

Государственные и частные источники

Основным источником доходов государственных музеев являются государственные фонды, в некоторых случаях государственные средства также составляют значительную часть дохода частных музеев, но в случае бюджетных ограничений финансирование из множественных источников стало нормой, что особенно важно для развитых и развивающихся стран, поскольку от этого зависит возможность развития и поддержания музейной деятельности.

Государственное финансирование

Главным источником средств для музеев в государственном секторе остаётся федеральное правительство, но такая зависимость условно ограничивает гибкость в использовании средств, так как государственное финансирование часто подчиняется политике, которая может не учитывать специфические потребности музеев. Но музеям приходится конкурировать за финансирование с другими традиционными направлениями государственных расходов, такими как образование, социальные услуги, оборона и правопорядок и в результате музеям зачастую уделяется недостаточно внимания.

Частное финансирование

Многие музеи были основаны на частных пожертвованиях, получая постоянную поддержку от пожертвований, которые помогают им покрывать текущие расходы, но при том, что такие источники финансирования могут показаться стабильными и надёжными, они могут быть уязвимы к изменению экономических условий и могут создавать ограничения, не соответствующие современным потребностям музеев.

Музеи всё активнее вовлекаются в привлечение средств, поиск коммерческого спонсорства и собственную торговую деятельность, так сбор

средств может осуществляться музеем, уполномоченной организацией или вспомогательным органом, сбор средств и спонсорство обычно направлены на поддержку конкретных проектов или программ развития, при этом музей с позиции менеджмента, это объект общественного управления, не коммерческого, что усложняет задачу менеджмента: *«Следует обратить внимание и на такой важный момент, как оценка эффективности музея. Очевидно, что применение классических критериев, таких, как объем заработанных средств или общее количество посетителей, сегодня уже не актуально. Критерии эффективности, как правило, базируются исходя из конкретных целей и задач музея, поэтому вполне возможен такой критерий, как «усиление локальной идентичности», который может быть зафиксирован исключительно антропологическим инструментарием»* [3, с. 116]. Многие музеи взимают плату за вход, чтобы обеспечить финансирование своей деятельности, некоторые музеи взимают плату за вход только на крупные выставки, другие ввели систему добровольных пожертвований посетителей при входе, чтобы пополнить свой бюджет, однако, эффективность такого подхода оказалась довольно низкой: *«Таким образом, сложившаяся система финансирования вынуждает государственные учреждения конкурировать между собой за право предоставления той или иной услуги, фактически – это конкуренция на закрытом рынке. В данном случае, это внутренний рынок, где государство – «заказчик», а музей – «исполнитель». Следуя законодательной логике, предполагается, что государство финансирует учреждение, в зависимости от того, насколько качественно «исполнитель» выполняет свои обязательства перед «заказчиком»»* [4, с. 190]. Коммерческая деятельность стала неотъемлемой частью работы многих музеев, которая может выражаться в виде наличия в общем объеме культурного пространства ресторанов, магазинов, предлагающих услуги посетителям и приносящих доход музею, поэтому некоторые музеи имеют отдельные консалтинговые компании, которые действуют как издательства или занимаются торговлей по почте, прибыль которых поступает в музей на общие нужды: *«От других инвестиционных сфер современный арт-рынок отличает предельная либерализация и оптимизация налогообложения, привлекающая не только частных, но и корпоративных коллекционеров, стремящихся увеличить стоимость собственной деловой репутации за счет наличия подобных альтернативных активов»* [5, с. 42]. Такой подход позволяет музею сохранить некоммерческий статус, избежать рисков, связанных

с коммерческим провалом и частично обойти требования о возврате прямых доходов в государственный бюджет.

Истинная ценность культурных ценностей, составляющих универсальное наследие человечества, возлагает на музеи огромную ответственность через принятие предметов или коллекций под свою опеку подразумевает постоянство и эффективность менеджмента и организации, не сравнимое с принятием других видов собственности, что признается в части музейных законов, где такие коллекции объявляются неотчуждаемыми и поэтому полное или частичное уничтожение музейных коллекций обычно происходит только в исключительных случаях, когда предметы больше не служат научным или интерпретационным целям, что увеличивает ответственность менеджмента при управлении учреждением. Исключение предметов из коллекции имеет объективное оправдание только если оно направлено на исправление дисбаланса, возникшего в результате раннего неизбирательного коллекционирования и в таком случае соответствующий материал должен быть предварительно передан другим подходящим музеям перед его уничтожением, что должно отражаться в деятельности и содержании менеджмента. Основная ответственность музейного менеджмента, как области управления заключается в сохранении своих коллекций, предпринимая все возможные меры для замедления действия естественных процессов ухудшения, так как приобретение предмета практически всегда переносит его в новую и потенциально непривычную среду, а например материал, извлеченный из земли в ходе археологических раскопок, может потребовать немедленной обработки для стабилизации. Многие материалы, из которых изготовлены предметы, по своей природе нестабильны и с течением времени подвергаются химическим или структурным изменениям, поэтому необходимо контролировать такие факторы, как температура, свет, влажность, а также воздействие людей и других биологических факторов.

Документирование является ключевой функцией менеджмента любого музея, независимо от размера его коллекции, будь то несколько сотен или миллионы экспонатов, так как помимо необходимости ведения записей для контроля над коллекциями, система документации музея обеспечивает обязательную фиксацию информации, связанной с объектами исследования, что также может включать записи, облегчающие интерпретационную и другую работу музея. Форма музейной документационной системы может значительно отличаться, но для удовлетворения всех потребностей она должна предоставлять максимально полную

информацию о каждом предмете и его истории так как общепринятых схем классификации музейных предметов не существует, хотя некоторые учреждения используют числовые или буквенно-цифровые обозначения, упрощающие упорядочивание и поиск информации. Ряд музеев разработал компьютеризированные системы документации, некоторые из которых доступны онлайн, а другие полагаются на автоматически генерируемые индексы, которые периодически обновляются для удовлетворения большинства информационных потребностей. Преимущества компьютеризированной документации в музейном менеджменте используются различными способами, например, для обмена данными между музеями, облегчения исследований, предоставления информации о коллекции для публичного использования в музейных галереях или через интернет.

Музеи хранят первичные вещественные доказательства по различным вопросам, касающимся понимания человечества и окружающей среды, что делает их важнейшим ресурсом для исследований, что определяет научную функцию музейного менеджмента и исследовательская программа музея может быть непосредственно связана с предоставлением государственных услуг, подготовкой выставок, каталогов и других публикаций, или содействием лучшему пониманию дисциплины или региона, которому служит музей. В крупных музеях, теоретические и прикладные научные исследования, которые могут иметь национальное или международное значение и быть связаны с полевыми работами или ознакомительными поездками, при этом активные исследования и публикации по определенной теме, помимо укрепления академического авторитета учреждения, могут привлечь дополнительные коллекции, относящиеся к этой теме. Многие музеи предоставляют исследователям возможность изучать коллекции и связанную с ними документацию, есть помещения для посещения иностранных ученых и эта функция музейного менеджмента особенно актуальна для национальных музеев регионального уровня.

Музейный менеджмент реализует важнейшую информационную функцию, так как музей выступает в роли информационного центра, прежде всего, для национального сообщества. Помимо экспозиций и выставок, банков данных и публикаций, музей обладает штатом специалистов, которые, как правило, доступны по предварительной записи и предоставляют информацию по запросу. Музейные публикации могут иметь образовательный или культурный характер или быть предназначены для

широкой аудитории и могут быть представлены в виде периодических изданий, справочников, каталогов, исследовательских работ или общих руководств по различным аспектам работы музея. В том числе музеев, это, прежде всего, место представления исторического и культурного наследия, которое имеет национальный характер, в том числе, национально-духовного образования и нравственного воспитания: «*Нравственное воспитание, по мнению Ушинского, должно развивать в ребенке гуманность, честность, трудолюбие, дисциплинированность и чувство ответственности*» [6, с. 12].

Заключение

Современный музейный менеджмент, это важная составляющая эффективной государственной культурной и социальной политики и поэтому эффективная реализации функций музейного менеджмента комплексно определяет эффективность государственной политики в общественной сфере. Поэтому научный поиск и научные исследования содержания современного музейного менеджмента является важнейшим вопросом сохранения наследия и общественного благополучия.

Список литературы:

1. Сафонова М.А. Музееведение: Учебник и практикум / М.А. Сафонова, А.А. Сафонов. – 1-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. 1 с. – ISBN 978-5-534-10773-9.
2. Daifuku H. Museums and monuments: UNESCO's pioneering role // *Museum International*. 1998. Т. 50. № 1. С. 9-19.
3. Гринько И.А. Музейная антропология и музейный менеджмент // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. № 1 (23). С. 113-123. – DOI 10.23951/2307-6119-2019-1-113-123.
4. Лаврут Н.С. Особенности финансирования российских музеев // *Передовые инновационные разработки. Перспективы и опыт использования, проблемы внедрения в производство: сборник научных статей по итогам третьей международной научной конференции*. Казань, 30 апреля 2019 года / ПАО ГАЗПРОМ; ООО Газпром трансгаз Казань. Том Часть 2. – Казань: ООО «Конверт», 2019. С. 187-191.
5. Колычева В.А. Цифровизация данных о продажах предметов русского искусства: проблема несовпадения спроса и предложения // *Дискуссия*. 2022. № 1 (110). С. 40-50. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-1-110-40-50.
6. Человек К.Д. Ушинского как антипод западной системе ценностей homo economicus / В.А. Хайруллин, С.В. Макар, А.В. Бондаренко, А.В. Ярашева // *Дискуссия*. 2023. № 6 (121). С. 6-26. – DOI 10.46320/2077-7639-2023-6-121-6-26.
7. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // *Казачество*. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
8. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // *Культура Мира*. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // *Казачество*. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // *Казачество*. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // *Альманах Крым*. 2022. № 31. С. 61-72.
12. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // *Альманах Крым*. 2022. № 32. С. 11-19.
13. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // *Альманах Крым*. 2022. № 32. С. 42-51.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // *Власть истории и история власти*. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // *Казачество*. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.

17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // *Альманах Крым*. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // *Власть истории и история власти*. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // *Власть истории и история власти*. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // *Казачество*. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // *Миссия конфессий*. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // *Миссия конфессий*. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
25. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // *Власть истории – История власти*. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
26. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // *Культура Мира*. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
27. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // *Миссия конфессий*, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
28. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // *Власть истории и история власти*. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
29. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // *Власть истории и история власти*. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // *Миссия конфессий*, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // *Миссия конфессий*. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
32. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
33. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
34. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
35. Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.

Bibliography

1. Safonova M.A. *Museology: Textbook and workshop* / M.A. Safonova, A.A. Safonov. - 1st ed. - Moscow: Yurait Publishing House, 2020. 1 p. - ISBN 978-5-534-10773-9.
2. Daifuku H. Museums and monuments: UNESCO's pioneering role // *Museum International*. 1998. Vol. 50. № 1. P. 9-19.
3. Grinko I.A. Museum anthropology and museum management // *Tomsk journal of linguistic and anthropological studies*. 2019. № 1 (23). P. 113-123. - DOI 10.23951/2307-6119-2019-1-113-123.
4. Lavrut N.S. Features of financing Russian museums // *Advanced innovative developments. Prospects and experience of use, problems of implementation in production: a collection of scientific articles following the results of the third international scientific conference, Kazan, April 30, 2019* / PAO GAZPROM; OOO Gazprom transgaz Kazan. Volume Part 2. - Kazan: OOO Konvert, 2019. P. 187-191.
5. Kolycheva V.A. Digitalization of data on sales of Russian art objects: the problem of the mismatch between supply and demand // *Discussion*. 2022. № 1 (110). P. 40-50. - DOI 10.46320/2077-7639-2022-1-110-40-50.
6. K.D. Ushinsky's Man as an Antipode of the Western System of Values Homo Economicus / V.A. Khairullin, S.V. Makar, A.V. Bondarenko, A.V. Yarasheva // *Discussion*. 2023. № 6 (121). P. 6-26. - DOI 10.46320/2077-7639-2023-6-121-6-26.
7. Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
8. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
12. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of Culture: Conflict of Values of Ecology and Economy // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
13. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional Aspects of the Implementation of State Initiatives to Stimulate Active Longing and Physical Activity of Elderly Citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of

Parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.

16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - Consequences of Geopolitical Games // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.

17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.

18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.

19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.

20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.

21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.

22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.

23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // Mission of Confessions. 2019. Vol. 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.

24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // Mission of Confessions. 2018. Vol. 7. Part (№ 32). P. 585-595.

25. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // The Power of History - History of Power. 2024. Volume 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.

26. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The Role of Non-Commercial Organizations in Strengthening Healthcare and Ensuring Accessibility of Medical Care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.

27. Baykhanov I.B. Young People in the Digital World: Self-Assessment of the Formation of Digital Competencies of Applicants to Moscow Universities // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.

28. Baykhanov I.B. Features of Human Resource Management in the Context of Global Change // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.

29. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.

30. Bayhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of the transformation of educational systems // Mission of confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.

31. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // Mission of confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.

32. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.

33. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and Social Relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.

34. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and Social Relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.

35. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training of the unemployed in the employment service system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.

Ли Цзюнь

Аспирант,
Московский Педагогический Государственный Университет,
г. Санкт-Петербург.

Анализ эффективности просветительской деятельности на примере садово-паркового искусства: развитие пространственного мышления

Введение

«Садово-парковое искусство – это искусство создания садов, парков и других объектов озеленения с помощью законов композиции, перспективы, теории света и цвета, при использовании природных (растения, вода, почва и пр.) и иных материалов, выражающее определенное идейное содержание в художественных образах. Оно является основой для ландшафтной архитектуры» [5, с. 9].

Садово-парковый вид искусства является особым сочетанием уникальной природы, различных композиций и предметов искусства, которое украшает окружающее садово-парковое пространство, а так же является ключевым элементом культурных ценностей человечества.

Городские сады и парки представляют как эстетическую ценность, так и глубокий особый символический смысл, который отражает историю страны, культуру народа и мировоззрение разных временных эпох [1].

Кроме того, чтобы полноценно проанализировать и понимать уникальность садово-парковых конструкций и сооружений, представляется необходимым обладать особо развитым пространственным восприятием. Пространственное представление позволяет посетителю изучать и понимать окружающее нас пространство, а так же воспринимать его организацию, в том числе форму и взаимосвязи между составляющими его элементами [11].

Данное исследование предполагает изучение разных форматов просветительской работы, как например, необычные интерактивные экскурсии, живые мастер-классы, уникальные выставки и различные другие образовательные события, для того, чтобы выявить более успешные подходы к формированию пространственного восприятия посредством

садово-паркового вида искусства [2].

«Классификация садово-парковых пространств на «регулярные» и «нерегулярные» без понимания развития культуры не дает полноценного охвата в вопросе образования планировочной структуры, ведь понятия «сад» и «парк» размыты и не обладают четкой границей, особенно это проявлялось в эпоху средневековья, где понятие «сад» означало места для содержания пойманной рыбы, диких животных или для посадки растительности. По культурно региональному принципу: итальянские, французские, китайские, японские, голландские, английские, арабо- или испано-мавританские. По историческим эпохам: Древний мир, средние века, эпоха Возрождения, Новое время, Новейшее время» [6, с. 68].

Реализация поставленной цели указывает на решение поставленных задач:

- исследование первоначального уровня пространственного восприятия;
- анализ происходящих изменений в умениях, навыках и уровне знаний;
- исследование общего представления о ландшафте садов и парковой зоне;
- анализ степени удовлетворенности посетителей садово-парковых зон;
- исследование продолжительных результатов;
- сопоставление полученных результатов эксперимента у двух групп.

Рассмотрим теоретические подходы подробно:

«Методологическую и теоретическую основу данного исследования составили труды по теории развития личности (А.В. Асмолов, Б.Г. Ананьев, Л.В. Выготский, А.Н. Леонтьев и др.); по развитию мышления, в том числе творческого (В.В. Давыдов, Е.Н. Коновалова-Меллер, С.Л. Рубинштейн, М.Н. Скаткин, Н.Ф. Тазыкина, Г.И. Щукина, Д.Б. Эльконин и др.); исследования вопроса о понятии и структуре пространственного мышления (Г.Д. Глейзер, И.Я. Каплунович, В.А. Крутецкий, Е.Ф. Рыбалко, В.С. Столетнев и др.)» [9, с. 161].

Данное исследование основывается на теориях формирования и развития пространственного представления, а так же психологии мышления и восприятия окружающей атмосферы, а кроме того, на теории педагогики и музейного сохранения и искусства. Главными элементами концепции являются подходы конструктивизма, когнитивных процессах психологии и процесса обучения посредством опыта [3].

Рассмотрим успешные примеры эффективности просветительской деятельности:

Пример 1. Проведение анкетирования среди участников, которые посетили экскурсии по городским садам и парковым комплексам в начале и по завершении данного мероприятия. Сопоставление полученных ответов на заданные вопросы, которые касаются пространственной специфики объектов данного вида искусства, позволяющие проанализировать уровень получения информации и формирования пространственного уровня мышления [10].

Пример 2. Мониторинг за участниками в процессе проведения просветительских программ в городских садах и различных парках для определения изменений в поведении.

К примеру, повышение интереса к окружающему миру, а так же наиболее активное исследование деталей конструкций, кроме того умение описывать и изучать пространственное оформление [12].

Пример 3. Проведение проверочного тестирования на пространственное восприятие в период участия в культурно-образовательной программе. Применение специализированных тестов, которые направлены на анализ способности к пониманию и исследованию пространства, которое позволяет количественно определить соответствующие изменения в способностях участников.

Пример 4. Поддержка обратной связи от участников культурно-образовательной программы посредством анкетирования и собеседования. Анализ уровня удовлетворенности данной программой, кроме того и определение более практических и уникальных деталей для формирования пространственного восприятия.

Пример 5. Процесс наблюдения посредством конкретного периода по завершении участия в просветительской деятельности для представления долгосрочных трансформаций в пространственном восприятии участников [7].

К примеру, исследование определенной способности к разработке собственных пространственных произведений, в том числе и описание окружающего комплекса.

Исследование указанных выше примеров позволит проанализировать результативность просветительской работы в развитии пространственного восприятия посредством садово-паркового вида искусства [4].

Проведение эксперимента в рамках просветительской деятельности

Участники эксперимента разделены на две группы:

- в экспериментальной группе будут принимать участие 20 участников, которые желают улучшить собственные навыки пространственного восприятия. ЭГ будет проходить специальную развивающую программу по садово-парковому виду искусства;

- в контрольной группе будут принимать участие так же 20 участников, которые не будут участвовать в развивающей программе по садово-парковому виду искусства, а их уровень пространственного восприятия будет применяться для сопоставления с полученными результатами экспериментальной группы.

Методика эксперимента:

- первичное проведение тестирования: участники двух групп (экспериментальной и контрольной) будут проходить тестирование для анализа первоначального уровня пространственного восприятия с применением стандартных тестов;

- учебная программа: участники экспериментальной группы будут принимать участие в развивающей программе, которая включает лекции по историческим принципам садово-паркового вида искусства, включая проведение практических занятий по дизайну садов и парков, а кроме того поездки и экскурсии в известные городские сады и красивейшие парки;

- проведение итогового тестирования: по завершении развивающей программы участники двух групп ЭГ и КГ будут проходить итоговое тестирование для анализа изменений в пространственном восприятии;

- анализ удовлетворенности результатами: экспериментальная группа участников заполнит соответствующие анкеты о собственном приобретенном опыте участия в развивающей программе, которые выразят собственное мнение о ценности и уникальности представленного материала;

- сопоставление полученных результатов: полученные в ходе эксперимента данные будут рассматриваться для определения различий в формировании пространственного восприятия между двумя группами.

Ожидаемые результаты эксперимента:

По завершении эксперимента ожидается то, что участие в определенной программе по садово-парковому виду искусства приведет к существенному улучшению пространственного восприятия у участников двух групп - ЭГ в сопоставлении с КГ.

Результаты проведенного эксперимента показали следующее:

- экспериментальная группа участников продемонстрировала существенное улучшение в пространственном восприятии по завершении развивающей программы;

- значительное количество участников отметили существенный интерес к исследованию садово-паркового вида искусства и использованию данного вида в дизайне и ландшафт организации;

- наблюдалось повышение уровня творческих способностей и умения видеть существующее пространство в трехмерном измерении.

- участники контрольной группы не продемонстрировали конкретных изменений в пространственном представлении за период проведения данного эксперимента;

- полученные результаты от контрольной группы участников применялись для сопоставления с полученными результатами экспериментальной группы участников.

Итоговые выводы:

- проведенный эксперимент выявил результативность развивающей программы по садово-парковому виду искусства в формировании пространственного восприятия;

- зафиксированные данные демонстрируют значительное влияние исследования садово-паркового вида искусства на познавательные процессы участников данного эксперимента.

Полученные результаты могут являться основой для перспектив дальнейших исследований, а так же разработки соответствующих программ, которые направлены на формирование пространственного восприятия посредством исследования существующих видов искусства [8].

Гипотеза данного исследования

Ключевая гипотеза данного исследования состоит в предположении о том, что просветительская работа в сфере садово-паркового вида искусства способствует формированию пространственного восприятия у аудитории посетителей. При помощи участия в различных учебных мероприятиях по исследованию садово-парковых произведений посетители могут улучшить собственные навыки исследования и восприятия данного окружающего пространства, что в последствии, приведет к наиболее глубокому осознанию культурных ценностей и окружающей нас природы.

Вывод

Таким образом, садово-парковый вид искусства играет существенную роль в развитии пространственного восприятия у посетителя данной зоны. Кроме того, общая эстетика и композиция, а так же архитектурные концепции городских садов и общественных парков способствуют формированию восприятия данного пространства, а так же гармоничной структуры.

В том числе, проектирование и создание дизайна садов и парков требует креативного подхода и умения представлять пространство трехмерно, что в данном случае способствует формированию пространственного восприятия у проектировщиков, создателей ландшафта и различных специалистов.

Заключение

В заключение научной статьи об исследовании результативности просветительской работы, на примере садово-паркового пространства и формировании пространственного ощущения, можно выделить следующее. Проведенное исследование выявило, что исследование садово-паркового вида искусства способствует в большей степени, как восприятию окружающего нас мира, так и развитию творческого мышления, пространственного представления и восприятия у людей определенных возрастов. Представляется важным отметить, что просветительская работа в данной области имеет существенный потенциал, как для обогащения культурного потенциала, так и для повышения уровня жизни социума в целом.

Перспективы дальнейших исследований и проведение практических мероприятий в данном направлении могут способствовать как сохранению исторических ценностей, так и стимулированию креативного мышления и развитию гармоничной личности в целом.

Следовательно, искусство садово-паркового пространства может анализироваться как главный инструмент для развития гармоничного представления окружающего мира и существенного развития человеческих компетенций.

Обобщая вышесказанное, данное исследование представило важность применения садово-паркового искусства, как механизма для развития пространственной ориентации. Кроме того, дальнейшие усилия в рассматриваемом направлении могут способствовать разработке инновационных учебных программ и стимулировать развитие творческого мышления и определенных мыслительных способностей.

Список литературы:

1. Беленков А.Ю. Садово-парковое искусство КИТАЯ и его влияние на менталитет китайцев // Вологодские чтения. 2002. № 27. С. 49-50.
2. Боговая И.О., Фурсова Л.М. Ландшафтное искусство / И.О. Боговая, Л.М. Фурсова. – М.: Изд. МГУЛ, 2003.
3. Вергунов А.П., Денисов М.Ф., Ожегов С.С. Ландшафтное проектирование: учеб.пособие. / А.П. Вергунов, М.Ф. Денисов, С.С. Ожегов. – М.: Высшая лига, 1991.
4. Житин Руслан Магометович, Топильский Алексей Геннадьевич А.Т. Болотов и создание новых концепций садово-паркового искусства в России (к проблеме трансферта европейских садоводческих практик на русскую «почву») // Неофилология. 2023. № 33. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-t-bolotov-i-sozdanie-novyh-kontseptsiy-sadovo-parkovogo-iskusstva-v-rossii-k-probleme-transferta-evropeyskih-sadovodcheskih> (Дата обращения: 11.07.2024).
5. Кригер Наталья Владимировна. Садово-парковое искусство. Учебное пособие. Учебное пособие. Электронное издание // URL: <http://kgau.ru/new/student/43/content/116.pdf> (Дата обращения: 11.07.2024).
6. Куролентко А.В. Ретроспектива мирового садово-паркового искусства // Молодежный вестник ИрГТУ. 2019. Т. 9. № 2. С. 66-76.
7. Нащочкина М.В. Проблемы воссоздания памятников русского садово-паркового искусства (размышления историка архитектуры и садово-паркового искусства) // В фокусе наследия / Сборник статей, посвященный 80-летию Ю.А. Веденина и 25-летию создания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт географии Российской академии наук, 2017. С. 254-267.
8. Поршнев В.П. Садово-парковое искусство эллинистических государств Малой Азии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. № 1 (46). С. 112-120. – DOI 10.30725/2619-0303-2021-1-112-120.
9. Сысоева Е.А. Организационно-педагогические условия, способствующие развитию пространственного мышления студентов 3-4 курсов, в процессе художественного проектирования на занятиях по керамике // МНКО. 2011. № 4-1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-sposobstvuyuschie-razvitiyu-prostranstvennogo-myshleniya-studentov-3-4-kursov-v-protsesse> (Дата обращения: 11.07.2024).
10. Теодоронский В.С., Боговая И.О. Объекты ландшафтной архитектуры / В.С. Теодоронский, И.О. Боговая. – М.: Изд. МГУЛ, 2003.
11. Теодоронский В.С., Жеребцова Г.П. Озеленение населенных мест. Градостроительные основы / В.С. Теодоронский, Г.П. Жеребцова. – М.: Академия, 2010.
12. Чекмарев А.А. Начертательная геометрия и черчение [Текст]: учебник для прикладного бакалавриата по техническим специальностям / А.А. Чекмарев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. 475 с.

Bibliography

1. Belenkov A.Yu. Landscape gardening art of CHINA and its influence on the mentality of the Chinese // Vologda readings. 2002. № 27. P. 49-50.
2. Bogovaya I.O., Fursova L.M. Landscape art / I.O. Bogovaya, L.M. Fursova. – M.: Publ. MGUL, 2003.
3. Vergunov A.P., Denisov M.F., Ozhegov S.S. Landscape design: a tutorial. / A.P. Vergunov, M.F. Denisov, S.S. Ozhegov. – M.: Higher League, 1991.
4. Zhitin Ruslan Magometovich, Topilsky Aleksey Gennadievich A.T. Bolotov and the creation of new concepts of landscape gardening in Russia (to the problem of transferring European horticultural practices to Russian "soil") // Neofilologiya. 2023. № 33. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-t-bolotov-i-sozdanie-novyh-kontseptsiy-sadovo-parkovogo-iskusstva-v-rossii-k-probleme-transferta-evropeyskih-sadovodcheskih> (11.07.2024).
5. Kriger Natalya Vladimirovna. Landscape gardening. Tutorial. Tutorial. Electronic publication // URL: <http://kgau.ru/new/student/43/content/116.pdf> (11.07.2024).
6. Kurolenko A.V. Retrospective of World Landscape Gardening Art // Youth Bulletin of IrSTU. 2019. Vol. 9. № 2. P. 66-76.
7. Nashchokina M.V. Problems of Recreating Monuments of Russian Landscape Gardening Art (Reflections of an Architecture and Landscape Gardening Art Historian) // In Focus on Heritage / Collection of articles dedicated to the 80th anniversary of Yu.A. Vedenin and the 25th anniversary of the creation of the D.S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage. - Moscow: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, 2017. Landscape Gardening Art of the Hellenistic States of Asia Minor // Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. 2021. № 1 (46). P. 112-120. – DOI 10.30725/2619-0303-2021-1-112-120.
9. Sysoeva E.A. Organizational and pedagogical conditions that contribute to the development of spatial thinking of 3rd-4th year students in the process of artistic design in ceramics classes // MNKO. 2011. № 4-1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-sposobstvuyuschie-razvitiyu-prostranstvennogo-myshleniya-studentov-3-4-kursov-v-protsesse> (11.07.2024).
10. Teodoronsky V.S., Bogovaya I.O. Landscape architecture objects / V.S. Teodoronsky, I.O. Bogovaya. - M.: Publ. MGUL, 2003.
11. Teodoronsky V.S., Zherebtsova G.P. Greening of populated areas. Urban planning foundations / V.S. Teodoronsky, G.P. Zherebtsova. - M.: Academy, 2010.
12. Chekmarev A.A. Descriptive geometry and drawing [Text]: textbook for applied bachelor's degree in technical specialties / A.A. Chekmarev. - 4th ed., revised. and additional. - M.: Yurait, 2015. 475 p.

Лякин В.В.

Магистр.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Перспективные направления внешней политики России в контексте формирования нового мирового порядка

Введение

В настоящее время в мире наблюдается кризис существовавшего до последнего времени однополярного мирового порядка. Данный кризис проявляется в различных формах, в том числе в формах наложения западными странами незаконных рестрикций, множащихся территориальных конфликтов, провоцирования внутрисоюзных волнений и других событий. Россия находится в авангарде слома однополярности и формирования нового многополярного мира. Лидерская роль Москвы накладывает на нее большую ответственность в этом направлении внешнеполитической деятельности. О формировании нового мирового порядка сегодня довольно много говорят и пишут¹, однако в данной теме имеется значительное количество теоретических и практических лакун, которые требуют дальнейшего исследования. В статье рассматриваются некоторые теоретические аспекты многополярного мира, анализируются отдельные проблемы в современном мировом порядке, а также предлагаются внешнеполитические действия России по формированию нового мирового порядка.

Теоретические основы нового мирового порядка

Новый мировой порядок, о контурах которого многое сказано в интервью и написано в научных статьях авторитетными экспертами, сегодня только формируется. Существуют различные точки зрения на понятие мирового порядка. Тем не менее, при обобщении всех этих взглядов можно сделать вывод о том, что под мировым порядком можно понимать систему принципов, норм и институтов, в рамках которой

¹ Михайленко А.Н. Уроки Великой Победы и новый мировой порядок // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. №5 (143). С. 125-132; Бажанова А.С. Современное состояние, успехи и проблемы во внешнеполитической деятельности России по формированию мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 2 (188).С. 112-117 и др.

происходит международное взаимодействие государств мира. Эта система обусловлена динамикой исторического развития, соотношением сил на мировой арене, а также характером отношений между ведущими странами мира.

В настоящее время принято выделять следующие возможные разновидности миропорядков: однополярный, биполярный, многополярный, полицентричный, бесполярный, многосторонний и «порядок, основанный на правилах». Нередко основы этих мировых порядков трактуются в научном сообществе по-разному, и процесс их изучения и детализации продолжается. Например, в российских внешнеполитических документах наиболее часто говорится о многополярном и полицентричном мире², в американских документах речь идет о порядке, основанном на правилах³. В документах БРИКС довольно часто говорится о многосторонности⁴.

В той или иной мере все эти порядки уже существовали в историческом прошлом. Так, Венский мировой порядок, установленный в 1815 году по результатам Наполеоновских войн, можно считать прообразом многополярного мира. Короткий период существования Лиги наций после Первой мировой войны иногда считают прообразом многосторонности. Биполярный мир существовал в годы холодной войны, и двумя полюсами тогда выступали СССР и США. Сегодня иногда выражают мнение о возможности новой биполярности, при которой полюсами будут Китай и США.

Анализ истории международных отношений показывает, что новый мировой порядок в связи с цикличностью мирового развития может унаследовать те или иные черты прежних мировых порядков. Например, А.О. Безруков определяет катализаторы «передела мира», используя теорию «циклов Кондратьева»⁵. Данная теория предполагает чередование периодов подъема и спада в мировой экономике длительностью примерно 40–60 лет, где каждый цикл состоит из трех фаз: расширения, стагнации и падения, а затем и смены на новый цикл, переход к которому

2 Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (Дата обращения: 20.07.2024)

3 National security strategy october 2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (Дата обращения: 20.07.2024)

4 XV саммит БРИКС. Йоханнесбургская декларация-II. 23 августа 2023 года // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ls471x8ogLBhjRQx05ufVB2uzMFolkWs.pdf> (Дата обращения: 17.04.2024)

5 Член совета по внешней и оборонной политике, полковник Службы внешней разведки в отставке, профессор МГИМО А.О. Безруков на ПМЭФ 2023 // сетевое издание РБК // URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/06/2023/648ac5079a794774e0115769> (Дата обращения: 14.07.2024)

сопровождается формированием новых правил и новой системы отношений⁶. Все эти стадии отражаются на роли и влиянии любой страны в ее международных отношениях и позиции на мировой арене.

В частности, А.О. Безруков выделяет 3 ключевых фактора-катализатора. Первый - начало нового технологического цикла, то есть концептуальная смена способов и направлений (приоритетов) развития промышленности, оборонного комплекса, науки и других сфер. Второй, как следствие первого, – военно-технологическое преимущество одних стран над другими, в том смысле, что появляются новые военные центры силы, сумевшие наиболее эффективно адаптироваться в новом этапе развития технологий и поэтому способные продвинуть и защитить свои национальные интересы. Третий – социальный кризис, который отражает накопившиеся противоречия между социальными ожиданиями людей и фактическим инерциальным ходом вещей, не отражающим реальные настроения в обществе и его потребности.

Сегодня становится очевидным, что США стремятся сохранить однополярный мир. Однако эта задача практически невыполнима, поэтому Вашингтон и его западные союзники продвигают идею порядка, основанного на правилах. Однако эта трансформация западной позиции ничего не меняет в сути международных отношений. Запад по-прежнему видит себя вершителем мировых судеб, но только при таком порядке субъектом является не Вашингтон в единственном числе, а Коллективный Запад. При этом подходы Запада к мировым проблемам и их решению показывают, что у европейских стран, даже таких крупных, как Германия и Франция, все реже проявляется собственная позиция. В основном они выступают в унисон с представителями США, даже в противоречие со своими национальными интересами. Например, по политическим причинам Германия отказалась от российского дешевого природного газа и перешла на гораздо более дорогой американский сжиженный природный газ. В результате конкурентоспособность Германии существенно снизилась, от чего серьезно пострадала экономика страны.

Таким образом, вопрос о новом мировом порядке становится одним из самых принципиальных в международной повестке дня. В этой связи необходима проработка возможных перспективных направлений внешней политики России по формированию многополярного мира. При

⁶ Акаев А.А., Садовничий В.А. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой и российской экономики. Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики / Ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, 2010. С. 5-69.

этом целесообразно исходить из того, что конкретно не устраивает Россию и другие страны Коллективного Юга в западных подходах к мировому развитию. Для уяснения этого вопроса рассмотрим некоторые современные проблемы в принципах, нормах и институтах международного взаимодействия.

Проблемы в современном мировом порядке

Гегемония США на мировой арене установилась в результате развала СССР в 1991 году. США остались единственной сверхдержавой и сделали всё необходимое, чтобы удержать и укрепить статус гегемона. С тех пор нынешняя система международных отношений во многом ориентирована на Коллективный Запад во главе с США, что позволяет им извлекать большие выгоды из такого своего статуса и одновременно оказывать серьезное давление на Россию, её союзников и партнёров. Проявлений такого перекаса в мировом порядке огромное множество, однако с учетом ограничений в объеме статьи остановимся только на некоторых из них. В этом плане обратим внимание на следующие аспекты.

Наличие крупнейшего военного союза НАТО и сети военных баз США у границ России. Возможно, создание и деятельность этого союза были объяснимы в условиях существования противника – Организации Варшавского договора. Однако ОВД давно уже нет, а НАТО теперь нацеливается на решение не региональных, а глобальных задач. Западные страны не выполнили устные договоренности конца 1980-х гг. с Советским Союзом о том, чтобы Североатлантический альянс не продвигался к границам нашей страны. Сегодня в НАТО уже входит 32 страны, в том числе недавно вступившие в блок Финляндия и Швеция. Предложенные Россией проекты договора с США и соглашения с НАТО о гарантиях безопасности России, которые были переданы Москвой другой стороне в конце 2021 г., были встречены Западом чуть ли не с усмешкой. Россия предупредила, что в случае отказа Запада от обсуждения этих проектов Москва будет вынуждена самостоятельно предпринять необходимые меры для обеспечения собственной безопасности. Одной из таких мер и стала специальная военная операция России на Украине.

Безнаказанность за нарушение международного права, попытки Запада трактовать принципы и нормы по-своему. Самым очевидным примером могут служить в этом плане события в Югославии в конце 20 века. В 1999 г. состоялась крупная военная операция НАТО с нане-

сением ракетно-бомбовых ударов по Белграду. В одном из своих интервью Президент России В.В. Путин напомнил об этом: «Это же было. Без санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Это очень плохой пример, но он был»⁷. И за это нарушение международного права, как и за множество других, западные страны не понесли никакого наказания.

О множестве нарушений Западом международного права напомнил и С.В. Лавров. Выступая на заседании Совета Безопасности ООН по многостороннему сотрудничеству в интересах формирования более справедливого, демократического и устойчивого мироустройства, он заявил: «Многие резолюции Совета Безопасности и вовсе игнорируются. Среди них – резолюция 2202, одобрявшая Минские договоренности по Украине, резолюция 1031, утвердившая Дейтонское соглашение о мире в БиГ на основе принципа равноправия трех государствообразующих народов и двух энтитетов. Про саботаж резолюций по Ближнему Востоку можно говорить бесконечно – чего стоит заявление Э. Блинкена в интервью CNN в феврале 2021 г. в ответ на вопрос о том, что он думает о решении предыдущей администрации США признать принадлежность Израилю сирийских Голанских высот»⁸.

Западноцентричная кадровая политика во многих международных организациях. Для примера можно привести кадровую политику в Секретариате ООН, а также всех её ключевых структурах, ключевые штаб-квартиры которых располагаются преимущественно на территории США и их сателлитов, где сотрудниками, как следствие, в своем большинстве являются граждане этих стран. Это даёт возможность «принимающим сторонам» серьёзно влиять, как персонально на сотрудников той или иной структуры, так и на организацию, её инфраструктуру, обеспечение и деятельность в целом⁹. Еще один пример в этом плане может представить Всемирное антидопинговое агентство, в котором 70-75% сотрудников на руководящих должностях являются гражданами стран НАТО и их союзников.

7 Путин: все были свидетелями войны в Европе, развязанной НАТО против Югославии 15 февраля 2022 // URL: <https://tass.ru/politika/13715857?ysclid=lyvoi552nq949959884>

8 Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе заседания Совета Безопасности ООН по многостороннему сотрудничеству в интересах формирования более справедливого, демократического и устойчивого мироустройства, Нью-Йорк, 16 июля 2024 года // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1962040/

9 «Директор Центра военно-политических исследований, профессор МГИМО Алексей Подберезкин в разговоре с «Рамблером» рассказал о влиянии США на работу ООН. 27.10.2022 // информационный портал Рамблер / новости // URL: <https://news.rambler.ru/politics/49589425-ispolzuyut-dikie-priemy-ekspert-o-vliyaniissha-na-rabotu-oon/> (Дата обращения: 18.07.2024)

Долларовая гегемония, о которой уже многое сказано экспертным сообществом, однако которая до сих пор, ввиду медленного развития альтернативной системы экономических отношений, позволяет США бесконтрольно эмитировать свою валюту. На эти бумажные доллары они скупают природные ресурсы, а страны-продавцы помещают доллары в свои государственные резервы, на которые затем приобретают долговые расписки США и Европы¹⁰. Таким образом курс доллара всегда стабилен, ведь он обеспечен реальными ресурсами, в то время как валюты на счетах всех остальных стран обеспечены лишь обещаниями Вашингтона в виде долговых обязательств.

Перспективные направления деятельности России по формированию многополярного мира

Исходя из обозначенных проблем в современном мировом порядке, представляется возможным предложить несколько перспективных направлений внешней политики России по формированию многополярного мира.

Первое такое направление связано с обеспечением выполнения всеми государствами основополагающих принципов, лежащих в основе мирового порядка. В настоящее время имеет место избирательное отношение западных стран к выполнению этих принципов. Например, западные страны признают независимость Косово, но не признают независимость Крыма, Донецкой и Луганской народных республик. А ведь в Косово даже референдума по вопросу о независимости не было, а были лишь попытки сепаратистов выйти из состава Сербии силовым и ультимативным путём, в то время как в Крыму за независимость проголосовало чуть ли не 100% населения, угнетаемого со стороны, незаконно пришедшего к власти Киевского режима - марионетки США.

Анализ показывает, что отход от соблюдения принципов территориальной целостности и права народов на самоопределение с 1991 года послужил той самой болевой точкой, которая вплоть до настоящего времени позволяет внешним акторам дестабилизировать международные отношения, сталкивать государства и их народы между собой¹¹. Причём необходимо подчеркнуть, что практически все конфликты для США безопасны, так как возникают они на других континентах. Примеров тому множество: Палестино-Израильский, Украинский, Азербайджанский

¹⁰ Битва за суверенитет / Е.А. Федоров. – М.: АНО «За суверенитет», 2024. 272 с.

¹¹ «БЕЛЫЕ КНИГИ» преступлений западных государств и их союзников // Официальный сайт МИД РФ // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/belye_knigi/ (Дата обращения: 18.07.2024)

но-Армянский, Сирийский, Иранский, Йеменский, внутренний раскол в Грузии, напряжённая ситуация вокруг Тайваня, Косовский, **Приднестровский**, попытка госпереворота в Казахстане в январе 2022 года, конфликты в Африканских странах и другие. Более того, эти конфликты выгодны США, поскольку приносят баснословные прибыли американскому военно-промышленному комплексу.

По отношению к России такой избирательный и двойственный подход Коллективного Запада во главе с США к соблюдению принципов территориальной целостности и самоопределения народов, равно как и других принципов международного права, ярко отражён в продвигаемой ими повестке «агрессивной России», которая якобы вероломно напала на соседнее «мирное» «суверенное» государство Украину. Под этим предлогом Запад начал открытую войну с Россией, используя в качестве инструмента украинский народ. В соответствии с принципами международного права Россия выдвинула предложения о нейтральном, внеблоковом статусе Украины и создании «неделимой системы евразийской безопасности, учитывающей интересы всех, без исключения, государств континента». Эти предложения были еще раз выражены Президентом России В.В. Путиным на встрече с руководством МИД РФ¹².

Вторым направлением, вытекающим из приверженности идеям ООН, может стать обеспечение равноправного и уважительного отношения к национальным интересам различных стран. Это может касаться в первую очередь вопросов территориальной целостности и вооруженного вторжения. И в этом вопросе Запад действует по принципу двойных стандартов. Министр иностранных дел России С.В. Лавров отметил в этом плане, сравнивая действия США и России: «Начиная с «авантюры» в латиноамериканском регионе. В Панаме и Гренаде «угрожали изнасиловать американскую журналистку», и это стало поводом для введения войск. Сделано было под лозунгом «Американских граждан мы не бросаем». Но когда Россия стала спасать русских, которым на Украине запретили говорить на своем языке, уважать своих героев и историю, а лишь заставляли почитать пособников А. Гитлера – С. Бандеру и Р. Шухевича»¹³.

В этом же плане заслуживает внимания вопрос о пересмотре террито-

12 Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на встрече с руководством Министерства иностранных дел России, Москва, 14 июня 2024 года // Официальный сайт МИД РФ // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1957107/ (Дата обращения: 20.07.2024)

13 Ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе специальной сессии большой дискуссионной программы МГИМО, совмещенной с VII Глобальным форумом молодых дипломатов: «Россия и ее роль в формировании многополярного мира», Сочи, 4 марта 2024 года.

риального размещения ключевых структур, органов и организаций ООН и других международных организаций. По мнению автора, в современных условиях можно предложить распределить их между странами-постоянными членами СБ ООН, что соответствует повестке формирования многополярного мира и статусу постоянных членов-гарантов мира и стабильности. Также, опираясь на данную повестку, целесообразно предложить расположение учреждений и структур ООН в странах-новых полюсах. Данная инициатива с большей долей вероятности встретит позитивный отклик в странах Коллективного Юга и даст импульс разрешению упомянутых выше кадровых проблем.

И, наконец, *третьим* направлением может стать активное развитие экономического сотрудничества стран Коллективного Юга. В настоящее время крупнейшие международные экономические организации находятся под диктатом Запада. Примером может служить такая ситуация. Всемирный банк в последние годы выдал Украине кредитов почти на 700% ее квоты. Одновременно платежи по государственному долгу Украине разрешили не выплачивать до 2027 г. Таких решений не было в истории Всемирного банка¹⁴. Несомненной является продвигавшаяся Западом политическая подоплека такого решения.

Отсюда возникло мнение о том, что нынешние международные финансовые институты не соответствуют потребностям времени. Поэтому было выдвинуто предложение о создании на базе БРИКС параллельных существующим финансовым инструментам и механизмам. Это направление деятельности требует дальнейшего развития. В частности, целесообразно начать проработку механизмов торговли товарами по принципу взаимного учёта, что означает взаимную оценку и учёт стоимости полученных и отправленных товаров между государствами. Это позволит отслеживать прибыль и расходы не в долларовом эквиваленте, а в натуральном измерении, что всегда было, есть и будет ликвидно и надёжно с точки зрения вложений и накоплений. Данная форма торговли позволит расширить и углубить процесс отказа от доллара как мировой валюты, что во многом обеспечит утверждение и укрепление многополярности на системном и институциональном уровнях.

Заключение

В настоящее время идет процесс формирования нового мирово-

¹⁴ Лавров заявил, что западные страны фактически воюют против России. 23 сентября 2023 // URL: <https://tass.ru/politika/18827219>

го порядка, тремя основными опорами которого являются принципы международного права, нормы международного взаимодействия, а также международные институты, в рамках которых должно реализовываться международное сотрудничество стран мира. Государства Коллективного Юга стремятся к многополярному миру, который подразумевает образование полюсов, их многообразии и равноправии. Это требует от сторонников многополярности слаженных действий по его формированию. Для этого необходимо исходить из тех проблем, которые обнажились в процессе противодействия Коллективного Запада формированию многополярности с целью сохранения своей гегемонии в мире. Совместный поиск решений этих проблем и их последующая реализация составляют в своей совокупности процесс формирования нового мирового порядка.

Список литературы:

1. XV саммит БРИКС. Йоханнесбургская декларация-II. 23 августа 2023 года // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ls471x8ogLbhjRQx05ufVB2uzMFo1kWs.pdf> (Дата обращения: 17.04.2024)
2. Акаев А.А., Садовничий В.А. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой и российской экономики. Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики / Ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий – М.: ЛКИ/URSS. 2010. С. 5-69.
3. Бажанова Е.С. Современное состояние, успехи и проблемы во внешнеполитической деятельности России по формированию мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 2 (188). С. 112-117.
4. «Белые книги» преступлений западных государств и их союзников // Официальный сайт МИД РФ // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/belye_knigi/ (Дата обращения: 18.07.2024)
5. Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе заседания Совета Безопасности ООН по многостороннему сотрудничеству в интересах формирования более справедливого, демократического и устойчивого мироустройства, Нью-Йорк, 16 июля 2024 года // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1962040 (Дата обращения: 18.07.2024)
6. Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на встрече с руководством Министерства иностранных дел России, Москва, 14 июня 2024 года // Официальный сайт МИД РФ // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1957107/ (Дата обращения: 20.07.2024)
7. Директор Центра военно-политических исследований, профессор МГИМО Алексей Подберезкин в разговоре с «Рамблером» рассказал о влиянии США на работу ООН. 27.10.2022 // информационный портал Рамблер // URL: <https://news.rambler.ru/politics/49589425-ispolzuyut-dikie-priemy-ekspert-o-vliyanii-ssha-na-rabotu-onn/> (Дата обращения: 18.07.2024)
8. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (Дата обращения: 20.07.2024)
9. Лавров заявил, что западные страны фактически воюют против России. 23 сентября 2023 // URL: <https://tass.ru/politika/18827219> (Дата обращения: 18.07.2024)
10. Михайленко А.Н. Уроки Великой Победы и новый мировой порядок // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 5 (143). С. 125-132.
11. Ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе специальной сессии большой дискуссионной программы МГИМО, совмещенной с VII Глобальным форумом молодых дипломатов: «Россия и ее роль в формировании многополярного мира», Сочи, 4 марта 2024 года // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1936760/ (Дата обращения: 15.07.2024)
12. Путин: все были свидетелями войны в Европе, развязанной НАТО против Югославии 15 февраля 2022 // URL: <https://tass.ru/politika/13715857?ysclid=lyvoi552nq949959884> (Дата обращения: 18.07.2024)
13. Федоров Е.А. Битва за суверенитет. – М.: АНО «За суверенитет», 2024. 272 с.
14. Член совета по внешней и оборонной политике, полковник Службы внешней разведки в отставке, профессор МГИМО А.О. Безруков на ПМЭФ 2023//сетевое издание РБК // URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/06/2023/648ac5079a794774e0115769> (Дата обращения: 14.07.2024)
15. National security strategy october 2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (Дата обращения: 20.07.2024)

Bibliography

1. XV BRICS Summit. Johannesburg Declaration-II. August 23, 2023 // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ls471x8og->

LBhjRQx05ufVB2uzMFo1kWs.pdf (17.04.2024)

2. Akayev A.A., Sadovnichy V.A. On the new methodology of long-term cyclical forecasting of the dynamics of development of the world and Russian economies. Forecast and modeling of crises and world dynamics / Ed. A.A. Akayev, A.V. Korotayev, G.G. Malinetsky – M.: LKI / URSS. 2010. P. 5-69.
3. Bazhanova E.S. Current state, successes and problems in Russia's foreign policy activities to form a world order // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2024. № 2 (188). P. 112-117.
4. "White Books" of Crimes of Western States and Their Allies // Official Website of the Russian Foreign Ministry // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/belye_knigi/ (18.07.2024)
5. Speech by Russian Foreign Minister S.V. Lavrov at the UN Security Council Meeting on Multilateral Cooperation to Create a More Just, Democratic and Sustainable World Order, New York, 16 July 2024 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1962040 (18.07.2024)
6. Speech by Russian President V.V. Putin at a Meeting with the Leadership of the Russian Foreign Ministry, Moscow, 14 June 2024 // Official Website of the Russian Foreign Ministry // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1957107/ (20.07.2024)
7. Director of the Center for Military-Political Studies, MGIMO professor Alexey Podberezkin, in a conversation with Rambler, spoke about the influence of the United States on the work of the UN. 10/27/2022 // Rambler information portal // URL: <https://news.rambler.ru/politics/49589425-ispolzuyut-dikie-priemy-ekspert-o-vliyani-ssha-na-rabotu-oon/> (07.18.2024)
8. The concept of foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (07.20.2024)
9. Lavrov said that Western countries are actually fighting against Russia. September 23, 2023 // URL: <https://tass.ru/politika/18827219> (July 18, 2024)
10. Mikhailenko A.N. Lessons of the Great Victory and the New World Order // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2020. № 5 (143). P. 125-132.
11. Answers to questions by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov during a special session of the large discussion program of MGIMO, combined with the VII Global Forum of Young Diplomats: "Russia and its role in shaping a multipolar world", Sochi, March 4, 2024 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1936760/ (15.07.2024)
12. Putin: everyone witnessed the war in Europe unleashed by NATO against Yugoslavia February 15, 2022 // URL: <https://tass.ru/politika/13715857?ysclid=lyvoi552nq949959884> (18.07.2024)
13. Fedorov E.A. Battle for sovereignty. – M.: ANO "For Sovereignty", 2024. 272 p.
14. Member of the Council on Foreign and Defense Policy, retired colonel of the Foreign Intelligence Service, professor of MGIMO A.O. Bezrukov at SPIEF 2023 // online publication RBC // URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/06/2023/648ac5079a794774e0115769> (14.07.2024)
15. National security strategy october 2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (20.07.2024)

ОЦИОЛОГИЯ

Ма Жуйяо

Бакалавр.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Молодежная политика Китая и России в контексте социологических исследований

Введение

Исследователи определяют молодость не только как один из этапов жизненного цикла, но и «как социальный статус человека, связанный с основными видами деятельности, с положением и ролью в обществе, с поведенческими, психологическими и социальными особенностями представителей этой группы» [2, с. 46]. Правительство Российской Федерации, наметив направления государственной молодежной политики дает следующее определение молодежи как социальной группы: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая по возрастным признакам и социальному статусу, имеющая специфические интересы и ценности. К этой группе относятся лица в возрасте от 14 до 30 лет, а в отдельных случаях – лица в возрасте от 35 лет и более» [2].

В Китайской Народной Республике нет единого определения понятия «молодежь», как и нет возрастных критериев этой группы населения. Согласно Закону «О молодёжи Китая» (1997 г.), молодежью в КНР признаются лица, возрастные рамки которых ограничиваются 15 – 30-ю годами. «Средне- и долгосрочный план развития молодежи (2016-2025 гг.)» определяет эту категорию населения как лица от 14 до 35 лет, но «Коммунистическая лига молодежи», в соответствии со своим уставом, объединяет молодых людей в возрасте от 14 до 28 лет [2].

Но каким бы ни был возрастной ценз молодого поколения, ясно одно: и Россия, и Китай, в соответствии со своими политическими, идеологическими, социальными, культурными и другими установками, проводят курс, направленный на развитие современной молодежи, расширение возможностей реализации планов юношей и девушек по участию в жизни государства, решение проблем социального характера, которые оказывают существенное влияние на желание молодежи строить и свое будущее, и будущее своей страны.

Результаты

В Китайской Народной Республике и в Российской Федерации молодое поколение рассматривается руководством стран как основной ресурс благосостояния государства. Поэтому и в Китае, и в России уделяется особое внимание реализации программ молодежной политики.

Национальная молодежная политика Китая реализуется в полном соответствии с постановлениями Коммунистической партии Китая, которая придает большое внимание воспитанию китайской молодежи, поскольку осознает, что именно молодые люди обладают мощным потенциалом для развития страны [5, с. 169]. В КНР молодежная политика регулируется принятым в 1997 году Законом «О молодежи Китая» в котором отражены основные положения и задачи воспитания молодого поколения, а также характерные для молодых людей проблемы, с которыми сталкивается и китайская молодежь: проблемы трудоустройства, обеспечение жильем, вопросы поддержки молодых семей с детьми, забота государства о творческой молодежи и поддержка молодых талантов, работа с молодыми активистами и т.п.

Главным принципом китайской молодежной политики является приобщение к труду. Этика, основанная на участии молодежи в экономической и трудовой деятельности, есть основа основ китайской молодежной политики [5, с. 169]. Но можно выделить и другие направления молодежной политики в Китае:

- идеологическое воспитание в духе коммунистической морали;
- проведение образовательной политики в отношении молодежи, предоставление доступных услуг по получению высшего образования;
- контроль за здоровым образом жизни;
- проведение семейной политики, защита прав молодой семьи и повышение уровня услуг в области репродуктивного здоровья;
- решение проблем в сфере занятости и трудоустройства;
- культурное развитие представителей молодого поколения Китая, способствование изучению ими традиционной китайской культуры и помощь в раскрытии творческого потенциала талантливой молодежи;
- активное участие молодежи в общественной жизни, интеграция молодых людей во все сферы жизни – от экономики до культуры;
- обеспечение защиты прав и интересов молодежи через систему правовой, нормативной и политической поддержки [5].

В Российской Федерации молодежная политика, реализуемая Федеральным агентством по делам молодежи (отметим, что в КНР организа-

цией и координацией работы с молодежью занимается Всекитайская Федерация молодежи), охватывает следующие приоритетные направления:

- воспитание молодого поколения в духе патриотизма;
- вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность;
- пропаганда среди молодежи здорового образа жизни, в том числе и через занятия спортом;
- популяризация национальной культуры в молодежной среде;
- вовлечение молодежи в инновационную, предпринимательскую и творческую деятельность;
- вовлечение молодежи в работу средств массовой информации (молодежные медиа);
- развитие молодежного самоуправления;
- работа с молодежью, находящейся в социально опасном положении;
- содействие профориентации и карьерным устремлениям молодежи;
- социализация молодежи, нуждающейся в особой защите государства;
- формирование у молодежи традиционных семейных ценностей и поддержка молодых семей, направленная на рождение и воспитание детей [4, с. 92].

Обсуждение

В рамках данной статьи нам хотелось бы коснуться актуальных вопросов молодежной политики двух стран, имеющих отношение к демографической проблеме, которая выросла из исторически обусловленных политических ситуаций. Общим параметром демографической проблемы в России и Китае является сокращение доли молодого поколения в общей численности населения страны.

В Китае на фоне сокращения рождаемости, когда до 2015 года была в действии схема «одна семья – один ребенок», не только произошел гендерный дисбаланс, но и оказалось, что в скором времени крупнейшая экономика мира может столкнуться с проблемой нехватки трудовых ресурсов. Жесткая демографическая политика китайского правительства привела к дефициту рабочей силы, способной прокормить стареющее население.

Однако, как отмечают китайские социологи, одним из негативных последствий демографической политики Китая является изменившаяся система взглядов молодежи на деторождение, что никак не выравнивает ситуацию, а заводит страну в тупик, поскольку годы демографической политики в сторону уменьшения количества детей в семье сделали свое

дело, сказавшись на менталитете молодого поколения, привыкшего быть единственным ребенком в семье. Поэтому молодые китайцы не торопятся создавать семью, рожать детей [1].

В России также сложилась весьма непростая демографическая ситуация, на которую повлиял кризис, имеющий место в России в 1990-е годы. Резкое снижение уровня рождаемости на фоне роста смертности стало причиной сокращения в 2010-е годы доли молодежи с 21,2 до 16,1 %. Но при этом, как отмечают российские социологи, проводящие опросы среди молодого населения России, год от года вырастает число молодых людей, для которых характерна склонность к иждивенчеству. Несмотря на то, что современное поколение молодых людей родилось уже после распада Советского Союза, отголоски того времени, когда государство «принимало на себя ответственность за благополучие всех слоев населения» [1, с. 239], дошли и до него. Низкий уровень мотивации, связанный с созданием семьи и рождением детей, обусловлен проблемой трудоустройства.

Российские эксперты подчеркивают, что молодое поколение способно преодолеть существующие идеологические и психологические стереотипы, связанные с трудовой деятельностью, и создать новую систему ценностных ориентаций. Молодежь имеет все необходимые предпосылки, чтобы занять важное место на рынке труда: креативность мышления, более высокую социально-экономическую мобильность, профессиональную мотивацию (карьера, финансовая независимость и т.д.), трудоспособность, психологическую гибкость, желание продолжать профессиональное обучение и реализовывать на практике полученные знания, совершенствуя новые методы работы. Но с другой стороны, молодежь – наиболее уязвимая социальная группа. Поставленные в жесткие рамки рыночных отношений, молодые люди менее экономически независимы и консолидированы, не имеют большого профессионального опыта, необходимых навыков и компетенций, не обладают опытом и способностью адекватно реагировать на вызовы рынка. Эти проблемы, по мнению экспертов, связаны с недостаточной подготовленностью молодежи к трудовой жизни, что можно объяснить «пробелами» в современных образовательных программах. Специалисты отмечают, что «образовательные программы, действующие в настоящее время, абсолютно не учитывают практическую составляющую профессиональной подготовки специалистов» [3, с. 285]. Кроме того, как считают эксперты, не выстроены партнерские отношения между учебными заве-

дениями и работодателями. По мысли Н.В. Климовой и Т.И. Касьяновой, необходима «оптимизация образовательных программ в соответствии с требованиями современного рынка труда, создание «системы заказа» на специалистов определенного профиля подготовки от работодателей, организация встреч руководителей или ведущих специалистов предприятий со студентами» [3, с. 285]. К сожалению, в России все еще существует проблема несоответствия полученных выпускниками профессий структуре потребностей рынка труда. И решаться эта проблема должна не только совместными усилиями профессиональных образовательных учреждений и компаний-работодателей, но и на уровне государственного и муниципального управления. В процессе такой работы «необходим регулярный мониторинг потребностей рынка труда, формирование заказа на подготовку специалистов нужного профиля, а также активное информирование молодежи об актуальных и востребованных профессиях» [3, с. 285].

В КНР также остро встает проблема рынка труда в его молодежном сегменте. Китайская молодежная политика, как и российская, также основана на мероприятиях по стимулированию трудоустройства молодежи. Однако, несмотря на то, что спрос на рынке труда высокий, он не способен обеспечить работой всех граждан. Постоянное расширение набора студентов в вузы (в Китае трудно найти юношу или девушку, которые не стремились бы к получению высшего образования) способствует постепенному увеличению числа выпускников, а значит, и молодых специалистов [6, с. 996].

Итак, профессиональная занятость китайской молодежи также находится в числе первоочередных задач молодежной политики. Китайская молодежь, как и российская, сталкивается с такими же проблемами при трудоустройстве, причем критерии этого трудоустройства намного жестче. Так, например, чтобы трудиться в сфере юриспруденции, то, кроме диплома и квалификационного сертификата, соискатель должен предъявить работодателю международный сертификат делового английского для работы с иностранными компаниями, а претендент на должность бухгалтера должен иметь водительские права и национальный сертификат по английскому языку [6, с. 999].

По мнению экспертов, китайское правительство и компетентные органы, занимающиеся вопросами рынка труда, должны продумать систему трудовой занятости молодежи КНР. Так, одной из альтернативных моделей этой системы может стать «включение планирования карьеры в план

преподавания высшего образования или в план развития компетенций студента» [Чжан, с. 1000]. Большой поддержкой стимулирования молодежной трудовой политики может стать создания онлайн-базы единого национального рынка занятости выпускников вузов, которую такие органы власти, как Министерство труда и социального обеспечения, могут использовать «для публикации достоверной информации о занятости и осуществлять макроконтроль для предотвращения крупномасштабных проблем с безработицей среди молодого поколения» [6, с. 1000]. Эксперты также предлагают создавать Интернет-площадки для размещения данных от работодателей и соискателей, которые помогут создать благоприятную среду для трудоустройства китайской молодежи. Специалисты также считают, что правительство КНР должно проводить политику поддержки молодых амбициозных китайцев, желающих открыть свой собственный бизнес.

На наш взгляд, грамотно проводимая трудовая политика в сфере занятости молодежи поможет решить проблему демографии. Конечно, главный вызов современности, связанный с тенденцией сокращения молодого населения, не грозит ни России, ни Китаю. В России на государственном уровне идет большая поддержка молодых семей, в связи с чем постепенно улучшаются демографические показатели в стране. Китаю эта проблема также не угрожает вследствие огромного демографического потенциала. Однако, трудовая занятость напрямую влияет на стабильность демографических процессов в будущем. Поэтому создание трудовых резервов среди молодой смены является основой государственной молодежной политики КНР и РФ.

Заключение

В любом обществе молодое поколение определяет будущее своей страны, являясь ее стратегическим резервом, в связи с чем важнейшим направлением органов государственной власти является молодежная политика. Несмотря на негативные внешние и внутренние факторы, влияющие на проведение молодежной политики в Китае и России, принципы ее формирования в двух странах находятся на высоком уровне, о чем говорит стремление руководства двух стран поддержать молодое поколение, используя различные стимулы на современном этапе развития молодежного рынка труда, что скажется и на демографической составляющей КНР и РФ.

Список литературы:

1. Балина Т.А., Балина А.А. и др. Особенности социальных проблем молодежи России, Великобритании и Китая // Вестник Удмуртского университета. 2020. Т. 30. № 2. С. 231-243.
2. Балина Т.А., Гасумова С.Е. и др. Исследование особенностей социальных проблем у молодежи на пороге информационного общества // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 45-58.
3. Климова Н.В., Касьянова Т.И. Рынок труда молодежи: проблемы и пути их решения // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. – Екатеринбург: Издательство УрФУ, 2017. С. 284-287.
4. Ростовская, Т.К. Молодежная политика в современной России. – М.: Юрайт, 2020. 155 с.
5. Сафонова А.С. Молодежная политика и молодежь в политике: зарубежный опыт // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II – С. 166-174.
6. Чжан Чжэнчи. Особенности формирования занятости молодежи в России и Китае // Экономика труда. 2020. Т. 7. № 11. С. 993-1005.
7. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
8. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
12. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
13. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
25. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
26. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
27. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
28. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
29. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
32. Ананченко П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
33. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченко П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
34. Тонконог В.В., Ананченко П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
35. Ананченко П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.

Bibliography

1. Balina T.A., Balina A.A. et al. Features of social problems of youth in Russia, Great Britain and China // *Bulletin of Udmurt University*. 2020. Vol. 30. № 2. P. 231-243.
2. Balina T.A., Gasumova S.E. et al. Study of features of social problems of youth on the threshold of information society // *Bulletin of PNRPU. Social and Economic Sciences*. 2021. № 1. P. 45-58.
3. Klimova N.V., Kasyanova T.I. Youth labor market: problems and ways to solve them // *Strategies for the development of social communities, institutions and territories*. - Ekaterinburg: UrFU Publishing House, 2017. P. 284-287.
4. Rostovskaya, T.K. Youth policy in modern Russia. – M.: Yurait, 2020. 155 p.
5. Safonova A.S. Youth policy and youth in politics: foreign experience // *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism*. – Tambov: Gramota, 2013. № 2 (28): in 2 parts. Part II. P. 166-174.
6. Zhang Zhengchi. Features of the formation of youth employment in Russia and China // *Labor Economics*. 2020. Vol. 7. № 11. P. 993-1005.
7. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
8. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
12. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: a conflict of values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
13. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of elderly citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - the Consequences of Geopolitical Games // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part (№ 32). P. 585-595.
25. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Volume 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
26. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
27. Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competencies of applicants to Moscow universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
28. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
29. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
30. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of the transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what will you name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
33. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. *Labor and Social Relations*. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
34. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? *Labor and Social Relations*. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
35. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training of the unemployed in the employment service system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.

Аннотации

Рябова Е.Л.
Терновая Л.О.

Электоральная культура в противодействии «цветным революциям»

В статье представлены размышления, связанные с трансформацией в наши дни модели избирательного процесса, изменением качества электоральной культуры. В ней проявляются такие черты и свойства, которые делают ее более лично-ориентированной, инновационной и в то же время, корреспондирующей ценности политической культуры большинства населения. Формирование такого типа электоральной культуры становится препятствием развития электоральных революций, которые, продолжая практику «цветных революций», также направлены на демонтаж политического режима и на разжигание внешнего конфликта по шаблону гибридной войны.

Ключевые слова: публичная политика, легитимность, власть, выборы, вызов, электоральная культура, электоральная революция.

Новиков Г.Г.
Штанов Е.Ю.

Совершенствование развития человеческих ресурсов в современной авиационной организации

В статье приведены соображения авторов о совершенствовании управления развитием человеческих ресурсов современной авиационной организации. Охарактеризованы методологические подходы к организации обучения и развития персонала. Приведены обобщенные данные о стратегии СЛЮ «Россия» по управлению развитием кадрового состава. Выделены приоритетные задачи кадровой деятельности субъекта кадровой политики и кадровой работы специалистов службы персонала организации.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, персонал, кадры, стратегия, методология, организация, принципы, управление, технологии, обучение, развитие, результативность, эффективность.

Миронова Т.А.
Терновая Л.О.

Студенческие балы в системе коммуникативной культуры университета

В статье университетский бал представлен в нескольких аспектах: темпоральном, как фактор отделения разных периодов учебного времени; корпоративистском, позволяющим поддержать вековые традиции высших учебных заведений; воспитательном, так как требует тщательной подготовки, наличия у участников события знаний и навыков; медиативном, способствующим разрешению конфликтов; имиджевом, привлекая внимание к университету.

Ключевые слова: студенчество, университет, коммуникативная культура, социальные практики, праздник, бал.

Баглиева А.З.

Закарьяева С.З.

Воспитательная работа ВУЗа и формирование социальной компетентности студентов

В статье автор анализирует различные методологические принципы к процессу формирования и функционирования в современном вузовском образовательном пространстве духовно-нравственного воспитания обучающихся. Автор определяет необходимые условия для осуществления подобной деятельности в педагогическом вузе. Особая роль и значение отводится ценностному подходу в процессе изучения исторического и культурного наследия прошлых поколений, а также различным религиям как необходимому средству духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения и метода трансляции культурно-исторического наследия страны в общем и региона, в частности. В статье также рассматривается роль и значение воспитательной работы вуза в процессе формирования у студентов социальной компетентности. Автор акцентирует внимание на необходимости системной организации и комплексной работы преподавателей-кураторов и студентов-тьюторов.

Ключевые слова: педагогическое образование, духовно-нравственное воспитание, республика, национальный колорит, конфессия, традиционные религиозные ценности, компетентностный подход, социальная компетентность, воспитание, куратор, воспитательная работа, тьютор.

Лукина Ю.В.

Степень вовлеченности женщин в политику во всем мире и в России в частности

Анализируя вовлеченность женщин в политическую жизнь, нельзя не отметить важность исторических событий, таких как предоставление

права голоса. В России это произошло в 1917 году. Однако, несмотря на значительные шаги в прошлом, современная политическая активность женщин остается низкой. Важно понять, что их политическое участие является не только вопросом справедливости, но и важным элементом устойчивости развития общества. Например, исследование Всемирного банка показало, что увеличение доли женщин в парламентах на 10% привело к увеличению на 0,74% ВВП в Европе и Центральной Азии. Это указывает на более гуманистический подход женщин к политическим решениям и распределению ресурсов, что может способствовать улучшению качества жизни. Женщины часто привносят в политику уникальные перспективы и подходы. Однако, несмотря на прогресс, они занимают вторые позиции в продвижении политики государства по разным причинам. Также важно учитывать, что будущее политической жизни страны во многом зависит от усилий по повышению осведомленности и заинтересованности молодого поколения в политике. Особенно это важно в настоящий момент во время проведения СВО.

Ключевые слова: женщины, политика, вовлеченность, дезинформация, равноправие, интерес, осведомленность, миллениалы, зуммеры, фейки.

Алиев Р.К.

Сирийский кризис и Иран

Степень участия Ирана сейчас прошла несколько стадий: от минимального участия в сирийском кризисе до постоянного военного присутствия в стране, находящейся под санкциями правительства Асада. Тегеран не считает нынешнюю стадию конфликта финальной. В отличие от нерегиональных игроков, безопасность Ирана более тесно связана с ситуацией в Сирии. Единственной внутренней силой, способной обеспечить соблюдение интересов безопасности Ирана, является правительство Б. Асада. Сирийское правительство и его союзники до сих пор не вернули себе ряд территорий, находящихся под их контролем. Поэтому в интересах Тегерана и близких к нему шиитских группировок укреплять свои позиции в Сирии, не разрывать связей с дружественными сирийскими силами, а также не допускать какого-либо разделения Тегерана. Шиитские группировки, связанные с Ираном, также вряд ли покинут Сирию или распадутся в ближайшем будущем.

Ключевые слова: Сирия, Иран, гражданская война, военная помощь, альянс, международная безопасность, дипломатические отношения.

Ван Сяоин

Международные организации и их роль в мировой геополитике

В данной статье анализируется деятельность международных организаций в контексте их влияния на вопросы мировой политики. Цель статьи – исследовать роль и значимость международных организаций разных типов в решении глобальных проблем современности. В статье использовались такие методы исследования, как метод политического анализа, логический метод, проблемный метод. Согласно результатам исследования, международные организации, наряду с национальными государствами, управляют мировой политикой. Но почетное место в системе многополярного мира отводится, как считает автор статьи, только тем международным организациям, которые отвечают на вызовы глобальной безопасности и позволяют государствам развиваться с учетом равноправия и национальных интересов.

Ключевые слова: геополитика, международные организации, транснациональные корпорации, политические акторы, международные отношения.

Лань Синмин

Основы современного музейного менеджмента

Музейный менеджмент, это комплексный стратегический подход, объектная область управления которого является достаточно «размытой» из-за отличительной специализации объекта менеджмента и одновременного масштабирования предмета музейного менеджмента, что определяет актуальность данного исследования. Объект исследования – менеджмент, как наука управления. Предмет исследования – музейный менеджмент. Цель исследования – рассмотреть теоретические основы современного музейного менеджмента, как предметной области управления. В статье раскрыто содержание и функции музейного менеджмента. Сделан вывод, что современный музейный менеджмент, это важная составляющая эффективной государственной культурной и социальной политики и поэтому эффективная реализации функций музейного менеджмента комплексно определяет эффективность государственной политики в общественной сфере. Поэтому научный поиск и научные исследования содержания современного музейного менеджмента является важнейшим вопросом сохранения наследия и общественного благополучия.

Ключевые слова: музей, музейный менеджмент, музеология, музееведение, музейная антропология.

Ли Цзюнь

**Анализ эффективности просветительской
деятельности на примере садово-паркового искусства:
развитие пространственного мышления**

Настоящая научная работа посвящена анализу влияния культурно-просветительской деятельности в области садово-паркового искусства на формирование пространственного представления у посетителей (зрительской аудитории). В данной научной статье проводится исследование эффективности различных подходов просветительской деятельности, которая направлена на развитие у посетителей перцептивных навыков и исследования пространственных размещений в городских садах и парках. В данной статье автор подчеркивает важность садово-паркового дизайна, как составного элемента культурного наследия страны и его необыкновенную роль в развитии эстетического восприятия современного мира. Кроме того, для глубокого понимания и анализа композиций данного вида искусства, необходимым является развитое пространственное представление у посетителей садово-парковых мест, которое делает культурно-просветительскую работу в данной сфере наиболее актуальной. Проведенное исследование показывает, каким образом участие в данных мероприятиях может способствовать погружению в суть и высокой оценке садово-парковых композиций, а кроме того, развитию пространственного восприятия у посетителей садово-парковых зон. В заключении, научной статьи подчеркивается значимость разработки результативных методов просветительской работы в направлении садово-паркового искусства, как для повышения уровня культуры современного общества, так и для расширения широкого спектра возможностей восприятия культурных ценностей. Результаты данного исследовательского материала могут являться полезными, как для квалифицированных специалистов в сфере культурного наследия, так и преподавателей, для тех специалистов, работающих в направлении развития пространственного мышления посредством искусства. Цель исследования состоит в изучении влияния просветительской работы в области данного вида искусства на формирование пространственного представления у широкого круга посетителей. Объектом данного исследования являются подходы и стратегии просветительской

деятельности, которые направлены на развитие навыков восприятия и исследование пространственных размещений в садах и парках города. Научная новизна проведенного исследования состоит в определении успешных методов просветительской работы, которые способствуют развитию пространственного представления, посредством ландшафтного искусства. Исследование представляет изучение разных форматов педагогических мероприятий и выявление более результативных подходов к развитию пространственного восприятия у аудитории посетителей. Методология исследования: для осуществления поставленных задач исследования будет применяться система приёмов, которая включает изучение и обзор литературных источников, а так же проведение интервьюирования со специалистами в сфере садово-паркового ландшафта, а кроме того мониторинг за культурно-просветительскими мероприятиями. В свою очередь, планируется проведение эксперимента среди аудитории посетителей, которые участвуют в просветительской работе, для анализа уровня формирования пространственного представления, в период участия в данных мероприятиях.

Ключевые слова: образование, пространственное мышление, психологические принципы, искусство, культурное наследие, просвещение, восприятие, развивающие мероприятия.

Лякин В.В.

Перспективные направления внешней политики России в контексте формирования нового мирового порядка

В настоящее время идет процесс формирования нового мирового порядка, тремя основными опорами которого являются принципы международного права, нормы международного взаимодействия, а также международные институты, в рамках которых должно реализовываться международное сотрудничество стран мира. Государства Коллективного Юга стремятся к многополярному миру, который подразумевает образование полюсов, их многообразие и равноправие. Это требует от сторонников многополярности слаженных действий по его формированию. В ходе этого процесса необходимо исходить из тех проблем, которые обнажились, в том числе в виде противодействия Коллективного Запада формированию многополярности с целью сохранения своей гегемонии в мире. Совместный поиск решений этих проблем и их последующая реализация составляют в своей совокупности процесс формирования нового мирового порядка.

Ключевые слова: новый мировой порядок, многополярность, гегемония, однополярность, порядок, основанный на правилах, Коллективный Юг, Коллективный Запад, БРИКС, НАТО.

Ма Жуйяо

**Молодежная политика Китая и России
в контексте социологических исследований**

В данной статье поднимается вопрос реализации молодежной политики в России и Китае. Цель статьи – рассмотреть основные тенденции и направления развития молодежной политики в КНР и РФ, коснувшись более подробно вопроса формирования рынка труда в молодежной среде и его влияния на проблему демографического кризиса. В статье используются аналитический, сравнительный, поисковый методы исследования. Результаты исследования показали, что молодежная политика должна проводиться на уровне органов государственной власти и должна реализовываться через разработку программ определенной направленности, в том числе и программ, касающихся развития молодежного рынка труда. Автор статьи приходит к выводу, что в основе молодежной политики в сфере занятости лежит демографический фактор.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, демография, рынок труда, Китай, Россия.

Abstracts

Ryabova E.L.
Ternovaya L.O.

Electoral culture in countering “color revolutions”

The article presents reflections related to the modern transformation of the electoral process model and changes in the quality of electoral culture. It exhibits such features and properties that make it more personality-oriented, innovative and, at the same time, corresponding to the values of the political culture of the majority of the population. The formation of this type of electoral culture becomes an obstacle to the development of electoral revolutions, which, while continuing the practice of “color revolutions,” are also aimed at dismantling the political regime and inciting external conflict along the lines of a hybrid war.

Key words: public policy, legitimacy, power, elections, challenge, electoral culture, electoral revolution.

Novikov G.G.
Shtapov E.Yu.

Improving human resource development in a modern aviation organization

The article presents the authors’ ideas on improving the management of human resources development in a modern aviation organization. It characterizes methodological approaches to organizing personnel training and development. It provides generalized data on the strategy of the SLO “Russia” for managing the development of personnel. It highlights the priority tasks of personnel activities of the subject of personnel policy and personnel work of specialists of the organization’s personnel service.

Key words: human resources, personnel, staff, strategy, methodology, organization, principles, management, technology, training, development, effectiveness, efficiency.

Mironova T.A.
Ternovaya L.O.

Student balls in the university communicative culture system

In the article, the university ball is presented in several aspects: temporal, as a factor in separating different periods of academic time; corporatist, allowing to support the centuries-old traditions of higher educational institutions; educational, as it requires careful preparation and the knowledge and skills of the

event participants; mediative, promoting conflict resolution; image, attracting attention to the university.

Key words: students, university, communicative culture, social practices, holiday, ball.

Baglieva A.Z.

Zakaryaeva S.Z.

Importance educational work of higher education institution in formation social competence of students

In the article, the author analyzes various methodological principles for the process of formation and functioning in the modern university educational space of spiritual and moral education of students. The author determines the necessary conditions for the implementation of such activities in a pedagogical university. A special role and importance is given to the value approach in the process of studying the historical and cultural heritage of past generations, as well as various religions as a necessary means of spiritual and moral education of the younger generation and a method of transmitting the cultural and historical heritage of the country in general and the region in particular. The article also considers the role and importance of the educational work of the university in the process of forming social competence in students. The author focuses on the need for a systematic organization and comprehensive work of teachers-curators and student tutors.

Key words: competence-based approach, social competence, education, curator, educational work, tutor.

Lukina Y.V.

Degree of women's involvement in politics globally and in Russia in particular

When analyzing women's involvement in political life, one cannot but note the importance of historical events such as the granting of the right to vote. In Russia, this happened in 1917. However, despite significant steps in the past, women's contemporary political engagement remains low. It is important to realize that their political participation is not only a matter of justice, but also an important element of the sustainability of society's development. For example, a World Bank study found that a 10% increase in the share of women in parliaments is associated with an increase of 0.74% of GDP [11] in Europe and Central Asia. This points to women's more humanistic approach to political decisions and resource allocation and this factor may contribute to improving

living standards. Women often bring unique perspectives and approaches to politics. However, despite progress, they take a back seat in advancing public policy for a variety of reasons. It is vital to remember that the future of the country's political life largely depends on efforts to raise the awareness and interest of the younger generation in politics. This is especially important at the moment of conducting the SMO.

Key words: women, politics, engagement, misinformation, equality, interest, awareness, millennials, zoomers, fakes.

Alyev R.K.

Syria crisis and Iran

Iran's degree of involvement has now gone through several stages, from minimal involvement in the Syrian crisis to a permanent military presence in the country under sanctions by the Assad government. Tehran does not consider the current stage of the conflict final. Unlike non-regional players, Iran's security is more closely linked to the situation in Syria. The only domestic force capable of ensuring compliance with Iran's security interests is the government of B. Assad. The Syrian government and its allies have still not recaptured a number of areas under their control. Therefore, it is in the interests of Tehran and the Shiite groups close to it to strengthen their position in Syria, not to cut ties with friendly Syrian forces, and also not to allow Tehran to be divided in any way. Shiite groups allied with Iran are also unlikely to leave Syria or disband in the near future.

Key words: Syria, Iran, civil war, military aid, alliance, international security, diplomatic relations.

Wang Xiaoying

International organizations and their role in world geopolitics

This article analyzes the activities of international organizations in the context of their influence on the issues of world politics. The purpose of the article is to investigate the role and significance of international organizations of different types in solving global problems of modernity. The article used such research methods as the method of political analysis, logical method, problem method. According to the results of the study, international organizations, along with national states, manage world politics. But the honorable place in the system of multipolar world is given, according to the author of the article, only to those international organizations that respond to the challenges of global security and allow states to develop with equal rights and national interests.

Key words: geopolitics, international organizations, transnational corporations, political actors, international relations.

Lan Xingming

Fundamentals of modern museum management

Museum management is a comprehensive strategic approach, the object area of management of which is quite “blurred” due to the distinctive specialization of the management object and the simultaneous scaling of the subject of museum management, which determines the relevance of this study. The object of research is management as a science of management. The subject of the research is museum management. The purpose of the study is to consider the theoretical foundations of modern museum management as a subject area of management. The article reveals the content and functions of museum management. It is concluded that modern museum management is an important component of effective state cultural and social policy and therefore the effective implementation of museum management functions comprehensively determines the effectiveness of state policy in the public sphere. Therefore, scientific search and scientific research into the content of modern museum management is the most important issue of heritage preservation and public well-being.

Key words: museum, museum management, museology, museology, museum anthropology.

Li Jun

Analysis of the effectiveness of educational activities using the example of garden and park art: development of spatial thinking

This scientific work is devoted to the analysis of the influence of cultural and educational activities in the field of gardening art on the formation of spatial understanding among visitors (viewing audience). This scientific article examines the effectiveness of various approaches to educational activities, which are aimed at developing visitors’ perceptual skills and studying spatial placements in urban gardens and parks. In this article, the author emphasizes the importance of landscape design as an integral element of the country’s cultural heritage and its extraordinary role in the development of aesthetic perception of the modern world. In addition, for a deep understanding and analysis of the compositions of this type of art, it is necessary to have a developed spatial understanding among visitors to gardening areas, which makes cultural and

educational work in this area the most relevant. The conducted research shows how participation in these events can contribute to immersion in the essence and appreciation of landscape gardening compositions, and in addition, the development of spatial perception among visitors to landscape gardening areas. In conclusion, the scientific article emphasizes the importance of developing effective methods of educational work in the direction of gardening art, both to increase the level of culture of modern society and to expand a wide range of possibilities for the perception of cultural values. The results of this research material can be useful both for qualified specialists in the field of cultural heritage and teachers, for those specialists working towards the development of spatial thinking through art. The purpose of the study is to study the influence of educational work in the field of this type of art on the formation of spatial understanding among a wide range of visitors. The object of this study is approaches and strategies of educational activities that are aimed at developing perception skills and studying spatial placements in gardens and parks of the city. The scientific novelty of the conducted research lies in the identification of successful methods of educational work that contribute to the development of spatial understanding through landscape art. The study presents a study of different formats of pedagogical events and the identification of more effective approaches to the development of spatial perception among an audience of visitors. Research methodology: to achieve the research objectives, a system of techniques will be used, which includes the study and review of literary sources, as well as interviewing specialists in the field of landscape gardening, as well as monitoring cultural and educational events. In turn, it is planned to conduct an experiment among an audience of visitors who participate in educational work to analyze the level of formation of spatial representation during the period of participation in these events.

Key words: education, spatial thinking, psychological principles, art, cultural heritage, education, perception, developmental activities.

Lyakin V.V.

**Promising directions of Russia's foreign policy
in the context of the formation of a new world order**

Currently, the process of forming a new world order is underway, the three main pillars of which are the principles of international law, norms of international interaction, as well as international institutions within the framework of which international cooperation between the countries of the world should be realized. The states of the Collective South strive for a multipolar world,

which implies the formation of poles, their diversity and equality. This requires coordinated actions from supporters of multipolarity to form it. During this process, it is necessary to proceed from the problems that have come to light, including in the form of the Collective West's opposition to the formation of multipolarity in order to maintain its hegemony in the world. The joint search for solutions to these problems and their subsequent implementation constitute the process of forming a new world order.

Key words: new world order, multipolarity, hegemony, unipolarity, rules-based order, Collective South, Collective West, BRICS, NATO.

Ma Ruiyao

**Youth policy in China and Russia
in the context of sociological researches**

This paper raises the issue of realization of youth policy in Russia and China. The purpose of the article is to consider the main trends and directions of youth policy development in China and the Russian Federation, touching in more detail on the issue of labor market formation in the youth environment and its impact on the problem of demographic crisis. The article uses analytical, comparative and exploratory methods of research. The results of the study showed that youth policy should be conducted at the level of public authorities and should be implemented through the development of programs of a certain orientation, including programs related to the development of the youth labor market. The author of the article concludes that the demographic factor is the basis of youth policy in the sphere of employment.

Key words: youth, youth policy, demography, labor market, China, Russia.

Авторы

Алиев Р.К. - докторант, Бакинский Евразийский Университет.

Баглиева А.З. - доктор философских наук. Заведующий кафедрой социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова».

Ван Сяоин - бакалавр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Закарьяева С.З. - кандидат педагогических наук. Доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова».

Лань Синмин - бакалавр. Московский государственный педагогический университет.

Ли Цзюнь - аспирант, Московский Педагогический Государственный Университет, г. Санкт-Петербург.

Лукина Ю.В. - старший преподаватель, Кафедра английского языка, Дипломатическая академия МИД РФ.

Лякин В.В. - магистр. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Ма Жуйяо - бакалавр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Миронова Т.А. - старший преподаватель, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Новиков Г.Г. - кандидат философских наук, доцент. ИГСУ РАНХиГС (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Штапов Е.Ю. - магистр. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Authors

Alyev R.K., PhD student, Baku Eurasian University.

Baglieva A.Z., Doctor of Philosophy. Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov.

Lan Xingming, Bachelor's degree of the 4th year. Moscow State Pedagogical University.

Li Jun, Postgraduate student, Moscow State Pedagogical University, St. Petersburg.

Lukina Y.V., Senior lecturer. The Diplomatic Academy of the Ministry of foreign affairs of the Russian Federation.

Lyakin V.V., Master. Peoples' Friendship University of Russia.

Ma Ruiyao, Bachelor of the 4th year. Lomonosov Moscow State University.

Mironova T.A., Senior Lecturer, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University.

Novikov G.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Editor-in-Chief of the journal "Ethnosociety and Interethnic Culture".

Shtapov E.Yu., Master. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road State Technical University.

Wang Xiaoying, Bachelor of the 4th year. Lomonosov Moscow State University.

Zakaryaeva S.Z., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 772-19-99
Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставленный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 7,875